

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Дипломатическая академия Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»

На правах рукописи

Рязанова Мария Александровна

**Правовые аспекты многостороннего и двустороннего сотрудничества по
использованию и охране от загрязнения трансграничных водотоков**

Специальность 12.00.10 – «Международное право; Европейское право»

Диссертация на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Москва – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретические вопросы международно-правового регулирования использования трансграничных водотоков	17
§1 Формирование доктрин совместного использования трансграничных вод в историческом контексте	17
§2 Эволюция предмета правового регулирования – от международной реки к трансграничному водотоку	32
§3 Вклад международных организаций в кодификацию принципов международного водного права	43
Глава 2. Формы международно-правового сотрудничества государств в области использования и охраны трансграничных водотоков	54
§ 1. Универсальные международные договоры как основа многостороннего сотрудничества государств	54
§ 2. Значение регионального международно-правового регулирования в области использования и охраны трансграничных водотоков	66
2.1. Вклад Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций в разработку природоохранных международных договоров в области водопользования	70
2.2. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств региона Центральной Азии	90
§ 3. Двустороннее сотрудничество государств в области использования и охраны трансграничных водотоков на примере Российской Федерации ..	100
Глава 3. Перспективы развития международного сотрудничества Российской Федерации в области использования и охраны от загрязнения трансграничных водотоков	114
§ 1. Анализ международно-правовых последствий присоединения России к Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. (на основе сравнительно-правового анализа конвенционных обязательств)	114

§ 2. Международно-правовая оценка участия России в природоохранных международных договорах ЕЭК ООН в области водопользования	120
§ 3. Перспективы развития международного сотрудничества Российской Федерации в формате двусторонних соглашений	131
Заключение	138
Список использованной литературы	145

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена проблемам международно-правового регулирования многостороннего и двустороннего сотрудничества в области несудоходного использования трансграничных водотоков и охраны их от загрязнения.

Актуальность темы диссертационного исследования. Генеральная Ассамблея ООН объявила 2005–2015 годы Международным десятилетием действий «Вода для жизни»¹, заявляя в качестве одной из основных целей сокращение вдвое к 2015 году доли населения, не имеющего доступа к безопасной питьевой воде. Следует отметить, что общее понимание необходимости достижения такой цели было достигнуто благодаря целому ряду встреч на высшем и высоком уровнях и принятым международным документам. Так, в частности, в «Повестке дня на XXI век»² признается необходимость адекватного снабжения водой хорошего качества всего населения нашей планеты с сохранением экосистем, корректируя деятельность человека с учетом возможностей природы и борясь со связанными с водой заболеваниями.

Аналогичная цель поставлена также в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций³, где обращается особое внимание на необходимость прекращения нерациональной эксплуатации водных ресурсов посредством разработки стратегии водохозяйственной деятельности на региональном, национальном и местном уровнях, способствующей справедливому доступу к воде. Для достижения указанных целей в рамках

¹ Резолюция 58/217 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 23 декабря 2003 г. «Международное десятилетие действий «Вода для жизни», 2005–2015 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/507/56/PDF/N0350756.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).

² Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г.), A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol.I) [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/836/57/PDF/N9283657.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016), п. 18.2.

³ Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 18 сентября 2000 г. «Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/559/53/PDF/N0055953.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).

Всемирной встречи на высшем уровне⁴ государства-участники пришли к пониманию необходимости разработки планов комплексного управления водохозяйственной деятельностью и повышения эффективности использования воды при оказании поддержки развивающимся странам; совершенствования управления водными ресурсами посредством обмена знаниями, укрепления потенциала и передачи технологии, а также содействия эффективной координации между различными международными и межправительственными органами и механизмами, занимающимися водной проблематикой, как в рамках системы ООН, так и между ООН и международными финансовыми учреждениями.

Следует особо отметить, что право на безопасную и чистую питьевую воду было признано Генеральной ассамблеей ООН⁵ в качестве права человека, имеющего существенно важное значение для полноценной жизни и осуществления других прав. Совет по правам человека подтвердил, что право на безопасную питьевую воду и санитарии вытекает из права на достаточный жизненный уровень и неразрывно связано с правом на жизнь⁶. Необходимость сокращения к 2015 году вдвое доли населения земного шара, не имеющего доступа к безопасной питьевой воде, является одной из целей развития тысячелетия (ЦРТ).

Зачастую интересы сопредельных государств вступают в противоречие, что особенно наглядно проявляется при использовании вод трансграничных водотоков. Наиболее актуальным становится вопрос обеспечения водной безопасности государств, в том числе посредством регулирования водных рисков и разработки механизмов системы сотрудничества. По данным ООН, за последние 60 лет было подписано более 200 международных договоров по

⁴ План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (26 августа – 4 сентября 2002 г., Йоханнесбург) A/CONF.199/20 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wssd.pdf (дата обращения – 24.06.2016), пп. 26-29.

⁵ Резолюция 64/292 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 28 июля 2010 г. «Право человека на воду и санитарии» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/479/37/PDF/N0947937.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).

⁶ Резолюция 15/9 Совета по правам человека от 30 сентября 2010 г. «Права человека и доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам» [Электронный ресурс]. – URL <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/166/33/PDF/G1016633.pdf?OpenElement> (дата обращения – 24.06.2016).

водным ресурсам⁷. Приблизительно 40 процентов мирового населения проживает в бассейнах рек и озер, охватывающих две или более страны, и более 90 процентов проживают в странах, имеющих общие бассейны. Существующие 263 трансграничных бассейна охватывают почти половину сухопутной поверхности планеты, и на них, по оценкам, приходится 60 процентов мировых запасов пресной воды. Территория 145 государств частично, а территория 30 стран полностью находится в пределах границ трансграничных бассейнов. Кроме того, приблизительно 2 млрд. человек зависят от грунтовых вод, охватываемых 300 системами трансграничных водоносных горизонтов.

По данным ЮНЕСКО⁸, примерно 700 млн. человек в 43 странах располагают водными ресурсами в объеме ниже минимальной потребности человека. К 2025 году эта цифра может возрасти до 3 млрд. человек, поскольку потребность в воде будет нарастать в Китае, Индии, странах Африки к югу от Сахары.

Истощение и ухудшение состояния запасов пресной воды в результате роста численности населения, а также плохой организации управления водными ресурсами препятствуют устойчивому развитию и свидетельствуют о необходимости сотрудничества между основными использующими водные ресурсы секторами экономики - сельским хозяйством, промышленностью, энергетикой, водоснабжением и санитарией. Государства в рамках своей политической ответственности имеют веские основания для осуществления комплексного управления водными ресурсами и связанных с ними экосистем, а также увязывания интересов различных секторов в целях обеспечения социально-экономического развития.

Указанные факторы повышают актуальность исследования международно-правовых проблем рационального использования

⁷ Записка Секретариата Организации Объединенных Наций «Водные ресурсы, мир и безопасность: сотрудничество в области трансграничных вод» от 4 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/64/692> (дата обращения – 08.06.2016).

⁸ Water in a changing world, the United Nations World Water Development Report, Report 3, UNESCO, 2009. [Электронный ресурс] . – URL http://webworld.unesco.org/water/wwap/wwdr/wwdr3/pdf/WWDR3_Water_in_a_Changing_World.pdf (дата обращения – 24.06.2016).

трансграничных водотоков и правового анализа взаимодействия государств в данной области. Проблемы потенциальных трансграничных последствий и конфликта интересов следует урегулировать путем сотрудничества, создания надлежащих международно-правовых и институциональных рамок. В этой связи в области международного водного права продолжается поиск наиболее эффективных путей сотрудничества государств. При этом сложность и объем проблем, с которыми сталкивается юридическая практика, обуславливают необходимость проведения дальнейших научных исследований в этой сфере.

Степень научной разработанности темы исследования. Диссертационных исследований, которые бы комплексно, с учетом современной договорной практики рассматривали правовые проблемы несудоходного использования трансграничных водотоков, не проводилось. Основная часть исследований имеет обзорный характер и рассматривает лишь отдельные аспекты сотрудничества государств по использованию трансграничных водотоков.

Из диссертационных исследований можно выделить работы: М.В.Некотеновой «Правовые проблемы использования международных водотоков» 2008 г., охватывающая вопросы как судоходного, так и несудоходного использования международных водотоков по видам деятельности, но практически не содержащая анализа международно-правовых принципов несудоходного использования международных водотоков. В диссертации К.Х. Сасиева «Актуальные международно-правовые вопросы экологической защиты трансграничных водотоков в интересах здоровья человека» 2009 г. затронуты отдельные проблемы использования трансграничных водотоков. Работа Э.Я. Эюбова «Основы международно-правового режима несудоходных видов использования международных водотоков» 2012 г. детально рассматривает процесс разработки, содержание и особенности Конвенции 1997 г., однако, была написана еще до ее вступления в силу, и не содержит оценки возможностей использования ее механизмов на региональном уровне. В ряде других

кандидатских диссертаций затрагиваются вопросы использования конкретных водотоков (В.Н.Архилюк, С.Д.Махкамбаев, М.А.Косарева (Рылова), Н.С.Кожакматова, Мамун Мустафа Атта-Эль Манан, Аллави Али Залан Нима).

Отсутствие отдельного диссертационного исследования, посвященного вопросам международно-правового регулирования многостороннего и двустороннего сотрудничества в области несудоходного использования трансграничных водотоков и охраны их от загрязнения, а также острота и актуальность рассматриваемой проблемы, предопределили выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность регулируемых международным правом отношений по несудоходному использованию трансграничных водотоков.

Предметом диссертационного исследования являются разработанные государствами и международными организациями нормы международных договоров, регулирующие несудоходное использование трансграничных водотоков, их защиту от загрязнения на глобальном, региональном и двустороннем уровне.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном анализе современного международно-правового регулирования и его перспектив в области сотрудничества государств по использованию и охране от загрязнения трансграничных водотоков.

Для достижения поставленной цели в диссертационной работе решаются следующие задачи:

- исследование становления международно-правовых норм в части несудоходного использования трансграничных водотоков;
- определение понятия трансграничного водотока;
- анализ международно-правовых принципов сотрудничества государств;

- исследование норм универсальных международных договоров, с уделением особого внимания Конвенции 1997 г. и ее вступлению в силу как завершающему этапу формирования международного водного права;

- правовой анализ региональных международных договоров на примере ЕЭК ООН и региона Центральной Азии, а также исследование причин неучастия России в ряде региональных соглашений;

- изучение двусторонних международных договоров Российской Федерации по трансграничным водотокам и сложностей, возникающих в ходе их реализации;

- оценка эффективности международно-правовых норм, направленных на защиту от загрязнения трансграничных водотоков;

- прогноз тенденций и перспектив развития международного сотрудничества по использованию и охране от загрязнения трансграничных водотоков;

- разработка предложений, направленных на определение и уточнение позиции России в области международно-правового регулирования использования и охраны от загрязнения трансграничных водотоков.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные (диалектический, системный, формально-логический, анализа, синтеза, аналогии), так и частно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой, юридической интерпретации, метод правового моделирования, историко-правовой, анализ документов) методы познания.

Эмпирическую основу исследования представляют собой результаты изучения общепризнанных принципов международного права, международно-правовых обычаев; международных универсальных (13) и региональных договоров (28); двусторонних соглашений о сотрудничестве в области использования и охраны трансграничных водотоков зарубежных государств (5) и Российской Федерации (18); актов правительственных (69) и неправительственных (15) международных организаций; нормативно-

правовых актов Российской Федерации (29); решений международных судебных органов (3); решений суда иностранных государств (2).

В научной литературе анализ международно-правовых норм в области судоходства в значительной степени разработан, в отличие от рассматриваемого в рамках диссертационного исследования несудоходного использования и защиты от загрязнения. **Теоретической основой исследования** послужили разработки отечественных ученых в области международного права, таких как: П.Е. Казанский, Ю.Я. Баскин, Л.В. Корбут, Б.М. Клименко, С.А. Гуреев, И.Н. Тарасова, А.Н. Вылегжанин, А.Х. Абашидзе, Д.Р. Зиганшина, Н.А. Соколова, М.А. Косарева (Рылова) и др.

Диссертант также активно использовал труды следующих зарубежных ученых: F.J. Berber, St. McCaffrey, A.Tanzi, Ch.B.Bourne, P.Woters, S.M.A.Salman, J.W.Dellapenna, D.A.Caponera, A. Rieu-Clarke, Т.Т. Сарсембеков, С.В. Виноградов и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе системного подхода осуществлено комплексное раскрытие содержания современного международно-правового режима несудоходного использования трансграничных водотоков. Автором показан процесс становления и развития международно-правового регулирования рационального использования и охраны от загрязнения трансграничных водотоков. В рамках исследования проведен анализ многосторонних международных договоров - универсальных и региональных - в данной области, определены те из них, в которых Российская Федерация не участвует и по каким причинам, какие могут быть позитивные и негативные последствия от присоединения к ним.

Благодаря анализу особенностей международно-правового регулирования сотрудничества в области использования и охраны от загрязнения трансграничных водотоков в регионах, входящих в сферу российских внешнеполитических интересов, - на примере международных договоров, разработанных в рамках Европейской экономической комиссии

Организации Объединенных Наций и в Центральной Азии – выявлены проблемы, с которыми в настоящее время сталкиваются государства при их реализации, а также насколько эффективно функционируют созданные институциональные механизмы.

Анализ двусторонних международных договоров Российской Федерации с сопредельными государствами позволил выявить существующие актуальные проблемы. По результатам проведенного исследования сформулированы предложения по развитию международно-правового регулирования сотрудничества Российской Федерации в части, касающейся охраны и несудоходного использования трансграничных водотоков.

Разработка темы диссертационного исследования позволила автору сформулировать следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Международное водное право представляет собой формирующийся комплекс международно-правовых норм (международного речного и международного экологического права), регулирующий отношения субъектов международного права по несудоходному использованию трансграничных водотоков и охране их водных ресурсов от загрязнения. Международное водное право базируется на Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. (далее – Конвенция 1997 г.), получившей глобальный охват Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г., а также системе региональных, локальных и двусторонних международных договоров. В рассмотренных международных договорах закреплены как некоторые из основных принципов международного права (сотрудничества и мирного разрешения международных споров), так и специальные принципы (справедливого и разумного использования трансграничных водотоков; непричинения значительного ущерба государствам водотока и «загрязнитель платит»).

2. Анализ доктрин несудоходного использования трансграничных водотоков, международных актов и международных договоров с начала

XIX века свидетельствует о расширении объекта правового регулирования. Под влиянием динамичных изменений в экономике и существенно возросшего значения хозяйственного использования трансграничных водотоков наблюдается процесс эволюции: от судоходного использования, где основной целью является гарантирование свободы прохода судов по речной системе, к несудоходному использованию, ориентированному на обеспечение справедливого баланса интересов государств «верховья» и «низовья» водотока, а также гарантий от возникновения негативных экологических последствий. Нашедшая отражение в Правилах использования международных рек 1966 г. концепция международного водосборного бассейна получила свое международно-правовое закрепление в Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г.

3. Значительный вклад в процесс кодификации принципов международного водного права в части несудоходного использования трансграничных водотоков внесен международными неправительственными организациями, в частности, Ассоциацией международного права и Институтом международного права, а также Комиссией международного права ООН. Дальнейшее развитие и конкретизацию принципы международного водного права получили в Конвенции 1997 г., являющейся первым многосторонним международным договором с объектом регулирования в виде непосредственно несудоходного использования трансграничных водотоков.

Вступление Конвенции 1997 г. в силу лишь в 2014 г. свидетельствует о сложностях при выражении государствами согласия на обязательность для них международного договора, что, как показал проведенный международно-правовой анализ, может быть связано, в частности, с закрепленным в нем обязательством по предуведомлению о планируемых мерах.

4. Формирование комплекса международно-правовых норм в рассматриваемой области в первую очередь идет на региональном уровне, а затем – на универсальном. Основным форматом регионального

сотрудничества являются совместные органы с развитой системой институциональных механизмов. Направления их деятельности определяются в зависимости от географического и исторического контекста их формирования.

5. Разработанные в рамках Европейской Экономической Комиссии Организации Объединенных Наций конвенции, положения которых применимы для регулирования различных отношений в области несудоходного использования трансграничных водотоков и защиты их водных ресурсов от загрязнения, создали модель для успешного межгосударственного сотрудничества по управлению водными ресурсами. Важность их универсализации заключается в обеспечении правовой базы для рационального использования трансграничных водотоков, основанной на модели, доказавшей свою эффективность. Опыт ЕЭК ООН может быть использован для создания международно-правовой основы сотрудничества в других регионах.

6. Для региона Центральной Азии отсутствует необходимость в разработке нового международного договора в области трансграничного водного сотрудничества. Поиску взаимоприемлемых развязок для урегулирования разногласий в видах и режимах использования водных ресурсов между государствами «верховья» и «низовья» может способствовать их присоединение к международным договорам, разработанным в рамках ЕЭК ООН, а также использование модели институциональных механизмов Организации при реформировании структуры и организации деятельности Международного Фонда спасения Арала.

7. Существуют как позитивные, так и негативные последствия от возможного присоединения Российской Федерации к многосторонним международным договорам в рассматриваемой области. Россия является участником только двух международных договоров: Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. и Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий

1992 г. Российская Федерация в настоящее время не участвует в Конвенции 1997 г., Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г. и ее Протоколе по стратегической экологической оценке 2003 г., а также в Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 1998 г.

Участие в Конвенции 1997 г. могло бы быть политически выгодно, однако конвенционный механизм, заключающийся в обязательном предуведомлении о планируемых мерах, по сути, сводится к необходимости получения согласия от потенциально затрагиваемого государства, что может создать трудности при реализации крупных инфраструктурных проектов.

8. Российская Федерация, являясь стороной Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г., реализует ее положения в рамках действующих двусторонних соглашений о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов с сопредельными государствами. В связи с планируемой разработкой отдельного международного договора о сотрудничестве по сохранению экосистемы бассейна реки Урал, предложены основные положения международно-правового режима, которые могли бы найти свое отражение в будущем соглашении. Среди них: использование комплексного подхода к управлению водными ресурсами, чему может способствовать распространение географического охвата международного договора в том числе и на подземные воды; наделение совместной комиссии полномочиями по принятию дополнительных конкретных мер по предотвращению загрязнения подземных вод (создание охранных зон вокруг водозаборов или в зоне подпитки в целом, очистка загрязненных частей водоносных горизонтов, используемых в качестве источников питьевой воды); фиксирование обязательства для сторон по установлению критериев и целевых показателей качества воды, разработке согласованных действий по снижению нагрузки загрязнения как из точечных, так и диффузных источников.

Разработана модель основных положений двусторонних международных договоров, рекомендовано использовать в их понятийном аппарате термин «трансграничный водоток». Географический охват разрабатываемых международных договоров будет включать широкий перечень объектов, а взаимодействие государств будет осуществляться не только в отношении собственно поверхностных и подземных вод, но и в отношении водосбора, зоны подпитки водоносного горизонта, включая другие элементы окружающей среды при их взаимодействии с соответствующими трансграничными водами, что позволит использовать комплексный экосистемный подход в сотрудничестве прибрежных государств.

Предложено закрепление в разрабатываемых международных договорах принципа устойчивости использования водных ресурсов трансграничных водотоков, а именно с учетом интересов всех прибрежных государств и без ущерба для удовлетворения потребностей будущих поколений.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем теоретические положения могут быть использованы в целях дальнейшего изучения актуальных проблем международного водного права. Уточнено содержание принципов, доктрин и основных понятий международного водного права, показаны направления совершенствования международно-правового регулирования вопросов, связанных с использованием трансграничных водотоков.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем методические и методологические положения доведены до уровня практических рекомендаций и могут быть в дальнейшем использованы при разработке конкретных мер, направленных на повышение эффективности правового регулирования рационального использования трансграничных водотоков. Содержащиеся в работе положения могут быть использованы в плане оказания помощи специалистам, занимающимся данной проблематикой, а также в научно-исследовательской деятельности

и учебном процессе высших учебных заведений, готовящих юристов-международников.

Выводы диссертации были использованы при разработке Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур от 03.09.2010 г., а также при составлении проекта межправительственного российско-казахстанского соглашения по сохранению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал, что подтверждено справками о внедрении результатов диссертационного исследования Минприроды России и МИД России.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждены на кафедре международного права Дипломатической академии МИД России.

Основные положения и выводы диссертанта нашли отражение в научных публикациях в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Основные выводы, полученные в результате исследования, были применены соискателем в практическом плане при участии в качестве члена российской межправительственной делегации в Шестой сессии Совещания Сторон Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Рим, 28-30 ноября 2012 г.), Седьмой сессии Совещания Сторон указанной Конвенции (Будапешт, 17-19 ноября 2015 г.), а также в процессе участия как эксперта от Российской Федерации в Совете по правовым вопросам Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (2010 – 2012 гг.).

Структура диссертационной работы predetermined целями и задачами исследования, состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Теоретические вопросы международно-правового регулирования использования трансграничных водотоков

§ 1 Формирование доктрин совместного использования трансграничных вод в историческом контексте

Международное сотрудничество в сфере совместного использования пресных вод имеет многовековую историю. Следует отметить, что древние цивилизации формировались в речных бассейнах таких рек как Нил, Тигр, Евфрат, Инд, Хуанхэ и Янцзы. При этом у таких цивилизаций существовали системы дренажа, ирригации, борьбы с наводнениями, водозабора и мелиорации⁹. Строительство и обслуживание указанных систем свидетельствует не только о высоких достижениях в конкретных научных и технологических областях, но и о детально разработанной системе норм и правил их использования и управления¹⁰.

Первые достоверные сведения о международно-правовой регламентации режима рек относятся к временам Древнего Рима¹¹. Примером может служить договор императора Аврелиана с вандалами 271 г., по которому вандалы получили право судоходства по Рейну и в римских водах¹².

В средние века основной целью регулирования являлось обеспечение беспрепятственного прохода судов по рекам. По договору 1177 г. семь городов Северной Италии обязались открыть для всех воды реки По. В 1226–1236 гг. семьдесят городов образовали союз (*civitates conjuratae*),

⁹ Islam, N. The law of non-navigational uses of international watersources, [Text] / N. Islam. – Kluwer Law International BV, The Netherlands, 2010. - p. 11.

¹⁰ Например, в п. 45 Кодекса Хаммурапи (Le Code de Hammurabi), относящегося к 1750-м гг. до н. э. содержится положение относительно нанесенного нижележащему землевладельцу ущерба от неисправных ирригационных сооружений, вызвавших наводнение, который составляет сумму, эквивалентную стоимости урожая.

¹¹ Корбут Л.В., Баскин Ю.Я. Международные реки – история и современность [Текст] // Советский ежегодник международного права. – 1979. – М.: Наука, 1980. – С. 271.

¹² Barbeyrac, J. Histoire des anciens traités ou Recueil historique et chronologique des Traités respondus dans les Auteurs Grecs et Latins et autres Monumens de l'Antiquité depuis les temps les plus reculez jus'ques a l'Empereor Charlemange. [Text] / H. Barbeyrac. – Amsterdam, La Haye; MDCCXXXIV, t. I. – 321 p., p. 39. Вместе с тем римляне стремились улучшить условия судоходства. Известно, что при императоре Клавдии обсуждался вопрос о соединении Рейна и Шельды посредством канала.

обеспечивавший свободу судоходства по Рейну¹³. Другим примером может служить Договор между ее величеством Императрицей Австрии, выступавшей как Герцогиня Милана, и ее светлостью Республикой Венеция об определении границ относительно свободного течения вод пограничной реки Олио и использования их для рыболовства (Ваприо, 17.08.1754 г.)¹⁴.

При этом некоторые авторы отмечают, что подобные соглашения являлись лишь единичным событием, не положившим начало системному подходу в правовом регулировании, поскольку предпринимались разрозненные усилия по заключению соглашений на двустороннем, субрегиональном и региональном уровнях¹⁵.

Поскольку практика судоходства нередко препятствовала другим видам использования международных рек, приходилось изыскивать различные пути решения проблемы¹⁶. Определенные шаги в этом направлении были сделаны в конце XVIII в., когда Декретом французского Конвента от 16.11.1792 г. в отношении рек Шельды и Маас (обе протекают по территории Франции, Бельгии и Нидерландов) Революционное правительство Франции заявило, что ни одна нация, не совершая несправедливости, не может присвоить себе исключительное право пользоваться рекой и препятствовать соседним народам, живущим вверх по течению, пользоваться теми же преимуществами¹⁷. Положения этого декрета были подтверждены и развиты во многих последующих договорах, наибольшее значение среди которых имеет Акт рейнского судоходства от 15.08.1804 г.¹⁸, провозгласивший свободу плавания для судов прибрежных государств по одной из главных рек Западной Европы. И все же свобода судоходства была весьма ограниченной. Дополнительный регламент к акту

¹³ Глебов, И.Н. Международное право. [Текст]: учебник. – М.: Дрофа, 2006. – С. 6

¹⁴ Rüster, B., Simma B., Schmidt, A., Marx-Zimmerer G. International protection of the environment: treaties and related documents. Second series: continuation of Volumes I-XXX (1754-1981) [Text] / Dobbs Ferry, N.Y.: Oceana Publications, 1990. – 234 p.

¹⁵ Мохаммад, С.А. Международное экологическое право в исторической ретроспективе [Текст] // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 8 (39). – С.44-49.

¹⁶ Гончаренко, А.А. Использование ресурсов трансграничных вод: состояние и перспективы [Текст] // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 5. – С. 83-91.

¹⁷ Волгин В.П., Тарле Е.В. Французская буржуазная революция 1789-1794 гг. [Текст]. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – С. 540

¹⁸ Clercq, de L. Recueil des traités conclus par la France avec les puissances étrangères depuis 1713 jusqu'à 1904. [Text] / L. de Clercq. – Paris: A. Durand et Pedone-Lauriel, 1906, t. II. – p. 91.

сохранял привилегии для кёльнских и майнцских судовладельцев, а плавание по Майну вообще было объявлено исключительной привилегией судов из Майнца и Франкфурта.

Использование трансграничных водотоков для целей судоходства являлось приоритетным перед другими видами использования вплоть до начала XX века¹⁹. В этой связи следует осветить некоторые наиболее существенные этапы формирования международно-правовых принципов использования вод международных рек. В документах Комиссии международного права отмечалось, что значение судоходства по международным рекам привело за последние 200 лет к существенному развитию договорного и обычного права в этой области²⁰. Постоянная палата международного правосудия в решении по делу реки Одер²¹ установила, что основные принципы международного речного права были заложены Венским конгрессом 1815 года и получили дальнейшее воплощение и развитие в последующих соглашениях²². Так, в статье 108 Заключительного акта Венского конгресса 1815 года²³ зафиксировано, что государства, где протекает или чьи территории разделены судоходной рекой, должны регулировать судоходство и связанные с ним аспекты по общему соглашению. В статье 109 нашел свое отражение принцип свободы судоходства по такой реке для всех прибрежных государств на основе взаимности. Версальский мирный договор 1919 г.²⁴ продолжил тенденцию

¹⁹ Клименко, Б.М. Международные реки. Правовые вопросы использования международных рек в промышленности и сельском хозяйстве [Текст]. – М.: Международные отношения, 1969. – С. 7-8; Корбут Л.В., Баскин Ю.Я. – Указ.соч.

²⁰ Second report on the law of the non-navigational uses of international watercourses, by Mr. Stephen M. Schwebel, Special Rapporteur. Doc. A/CN.4/332/Add.1, 22 May 1980 г. [Электронный ресурс]. – URL http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_332.pdf (дата обращения – 24.06.2016).

²¹ Case relating to the Territorial Jurisdiction of the International Commission of the River Oder, Judgement of 10 September 1929 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.icj-cij.org/pcij/serie_A/A_23/74_Commission_internationale_de_l_Oder_Arret.pdf (дата обращения - 15.08.2016).

²² Publications of the Permanent Court of International Justice (1922-1946). Territorial jurisdiction of the international commission of the river Oder, [Электронный ресурс] / Permanent Court of International Justice, Series A, No. 23, Series C, No. 17/2, 1929. – URL: <http://www.icj-cij.org/pcij/series-c.php?p1=9&p2=4> (дата обращения - 15.08.2016). Judgment of 10.09.1929, C. 27 «C'est sur cette idée qu'est incontestablement fondé le droit fluvial international, établi par l'Acte du Congrès de Vienne du 9 juin 1815 et appliqué ou développé par les conventions ultérieures».

²³ General Treaty - Vienna, 9 June 1815 [Текст] // Hertslet, E. A collection of treaties and conventions between Great Britain and Foreign Powers, Vol. 1, p. 3 [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/hertsletscommer00offigoog> (дата обращения - 15.08.2016).

²⁴ The Treaty of Peace between the Allied and Associated Powers and Germany, the Protocol annexed thereto, the Agreement respecting the military occupation of the territories of the Rhine, and the Treaty

по либерализации судоходства, объявив судоходные реки Европы, такие как Дунай, Неман, Одер и Эльба, международными.

Динамичные изменения в экономике постепенно снизили тенденцию безусловного приоритета судоходства на международных реках. Индустриализация, благодаря которой были созданы новые типы судов, что позволило отойти от восприятия рек только как международных «магистралей», а также устойчивый прирост населения, - неизбежно повлекли за собой необходимость использования рек и для других целей. Таким образом, в XX веке под влиянием научно-технического прогресса усилилась тенденция к расширению сотрудничества государств по использованию международных рек в целях иных, чем судоходство, а именно для строительства плотин, гидроэлектростанций и др.²⁵. При этом некоторые авторы отмечают различие в объекте международно-правового регулирования в зависимости от региона. В регионах с большими запасами воды контроль в значительной степени был направлен на защиту от наводнений посредством, в частности, строительства и содержания набережных и дамб. В регионах с недостаточной обводненностью такой контроль был направлен на сохранение запасов воды и ее справедливое распределение²⁶.

Конвенция и Статут о режиме судоходных водных путей международного значения 1921 г.²⁷ (далее – Барселонская конвенция) подтвердили принцип свободы судоходства (п. 1 ст. 10 Статута). В то же время следует отметить новеллу в международно-правовом регулировании, а именно, признаваемое право прибрежного государства в исключительных

between France and Great Britain respecting assistance to France in the event of unprovoked aggression by Germany, 28.06.1919, Versailles [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/treatyofpeacebe00alli> (дата обращения – 15.08.2016). См., в частности статьи 331, 332.

²⁵ Гуреев, С.А., Тарасова, И.Н, Международное речное право [Текст]. – М.: Международные отношения, 1993. – С. 10.

²⁶ Caponera, D.A. National and International Water Law and Administration: Selected Writings [Text] // D.A. Caponera. – International and National Water Law and Policy Series. – London, Kluwer Law International, 2003. – p. 11.

²⁷ The Convention and Statute on the Regime of Navigable Waterways of International Concern - Barcelona, 20.04.1921 were adopted by the First General Conference on Communications and Transit by 29 votes to 1, with 2 abstentions The Convention came into force on 31.10.1922 (see Barcelona Conference 1921, Verbatim Records and Texts relating to the Convention on the regime of navigable waterways of international concern [Text] / League of Nations, Treaty Series, Vol. VII, 1921. - p. 37; Second General Conference on Communications and Transit, Records and Texts, [Text] / League of Nations, Geneva, Vol. XXXVI, 1921).

обстоятельствах закрывать водные пути, полностью или частично, для судоходства, в тех случаях, когда это не наносит существенного ущерба навигации или подобные действия государства вызваны более важными экономическими интересами (п. 6 ст. 10 Статута). Как представляется, Барселонская конвенция впервые рассматривает судоходства во взаимозависимости с несудоходным использованием международных рек. При этом ряд авторов и, в частности, Ф. Бербер не считают, что Барселонская Конвенция может рассматриваться в качестве всеобщей практики государств, поскольку за первые 15 лет после подписания ее ратифицировали лишь 12 государств. Более того, на территории большинства из этих государств не протекают реки, которые могли бы подпадать под конвенционное регулирование²⁸.

Первым многосторонним международным договором, объектом регулирования которого выступает несудоходное использование, является Конвенция о влиянии производства гидроэлектроэнергии на другие государства, так называемая Женевская Конвенция 1923 года²⁹. В частности, статьи 3 и 4 предусматривают обязательство государства, планирующего разработку гидроэнергии, которая может привести к физическому изменению местности на территории другого государства либо нанести ему существенный ущерб, вступить в переговоры для заключения соглашения, которое позволит осуществить такие разработки.

В большинстве крупных речных систем государства, расположенные в низовьях рек, пользуются водами в полном объеме. Новые виды водопользования со стороны государств, расположенных в верховьях, неизбежно сказываются на интересах государств низовий, а также сопряжены с риском загрязнения. В связи с этим основным различием между

²⁸ Berber, F.J. Rivers in international law [Text] / F.J. Berber. – London: Institute of World Affairs by Stevens & Sons Limited, 1959. – p. 123.

²⁹ General Convention relating to the Development of Hydraulic Power affecting more than one State and Protocol of Signature - Geneva, 9.12.1923. Text in: League of Nations, Treaty Series, Vol. XXXVI, p. 77. The Convention was adopted by the Second Conference on Communication and Transit by 24 votes to 3, with 6 abstentions (see League of Nations, Second General Conference on Communications and Transit, Records and Texts, 1921 (C.30.M.16.1924.VIII), Annex I, p. 76). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.internationalwaterlaw.org/documents/intldocs/hydraulic_power_conv.html (дата обращения – 15.08.2016).

судоходным и несудоходным использованием является то, что целью регулирования судоходного использования является обеспечение свободы прохода судов по речной системе и, в частности, облегчение административных формальностей, связанных с плаванием и перевозками, а режим несудоходного использования ориентирован на обеспечение вовлеченным государствам справедливого баланса интересов и защиту от негативных экологических последствий в случае загрязнения³⁰.

В процессе формирования международного водного права были выдвинуты различные доктрины несудоходного использования трансграничных водотоков. В рамках данного параграфа следует отдельно остановиться на рассмотрении их эволюции. В международном праве принято выделять существование следующих основных доктрин в данной сфере³¹.

Во-первых, следует отметить доктрину абсолютного территориального суверенитета (так называемую «доктрину Хармона»), согласно которой каждое государство может использовать воды международных рек, текущих по его территории, не взирая на последствия для других государств и без обязательства консультаций³². Эта доктрина предполагает, что другие государства бассейна не имеют права ограничивать использование ресурсов реки государством в пределах его границ, иными словами, страны верховьев могут свободно использовать ресурсы реки в пределах своих границ без учета последствий для стран низовьев. В 1895 г. Министр юстиции и генеральный прокурор Соединенных Штатов Америки Хармон выдвинул идею абсолютного суверенитета в споре между США и Мексикой

³⁰ Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Подземные воды – новый объект международно-правового регулирования [Текст] // Международное право – International law. – М.: Изд-во РУДН. – 2009. – № 1 (37). – С. 180-201.

³¹ Berber, F.J. Указ.соч. - С.12, Зиганшина, Д.Р. Глоссарий «Водное право» [Текст]. – Научно-информационный центр МКВК, 2014. – С. 11; Гуреев С.А., Тарасова И.Н, Указ.соч. - С. 34, Salman, M.A. Salman and Uprety, K. Conflict and Cooperation on South Asia's International Rivers: A Legal Perspective [Text] / M.A. Salman and K. Uprety. – Washington, DC: The World Bank, 2003. – p. 11; Upret, Tr. International Watercourses Law and Its Application in South Asia [Text] / Dr. Tr. Upret. – Kathmandu: Pairavi Prakashan, 2006. - Chapter Three, p. 104; Libiszewski, St. Water Disputes in the Jordan Basin Region and their Role in the Resolution of the Arab-Israeli Conflict. [Text] / St. Libiszewski. – Center for Security Studies and Conflict Research at the ETH Zurich/ Swiss Peace Foundation Berne, 1995. – 75-77 pp.

³² Correia F.N., Silva, J.E. International framework for the management of transboundary water resources [Text] // Water International. – 1999. – № 24 (2). – p.89.

относительно загрязнения вод реки Рио-Гранде³³. Хармон заявил, что факт недостатка вод в Рио-Гранде для использования жителями обеих стран не дает право Мексике наложить ограничения на США, которые бы препятствовали развитию ее территории или лишили ее жителей данных природой преимуществ, находящихся полностью в пределах территории США. Согласие с таким подходом полностью противоречило бы принципу, что США осуществляют полный суверенитет на своей государственной территории³⁴.

При этом необходимо обратить внимание на то, что приведенную концепцию рассматривают как доктрину, хотя она была высказана не научными кругами, а в рамках международного спора по пограничной реке. Данная доктрина подвергается критике большинством современных экспертов, ряд из которых отмечает, что она не получила распространения в практике государств³⁵. В частности, Г. Смит, рассуждая о доктрине абсолютного территориального суверенитета пишет, что государство верховья таким образом может осуществлять отбор всех вод реки независимо от ущерба наносимого государству низовья, что в равной мере позволяет государству низовья затопить земли государства верховья, и приходит к выводу о том, что, очевидно, использование доктрины, которое привело бы к таким последствиям, в корне ошибочно³⁶.

Примечательно, что США не придерживались рассматриваемой доктрины при заключении договоров о совместном использовании озер и рек с соседними государствами. Так, в статье II Договора между США

³³ McCaffrey, St. The Harmon doctrine one hundred years later: buried, not praised [Text] // *Natural Resources Journal*. – 1996. – Vol. 36. – P. 549–590. В 1895 год возник вопрос об ответственности США перед Мексикой за ущерб, причиненный мексиканским фермерам в результате отвода вод Рио-Гранде для орошения североамериканской территории.

³⁴ Rahaman, M. M. Principles of international water law: creating effective transboundary water resources management [Text] // *Int. J. Sustainable Society*. – 2009. – Vol. 1, № 3. – P. 209.

В ответ на это заявление Мексика ответила, что поскольку Рио-Гранде является судоходной рекой, США при ее использовании обязаны ограничиться работами, которые бы не понижали значительно уровень воды без специального соглашения с Мексикой о возможности проведения таких работ. Не согласившись с возражениями Мексики, Хармон заявил следующее: «Основным принципом международного права является абсолютный суверенитет каждого государства на своей территории. Никакие нормы, принципы или прецеденты международного права не налагают каких-либо обязательств на США и не возлагают на них никакой ответственности».

³⁵ Birnie P., Boyle A., Redgwell C. *International Law and the Environment*. [Text] / P. Birnie. – New York, Oxford University Press. Inc., 2009. – p.301, Salman M.A. Salman. and K. Uprety. Указ. соч. - с. 12.

³⁶ Smith, H. A. *The Economic Uses of International Rivers*. [Text] / H. A. Smith. – London: P. S. King & Sons, 1931. – p. 8.

и Великобританией, относящегося к пограничным водам между США и Канадой 1909 года³⁷ говорится, что любой водозабор или вмешательство в естественное русло пограничных вод по одну сторону границы, повлекшее повреждение по другую сторону границы, дает потерпевшей стороне право на те средства правовой защиты, как если бы ущерб был нанесен в стране, где произошло подобное вмешательство. Договор с Мексикой 1944 г.³⁸ следует принципу справедливого и разумного использования вод двумя государствами (в частности, п. 1 ст. 16). В заключенном в 1961 году с Канадой Договоре по совместному развитию бассейна реки Колумбия³⁹ США признали справедливым предложение Канады о выплате ей компенсации за получение США выгод от сооружения на канадском участке реки водоемов-накопителей⁴⁰.

Вторая доктрина, которой следует уделить внимание в рамках данного параграфа – абсолютной территориальной целостности. Указанная доктрина рассматривает международную реку как единое целое в качестве общей собственности прибрежных государств и подразумевает, что ни одному государству не позволено лишать другое определенных выгод в вопросе водопользования⁴¹. Профессор М. Хюбер писал, что в силу данной доктрины каждое государство вправе требовать, чтобы речной поток, идущий с территории вышележащего государства, поступал на его территорию в совершенно неизменном состоянии⁴². По сути, эта доктрина допускает минимальное водопользование государством верховья и в данном контексте

³⁷ Treaty between the United States and Great Britain relating to boundary waters, and questions arising between the United States and Canada, (Washington, 11 January, 1909) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ijc.org/en/_BWT (дата обращения – 15.08.2016).

³⁸ Treaty between the United States of America and Mexico Relating to the Utilization of the Waters of the Colorado and Tijuana Rivers and of Rio Grande (Washington, 3 February 1944) Вступил в силу 08.11.1945 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ibwc.state.gov/Files/1944Treaty.pdf> (дата обращения – 15.08.2016).

³⁹ Treaty relating to cooperative development of the water resources of the Columbia River Basin, with Annexes (Washington, District of Columbia, United States of America, 17 January 1961) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ccrh.org/comm/river/docs/cotreaty.htm> (дата обращения – 15.08.2016).

⁴⁰ Компенсация предоставлялась в виде возврата Канаде части электроэнергии, дополнительно получаемой американскими электростанциями благодаря возведенным Канадой в верховьях реки Колумбия плотинам.

⁴¹ Barandat J. International water law: Regulations for cooperation and the discussion of the International Water Convention / J. Barandat, A. Kaplan [Text] // Water in the Middle East: Potential for Conflicts and Prospects for Cooperation. – Springer Berlin Heidelberg, 1998. – p. 15.

⁴² Huber, M. Ein Beitrag zum Lehre von der Gebietshoheit an Grenzflüssen [Text] / M. Huber. – Zeitschrift für Völkerrecht und Bundesstaatsrecht, Vol. 1, 1907. – p. 160.

имеет сходство с доктриной прибрежных прав (riparian water rights), получившей широкое распространение в США⁴³, согласно которой верхний собственник должен осуществлять разумное водопользование без истощения естественных запасов⁴⁴. Таким образом, устанавливаются права владельцев прибрежных участков земли на использование воды; если потребности нескольких владельцев прибрежных участков превышают возможности водоема, устанавливаются квоты пропорционально протяженности водной границы на каждом участке; при этом права на использование воды не могут быть проданы или переуступлены отдельно от продажи или переуступки прав на соответствующие участки земли. В сущности, рассматриваемая доктрина направлена на защиту интересов государств низовий, в отличие от доктрины абсолютного территориального суверенитета, реализация которой предоставляет государству верховья свободу по своему усмотрению распоряжаться водами международной реки.

Примером применения указанного подхода является спор о реке Маас 1856 г., в рамках которого Нидерланды выступали против отвода вод из трансграничной реки в канал Кампин, утверждая, что такие действия нанесут ущерб снижением возможностей для осуществления судоходства по реке Маас и повысят опасность возникновения наводнений⁴⁵. Разрешение спора завершилось заключением двух международных договоров 1863 и 1873 гг.⁴⁶ и признанием государством верховья необходимости распределения вод по

⁴³Lauer, T. E. The Common law background of the riparian doctrine [Text] // Missouri Law Review. – 1963, Volume 28, Issue 1, Article 7. – P. 60

⁴⁴ Доктрина была сформулирована американскими юристами Дж. Стори и Д.Кентом в связи с делом Case Tyler v. Wilkinson, Riparian Rights – use in water – priority of occupancy – presumption of right, Circuit Court, D. Rhode Island, June 1827 [Электронный ресурс]. – URL: <https://law.resource.org/pub/us/case/reporter/F.Cas/0024.f.cas/0024.f.cas.0472.html#f1> (дата обращения - 15.08.2016). В рамках данного разбирательства рассматривался спор между несколькими собственниками мукомольных заводов, одни из которых произвели отвод воды из реки, нанеся ущерб мощностям нижележащих заводов.

⁴⁵ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unwatercoursesconvention.org/> Article 5, 5.1.1 Theories of allocation (дата обращения - 15.05.2016)

⁴⁶ Exchange of notes constituting an agreement concerning the Treaty of 12 May 1863 to regulate the regime for the diversion of water from the river Meuse and the Convention of 11 January 1873 amending that Treaty (Brussels, 24 February 1961) [Текст] // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. – Volume 474. – United Nations, New York, 1965. – P. 161-166.

согласованию с государством низовья, в частности, в зависимости от объективных климатических факторов⁴⁷.

Третья доктрина, которую следует осветить - доктрина общности интересов прибрежных государств – рассматривает речной бассейн («drainage basin») как экономическую единицу, право пользования которой поручается созданному коллективному органу либо распределяется по соглашению между прибрежными государствами или пропорционально.

Хотелось бы обратить внимание на то, как данная доктрина нашла свое отражение в ряде решений международных судебных органов. Так, Постоянная палата международного правосудия в решении по делу о реке Одер 1929 г. ссылалась на «принципы, регулирующие международное речное право в целом». В качестве одного из базовых принципов был назван принцип общности интересов прибрежных государств, предполагающий абсолютное равенство всех прибрежных государств в правах на использование реки на всем ее протяжении без предоставления каких-либо преференциальных привилегий⁴⁸.

Исходя из доктрины общности интересов, все права на использование международных рек принадлежат прибрежным государствам, и должны быть пропорционально распределены между ними. Таким образом, ни одно из государств не может распоряжаться водами, не сотрудничая с другими заинтересованными странами. В этой связи Б.М.Клименко полагает, что в этой доктрине есть рациональное зерно, если под общностью интересов понимать взаимное уважение суверенных прав и интересов каждого прибрежного государства, которые взаимосвязаны⁴⁹.

Некоторые авторы приравнивают концепцию общности интересов к общему управлению водными ресурсами⁵⁰. Л.Калфиш, например, ведет

⁴⁷ Meijerink, S. Meuse, Diversion of Water Case (Belgium v Netherlands) [Электронный ресурс] / International law Encyclopedia 7, 2012. – P.130-133. URL: <http://lawi.us/international-law-encyclopedia-7/> (дата обращения - 15.08.2016).

⁴⁸ Case relating to the Territorial Jurisdiction of the International Commission of the River Oder, Judgement of 10 September 1929 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.icj-cij.org/pcij/serie_A/A_23/74_Commission_internationale_de_l_Oder_Arret.pdf (дата обращения - 15.08.2016), С. 26-27.

⁴⁹ Клименко Б.М. Указ.соч. – С. 37.

⁵⁰ McIntyre, O. Environmental Protection of International Watercourses under International Law [Text] / O. McIntyre. – London and New York: Routledge, Taylor and Francis Group, 2007. – p. 33.

речь о критерии отсутствия национальных прав на международный водоток, переходе приоритетов от суверенного государства к совместно созданной организации⁵¹.

С. МакКаффри отмечает, что доктрина общности интересов может применяться не только в качестве теоретической основы права международных водотоков, но и как принцип, налагающий конкретные обязательства на прибрежные государства, в частности по их рациональному использованию⁵². Автор также замечает, что правовая значимость доктрин абсолютного территориального суверенитета и абсолютной территориальной целостности достаточно очевидна, ограниченного территориального суверенитета в известной степени понятна, но в чем особенность доктрины общности интересов? Следует отметить, что в решении по делу о реке Одер Постоянная палата международного правосудия обозначила, что одно государство не может воспрепятствовать другому осуществлять судоходство по международной реке, поскольку они оба реализуют общность интересов. При этом сложно согласиться с тем, что общность интересов позволяет одному прибрежному государству воспрепятствовать другому, например, произвести отвод вод. В то время как все прибрежные государства могут быть заинтересованы в судоходстве на всем протяжении реки, можно ли вести речь о том, что все прибрежные государства имеют соответствующие интересы на всем протяжении речного бассейна, и в какой степени они заинтересованы в его несудоходном использовании⁵³. Например, имеются ли у не затронутого отводом вод прибрежного государства правовые основания для оспаривания такой деятельности в отсутствие применимого соглашения? Вряд ли в данном случае ответ может быть отрицательным.

В рамках данной доктрины равный учет интересов всех сторон не означает возможность использования вод в равных долях. Практическое правоприменение доктрины предполагает необходимость оценки следующих

⁵¹ Caffish, L. Règles générales du droit des cours d'eau internationaux [Text] / Collected Courses of the Hague Academy of International Law / Volume 219. – Boston, 1989. – pp. 59-61.

⁵² McCaffrey, St. The Law of International Watercourses, [Text] / St. McCaffrey. – Oxford International Law Library, Second Edition, 2002. – p. 150.

⁵³ McCaffrey, St. Указ.соч. – p. 161.

факторов, таких как⁵⁴: природные факторы (климат, гидрологическое происхождение воды и доля каждого прибрежного государства в водосборном бассейне); социальные и экономические потребности прибрежных государств в водных ресурсах; влияние использования водотока одним из прибрежных государств на другие; зависимость каждого государства от совместно используемых водных ресурсов и наличие альтернативных источников; существующее и потенциально возможное использование, включая, в частности, право по принципу первого использования⁵⁵; эффективность использования.

Широкое распространение в зарубежной литературе получила доктрина, объединившая принципы ограниченного территориального суверенитета и ограниченной территориальной целостности, называемая «limited territorial sovereignty and limited territorial integrity»⁵⁶. По мнению автора диссертационного исследования, было бы более корректным вести речь о доктрине ограничения суверенитета⁵⁷, согласно которой суверенитет прибрежного государства на свой участок международной реки не может осуществляться без учета прав и интересов других прибрежных государств. Таким образом, каждое прибрежное государство имеет право на использование вод международной реки, но при этом обязано гарантировать, что такое использование не приведет к существенному ущербу для других государств этого водотока. Как представляется, указанная доктрина увязана с известным со времен римского права правилом: "пользуйся своей собственностью так, чтобы не причинять вред собственности другого" (sic

⁵⁴ Libiszewski, St. Water Disputes in the Jordan Basin Region and their Role in the Resolution of the Arab-Israeli Conflict. [Text] / St. Libiszewski. – Center for Security Studies and Conflict Research at the ETH Zurich/ Swiss Peace Foundation Berne, 1995. – p. 76.

⁵⁵ Right of prior use или prior appropriation right - известна также как «Colorado Doctrine» по судебному разбирательству в Верховном суде США Wyoming v. Colorado в отношении распределения прав на водные ресурсы. Case Wyoming v. Colorado, U.S. Supreme Court, 259 U.S. 419, Judgment 5 June 1922 [Электронный ресурс]. – URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/259/419/> (дата обращения - 15.08.2016). Данная доктрина существенно отличается от вышерассмотренной доктрины прибрежных прав (riparian water rights), поскольку формировалась в западных штатах США со значительным дефицитом водных ресурсов. Заключается в том, что использование водных ресурсов в определенном объеме в течение длительного времени до предъявления требований другими лицами может быть основанием для утверждения законного права данного лица на использование вод в будущем.

⁵⁶ Salman, M.A. Salman and Uprety, K. Указ.соч. - p. 14; Rieu-Clarke A. International Law and Sustainable Development: Lessons from the Law of International Watercourses [Text] / A. Rieu-Clarke. – UK, London: IWA Publishing, 2005. – p. 101; Islam, N. The law of non-navigational uses of international watersources, [Text] / N. Islam. – Kluwer Law International BV, The Netherlands, 2010. – C. 107.

⁵⁷ Гуреев С.А., Тарасова И.Н, Указ.соч. - С. 35.

utere tuo ut alienum non laedas)⁵⁸. Преимуществом такого подхода является то, что он одновременно признает права государств верховья и низовья и гарантирует разумное использование вод государством верховья в рамках справедливого использования всеми заинтересованными сторонами. Таким образом, эта доктрина увязывает принцип справедливого и разумного использования водотока с обязательством непричинения значительного ущерба⁵⁹.

Концепция о праве каждого прибрежного государства на долю в международной реке и соответствующая обязанность не игнорировать права других прибрежных государств сформулирована в решении по делу об озере Лану 1957 г. международным арбитражем следующим образом: согласно принципу добросовестности, государство верховья обязано принимать во внимание все затрагиваемые интересы и показать свое стремление реализовать их не только совместно с собственными, но и принимая во внимание интересы других прибрежных государств⁶⁰.

Содержательным наполнением данной доктрины является обязательство ненанесения значительного ущерба другим государствам; уведомления, информирования и обмена данными; сотрудничества в управлении международным водотоком и мирного разрешения споров. Указанная доктрина применялась, главным образом, в отношении поверхностных вод, но в настоящее время охватывает также трансграничные подземные воды⁶¹.

По мнению автора диссертации, один из основополагающих принципов современного международного водного права – принцип справедливого и разумного использования, проистекает из концепции равенства прав всех прибрежных государств, которая базируется на доктрине ограничения

⁵⁸ Лукашук, И.И. Международное право. Особенная часть [Текст] / И.И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 517.

⁵⁹ Schroeder-Wildberg, E. The 1997 International Watercourses Convention – Background and Negotiations [Text] / E. Schroeder-Wildberg. – Germany: Technical University of Berlin, 2002. – p. 14.

⁶⁰ Affaire du lac Lanoux, Espagne vs. France, Sentence du Tribunal Arbitral de 16 November 1957 [Электронный ресурс]. – URL: http://legal.un.org/riaa/cases/vol_XII/281-317_Lanoux.pdf (дата обращения - 15.08.2016). Volume XII P.P. 281-317.

⁶¹ Barberis, J. The Development of International Law of Transboundary Groundwater [Text] // Natural Resources Journal. – 1991. – Vol. 31, pp. 167-186.

суверенитета. В разработанных Институтом международного права, Ассоциацией международного права и, главным образом, Комиссией международного права документах, которые будут детально рассмотрены в § 3 текущей главы диссертационного исследования, нашла свое отражение именно эта доктрина. В этой связи можно сделать вывод о том, что в отличие от первых трех рассмотренных доктрин, именно эта теория получила широкое признание и является базовой в современном международном водном праве⁶².

Для подтверждения вышеуказанного вывода можно было бы обратиться к современной международной практике. Если оставить за рамками влияние общих и специальных принципов международного права⁶³, а опираться сугубо на международные договоры, то, в частности, определенные виды деятельности на территории Российской Федерации даже без трансграничного контекста должны осуществляться с учетом российских международно-правовых обязательств.

Так, к деятельности, осуществляемой на российской территории без трансграничного контекста применимы положения ряда международных договоров, в которых участвует Российская Федерация, например, Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц 1971 г.⁶⁴ (далее – Рамсарская Конвенция). Рамсарской Конвенцией создан двухуровневый механизм – международный и национальный – направленный на сохранение и разумное использование водно-болотных угодий и их

⁶² Salman, M.A. Salman The Helsinki rules, the UN watercourses convention and the Berlin rules: perspectives on international water law [Text] // Water Resources Development. – 2007. – Vol.23, № 4. – P. 628.

⁶³ В докладе Конференции ООН по водным ресурсам 1977 года отмечалось, что существуют общепринятые принципы, которые применяются даже в отсутствие двусторонних и многосторонних соглашений в отношении использования, освоения и управления разделяемыми водными ресурсами. E/CONF.70/29, гл. I, разд. G, H – С. 63-66. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.ircwash.org/sites/default/files/71UN77-161.6.pdf> (дата обращения - 11.09.2016).

⁶⁴ Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц (г. Рамсар, 2 февраля 1971 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/waterfowl.shtml (дата обращения – 15.08.2016). Конвенция вступила в силу 01.12.1975 г. Конвенция подписана СССР 15.02.1974 г. с заявлением, ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР «О ратификации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитания водоплавающих птиц» от 26.12.1975 № 2737-IX // Ведомости ВС СССР, 7 января 1976 г., № 1. Ст. 5. Вступила в силу для СССР 11.02.1977 г.

ресурсов. Рамсарская Конвенция обязывает государство определить перечень водно-болотных угодий на своей территории, подлежащих включению в Список водно-болотных угодий международного значения для содействия охране и разумному использованию таких угодий⁶⁵. Изменение статуса или границ водно-болотных угодий, в том числе исключение их из перечня, возможно только «вследствие настоятельных государственных интересов». В таком случае от Российской Федерации потребуется незамедлительно информировать о своем решении Секретариат Конвенции с представлением соответствующего обоснования и программы мер по минимизации возможного негативного воздействия.

В принципе, к тем или иным видам хозяйственной деятельности могут быть применимы и некоторые другие международные договоры (в части, касающейся экологических требований). Вопрос об их применимости решается в зависимости, в частности, от характера планируемой деятельности и места ее осуществления.

Среди таких международных договоров можно выделить Конвенцию о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 г.⁶⁶ Для целей установления опасной деятельности в районе, находящемся под юрисдикцией одной Стороны, способной привести к трансграничному воздействию, в соответствии с конвенционными положениями⁶⁷ требует оценки категория используемого вещества и географическое размещение соответствующего производства: в пределах 15 км от границы

⁶⁵ Постановлением Правительства Российской Федерации «О мерах по обеспечению выполнения обязательств Российской Стороны, вытекающих из Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц, от 2 февраля 1971 г.» от 13.09.1994 г. № 1050 // Собрание законодательства Российской Федерации, 19.09.1994, № 21, ст. 2395 определен список находящихся на территории Российской Федерации водно-болотных угодий, имеющих международное значение.

⁶⁶ Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (Хельсинки, 17 марта 1992 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 2000. N 6. С. 19 - 46. Конвенция вступила в силу 19.04.2000 г. По данным на 12.01.2014 г. насчитывает 41 государство-участника. Россия приняла Конвенцию (постановление Правительства Российской Федерации «О принятии Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий» от 04.11.1993 № 1118 (ред. от 15.02.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации, 08.11.1993, № 45, ст. 4346.) и является ее участником с 01.02.1994 г.

⁶⁷ Решение 2000/3 первой Конференции Сторон Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий «О руководящих принципах, способствующих установлению опасных видов деятельности для целей Конвенции», ECE/CP.TEIA/2 [Электронный ресурс] . – URL: <http://www.unep.org/fileadmin/DAM/env/documents/2001/ece/cp/teia/ece.cp.teia.2.r.pdf> (дата обращения – 11.09.2016), изменены решением Конференции Сторон 2004/2.

или вдоль/в пределах района водосборной площади трансграничных рек/озер/подземных вод, что на практике может охватывать значительные пространства вглубь территории государства-участника⁶⁸.

Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что доктрина ограничения суверенитета получила широкое признание и является базовой в современном международном водном праве.

§ 2 Эволюция предмета правового регулирования – от международной реки к трансграничному водотоку

В международно-правовой науке и в практике государств не выработано единообразное употребление термина для обозначения разделяемых несколькими государствами пресноводных ресурсов, что, как представляется, может быть связано с междисциплинарным характером управления водными ресурсами. Так, гидрологи подчеркивают важность гидрологического цикла и взаимоувязки всех видов вод (поверхностных, подземных, возвратных); экологи настаивают на рассмотрении водных ресурсов как части окружающей среды; экономисты выдвигают на первый план эффективность использования дефицитного ресурса; правоведы выступают за четкость формулировок для определения прав при водопользовании.⁶⁹ Кроме того, уникальность каждой речной системы затрудняет нахождение одного определения, которое бы отражало особенности всех водотоков. И, наконец, с течением времени меняются приоритеты: вплоть до прошлого века интерес представлял лишь судоходный характер реки, а современное многоцелевое использование вод рассматривается в контексте окружающей среды и охраны ресурсов от загрязнения. Указанные факторы стали причиной использования различных терминов и определений в международных договорах, практике государств,

⁶⁸ Конвенционные процедуры были использованы при строительстве в 2014 г. завода по выпуску аммиака ОАО МХК «ЕвроХим» в Ленинградской области (примерно в 25 км от российско-эстонской границы).

⁶⁹ Зиганшина, Д.Р. К вопросу о терминологии в международном и национальном водном праве [Электронный ресурс] / Научно-информационный центр МКБК. – 2005. – С. 1. URL: www.cawater-info.net/reta/documents/pdf/ziganshina280405.pdf (дата обращения - 15.08.2016).

а также отечественной и зарубежной юридической литературе. Анализ развития понятийного аппарата представляется целесообразным, поскольку используемый в науке термин «международная река» учитывал только судоходный аспект регулирования. При доминировании несудоходного использования возникла необходимость введения и определения ряда новых понятий, касающихся бассейнов таких рек.

Следует отметить, что, начиная с середины XIX века понятие «международная река», как правило, применялось для обозначения рек, протекающих по территории двух или нескольких государств и имеющих выход к морю. Использование таких рек народами соседних стран для судоходного сообщения между ними и выхода к морю издавна регулировалось международными договорами. При этом исторически судоходное использование таких рек имело приоритет перед другими видами водопользования⁷⁰.

Договорным основанием понятия международной реки является положение ст. 5 Парижского мирного договора 1814 г.⁷¹, в соответствии с которым предстоящему Венскому конгрессу поручалось установить режим навигации для рек, в своем судоходном течении разделяющих или пересекающих различные страны. Исходя из этой статьи, а также положений Заключительного акта Венского конгресса 1815 г.⁷², посвященных тому же вопросу, выводились два критерия для определения рек, на которых устанавливался международный режим судоходства: «физический» критерий - пригодность реки для судоходства, и геополитический критерий - факт пересечения или разделения рекой территорий двух или нескольких государств. Указанные признаки составили основу определения понятия «международная река», введенного в доктрину международного права

⁷⁰ Казанский, П.Е. Очерки истории и теории международного речного права. [Текст] / П.Е. Казанский. – Казань: Типо-Литография Императорского Университета, 1895. – Т .1. – С. 13.

⁷¹ *Traité de paix entre le Roi et les Puissances alliées*, 30.05.1814, Paris. [Электронный ресурс]. – URL: <http://mjp.univ-perp.fr/traites/1814paris.htm> (дата обращения – 15.08.2016).

⁷² *Acte du congrès de Vienne du 9 juin 1815, avec ses annexes* [Электронный ресурс]. – URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k91227n/f1.image> (дата обращения – 15.08.2016).

французским ученым Э. Энгельгардтом в 1879 г.⁷³. Позднее с учетом положений Версальского мирного договора 1919 г.⁷⁴ эти критерии были дополнены критерием соединения реки с морем⁷⁵.

Выдвигались и другие определения. Так, в ходе Барселонской конференции 1921 года, посвященной режиму судоходных водных путей международного значения, предлагалось признать международными любые реки, имеющие существенное значение для международных отношений. Там же была предпринята попытка ввести в практику понятие «интернационализованная река», т.е. любая река, которая на основе универсального или регионального договора, или обычая может приобрести статус международной. Сторонники этого понятия к данной категории относили все реки, в том числе протекающие по территории одной страны, на которых устанавливалась свобода судоходства и действовали специальные администрации с участием неприбрежных государств⁷⁶.

После Второй мировой войны в связи с разработкой и принятием Конвенции о режиме судоходства на Дунае 1948 г.⁷⁷ к числу международных стали относить судоходные реки, которые, непосредственно соединяясь с морем, пересекают или разделяют территорию двух или нескольких стран и на основании международных соглашений этих стран открыты для плавания торговых судов всех флагов. Реки, протекающие по территории двух или нескольких государств, на которых плавание судов неприбрежных стран не допускается, называли многонациональными. Реки, относившиеся

⁷³ Engelhardt, Ed. Du régime conventionnel des fleuves internationaux; études et projet de règlement général, précédés d'une introduction historique [Электронный ресурс] / Paris, A. Cotillon et cie, 1879. – URL: <https://archive.org/details/durgimeconventi00engegoog> (дата обращения - 15.08.2016).

⁷⁴ The Treaty of Peace between the Allied and Associated Powers and Germany, the Protocol annexed thereto, the Agreement respecting the military occupation of the territories of the Rhine, and the Treaty between France and Great Britain respecting assistance to France in the event of unprovoked aggression by Germany, 28.06.1919, Versailles [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/treatyofpeacebe00alli> (дата обращения – 15.08.2016).

⁷⁵ Гуреев С..А., Тарасова И.Н. Указ. соч. - С. 13.

⁷⁶ Barcelona Conference 1921, Verbatim Records and Texts relating to the Convention on the regime of navigable waterways of international concern [Text] / League of Nations, Treaty Series, Vol. VII, 1921; Second General Conference on Communications and Transit, Records and Texts, [Text] / League of Nations, Geneva, Vol. XXXVI, 1921. – pp. 7-14.

⁷⁷ Конвенция о режиме судоходства на Дунае (г. Белград, 18 августа 1948 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.danubecommission.org/index.php/ru_RU/convention (дата обращения – 15.08.2016).

к этой категории, могли иметь или не иметь непосредственное соединение с морем или быть частично судоходными⁷⁸.

В правовой литературе нет единства взглядов по вопросу классификации рек⁷⁹. Существующие точки зрения по этой проблеме можно условно разделить на несколько групп. К первой относятся взгляды таких авторов, как Логунов В.Д., Игнатенко Г.В., Стайнов П.⁸⁰ и др., разделяющих реки на национальные и международные. Так, П. Стайнов пишет, что под «международными водами следует понимать любой тип воды - текущей (река, канал), стоячей (озера, лагуна), судоходной или нет, пересекающей территорию более чем одного государства или служащей им границей»⁸¹. Вторая группа авторов, среди которых Баскин Ю.Я., Яновский М.В., Архилюк В.Н., Тарасова И.Н.⁸² и др., разделяют реки на национальные и многонациональные, признавая наличие национальных рек, т.е. рек, протекающих по территории одного государства и находящихся под его суверенитетом, режим которых устанавливается этим государством на основе внутреннего законодательства. К категории многонациональных рек указанные авторы относят все реки, которые протекают по территории двух или более государств. В свою очередь многонациональные реки подразделяют в зависимости от их политико-географического положения на пограничные⁸³ и международные реки.

⁷⁸ Блатова, Н.Т., Моджорян, Л.А. Международное право [Текст]: учебник. – М.: Юридическая литература, 1979. – С. 301; Баскин, Ю.Я. Международно-правовые вопросы использования рек (судоходство, производство электроэнергии, ирригация) [Текст] // Советский ежегодник международного права. – 1961. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 253.

⁷⁹ Клименко, Б.М. Указ.соч. – С. 10.

⁸⁰ Логунов, В.Д. Современный международно-правовой режим Дуная [Текст]. – М.: Институт международных отношений, 1958. – С.7; Игнатенко, Г.В., Тиунов, О.И. Международное право [Текст]: учебник. – М.: Норма, 2005. – С.227; Стайнов, П. Международно-правовая регламентация по опозване на чистотата на международните реки. [Текст] / П. Стайнов. – София: БАН, 1964. – С.20-21.

⁸¹ Стайнов, П. Указ. соч. - С.20.

⁸² Баскин, Ю.Я. Указ.соч. – С.254; Яновский, М.В. Международное право. [Текст]: учебник. – М.: Юридическая литература, 1982. – С.406.

⁸³ Тарасова И.Н. считает необходимым выделить пограничные реки, исходя из сложившейся в международном праве специфики регулирования навигации на различных категориях рек. См., Тарасова, И.Н. Принцип свободы судоходства по Европейским внутренним водным путям международного значения. [Текст]: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Тарасова Ирина Николаевна. - М., 1982. – С.27. В установлении правового режима пограничных рек первостепенное значение имеют общие принципы современного международного права и специфические принципы речного права, - такие как: запрещение нанесения ущерба прибрежным и сопредельным государствам, обязанности консультаций и обмена информацией, взаимной выгоды при совместном использовании речных вод, защиты и сохранения природной речной среды. См., Архилюк, В. Н. Международно-правовой режим пограничных рек и сотрудничество государств по рациональному

В начале XX в. существенно возросло значение хозяйственного использования рек для промышленных, сельскохозяйственных, санитарных, бытовых и иных нужд. В разработанных Ассоциацией международного права Правилах использования вод международных рек 1966 г., получивших название Хельсинкских правил⁸⁴, нашло свое отражение понятие «международный водосборный бассейн» со следующим определением: географическое пространство, охватывающее два или более государства и определенное границами водосбора системы вод, включая поверхностные и подземные воды, впадающие в общий конечный пункт. Рассматривая данное определение, С. МакКаффри отмечает, что гидрографический или водосборный бассейн является территорией государства и не может толковаться отлично от остальной территории⁸⁵. При этом некоторые авторы признают необходимость расширения понятия «международной реки», но в силу сложившейся терминологии и для простоты изложения продолжают употреблять понятия «международной реки» и «международного водосборного бассейна» как равнозначные⁸⁶.

Следует отметить деятельность Европейской Экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) в 1980-е гг. в сфере несудоходного использования водных ресурсов, концентрировавшуюся на проблемах управления трансграничными водами, на средствах и способах укрепления международного сотрудничества в данной области. Были разработаны такие документы как, например, Декларация ЕЭК о политике в области предупреждения и борьбы с загрязнением водных ресурсов, включая трансграничное загрязнение⁸⁷,

использованию и охране их природной среды (на примере договорной практики СССР с сопредельными государствами) [Текст]: Дис...канд. юрид. наук: 12.00.10 / Архилюк В.Н. - М., 1986. - 218 с.

⁸⁴ The Helsinki Rules on the Uses of the Waters of International Rivers with Model Rules for the Constitution of the Conciliation Commission for the Settlement of a dispute (London, International Law Association, 1966) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/meetings/legal_board/2010/annexes_groundwater_paper/Annex_II_Helsinki_Rules_ILA.pdf (дата обращения - 15.08.2016).

⁸⁵ McCaffrey, St. Указ.соч. – р. 191.

⁸⁶ Корбут, Л.В., Баскин, Ю.Я. Международно-правовой режим рек: история и современность [Текст]. – М.: Наука, 1987. – С. 8.

⁸⁷ Декларация ЕЭК о политике в области предупреждения и борьбы с загрязнением водных ресурсов, включая трансграничное загрязнение 1980 г. [Электронный ресурс] . – URL http://www.cawater.info.net/bk/water_law/pdf/ece_pollution_prevention_rus.pdf (дата обращения – 16.07.2016). Принята Европейской Экономической комиссией на 35 сессии решением В (XXXV).

и Принципы ЕЭК по сотрудничеству в области трансграничных вод⁸⁸. Основываясь на этих документах, в принятой под эгидой ЕЭК ООН Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г.⁸⁹ (далее – Хельсинская конвенция) фигурирует понятие «трансграничные воды», под которым понимаются любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают границы между двумя или более государствами или расположены на таких границах. В случае впадения трансграничных вод непосредственно в море, пределы таких вод ограничиваются прямой линией, пересекающей их устье между точками, расположенными на линии малой воды на их берегах (п. 1 ст. 1).

Следует отметить весьма широкий географический охват приведенного определения. В частности, поверхностные воды включают воды, собирающиеся на поверхности земли в ручей, реку, канал, озеро, водохранилище или водно-болотные угодья. Подземные воды включают все воды, находящиеся ниже поверхности земли в зоне насыщения и в прямом контакте с землей или подпочвой, т.е. замкнутые и незамкнутые водоносные горизонты⁹⁰. Более того, трансграничные воды не ограничиваются водным объектом (таким как, например, река, озеро, водоносный горизонт), а покрывают водосбор⁹¹ упомянутого водного объекта или в случае с водоносным горизонтом – всю зону его подпитки (п. 6 ст. 2). Таким образом, в Хельсинской конвенции принят комплексный подход, основанный на концепции водосбора, включая также «другие элементы» окружающей среды, в той мере, в какой они взаимодействуют с соответствующими

⁸⁸ Принципы ЕЭК по сотрудничеству в области трансграничных вод от 10 апреля 1987 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/ece_cooperation_transboundary_waters-rus.pdf (дата обращения – 16.07.2016). Приняты Европейской Экономической комиссией на 42 сессии решением I (42).

⁸⁹ Конвенция была принята 17.03.1992 г. в Хельсинки. Вступила в силу 06.10.1996 г.

⁹⁰ Руководство по внедрению Конвенции по трансграничным водам, - Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2013, ECE/MP.WAT/39 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unep.org/ru/env/water/publications/ece_mp_wat_39.html (дата обращения - 15.08.2016), п. 73.

⁹¹ С точки зрения гидрологии термин «водосбор» в равной степени применим и к зонам, с которых вода стекает по склону в часть реки (например, зона выше по течению от места слияния реки с притоком или зоны выше по течению от стока озера), и к зонам, с которых вода стекает по склону в саму реки (т.е. зона выше по течению от места впадения реки в море, бессточное озеро или временный водоток/периодически высыхающую реку).

трансграничными водами (здоровье и безопасность людей, флора, фауна, почва, воздух, вода, климат, ландшафт и исторические памятники или другие материальные объекты). Следовательно, весь водосбор или его части (границы определяются вовлеченными Сторонами) составляют объект сотрудничества прибрежных государств посредством выработки согласованной политики, стратегий и программ.

В разработанном Комиссией международного права (далее - КМП) тексте Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. (далее - Конвенция 1997 г.)⁹² закреплено понятие «международный водоток» как водоток, части которого находятся в различных государствах. Под «водотоком» понимается система поверхностных и грунтовых вод, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое и обычно имеющих общее окончание (п. а) ст.2). Указанное определение включает, в том числе, грунтовые воды, гидрологически связанные с поверхностными водами. КМП исключила замкнутые трансграничные водоносные горизонты из сферы применения Конвенции 1997 г.⁹³ При этом некоторые авторы отмечают включенный в определение «водоток» критерий необходимости общего конечного пункта «искусственным и потенциально запутанным»⁹⁴.

Таким образом, поднятие международный водоток охватывает систему поверхностных и незамкнутых грунтовых вод, части которой находятся в различных государствах. Такой подход принимает во внимание взаимосвязи между поверхностными и подземными водами, а также увязывает деятельность в одной части системы, которая может отразиться на состоянии других ее частей, что может способствовать рациональному управлению ресурсами пресной воды.

⁹² Конвенция Организации Объединенных Наций о праве несудоходных видов использования международных водотоков [Электронный ресурс]: принята резолюцией 51/229 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 21 мая 1997 г. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml (дата обращения – 15.08.2016).

⁹³ McCaffrey, St. The contribution of the UN Convention on the law of the non-navigational uses of international watercourses [Text] // Int. J. Global Environmental Issues. – 2001. – Vol.1, № 3/4. – P. 251.

⁹⁴ Rosenstock, R. Second report on the law of the non - navigational uses of international watercourses [Text] // Yearbook of the International Law Commission, 1994. – Vol. II (1). – p. 113.

Один из разработчиков Конвенции 1997 г. С. МакКаффри⁹⁵ считает, что отказ от фиксирования в тексте Конвенции 1997 г. формулировок относительно концепции водосборного бассейна не оказал влияния на сохранение такого подхода, поскольку из сферы охвата практически невозможно полностью исключить виды деятельности на суше (кроме тех случаев, когда они не оказывали бы никакого воздействия, посредством международного водотока, на другое государство водотока).

Употребление разных определяющих слов: международные и трансграничные, как представляется, не указывает на разницу в правовом регулировании, а следует сложившейся практике употребления данных словосочетаний. Например, в документах Генеральной Ассамблеи ООН термины «трансграничные», «транснациональные», «трансгосударственные» и «международные» употребляются как взаимозаменяемые⁹⁶.

Следует обратить внимание на то, что в зарубежной литературе авторы используют различные выражения синонимично. Так, М.Салман⁹⁷, указывает на то, что при использовании понятия «международные водотоки» подразумевают любые реки, озера или водоносные пласты, разделяемые двумя или более государствами. Понятия «международный», «разделяемый» и «трансграничный» используется взаимозаменяемо. Распространено применение понятий «трансграничные воды» и «трансграничные водные ресурсы»⁹⁸. Д. Капонера использует, с его точки зрения, нейтральное выражение «международные водные ресурсы»⁹⁹, охватывающее все водные ресурсы (поверхностные, подземные, атмосферные и замороженные воды)

⁹⁵Специальный докладчик КМП Стивен МакКаффри. См., например, McCaffrey, St. Stephen Seventh report on the law of the non-navigational uses of international watercourses [Text] // Yearbook of the International Law Commission. – 1991. – Vol. II (1), U.N. Doc. A/CN.4/436. – p. 59.

⁹⁶ Записка Секретариата Организации Объединенных Наций «Водные ресурсы, мир и безопасность: сотрудничество в области трансграничных вод» от 4 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/64/692> (дата обращения – 08.06.2016). Таким образом, из сферы охвата данного определения исключены открытое море, территориальное море и прибрежные воды.

⁹⁷ Salman, M.A. Salman Good offices and mediation and international water disputes [Text] // Resolution of international water disputes // The Permanent Court of Arbitration. – Kluwer Law International, the Hague. – 2003. – P. 155-200.

⁹⁸ Dellapenna, J. W. The customary international law of transboundary waters [Text] // Int. J. Global Environmental Issues. – 2001. – Vol.1, № 3/4. – P. 264-305; Vinogradov, S., Langford, V.P.E. Managing Transboundary Water Resources in the Aral Sea Basin: in search of solutions [Text] // Int. J. Global Environmental Issues. – 2001. – Vol.1, № 3/4. – P. 345-362.

⁹⁹ Caponera, D.A. Указ. соч. – p. 12.

и позволяющее, по его мнению, провести традиционное различие между проблемами, возникающими относительно рек и озер по вопросам судоходства и вопросам, возникающим при использовании и охране водных ресурсов, касающихся нескольких государств. С. МакКаффри, как один из разработчиков понятия «водоток», предлагает использовать именно его, несмотря на его несовершенство. Хотя взаимозаменяемо могут использоваться и такие термины как пресноводные ресурсы и разделяемые водные ресурсы¹⁰⁰. Например, в документах Генеральной Ассамблеи ООН фигурирует понятие «трансграничные воды», раскрываемое посредством предметного описания как трансграничные реки, озера, внутренние воды в целом и водоносные горизонты.

По мнению автора настоящего исследования, используемый в Конвенции 1997 г. подход является ограничительным по сравнению с экосистемным подходом Хельсинской конвенции и изложенной в ней концепцией водосборного бассейна. Вышеприведенный субстантивный анализ показал, что используемое в Хельсинской конвенции понятие «трансграничный водоток» имеет более четкий характер и широкий географический охват по сравнению с Конвенцией 1997 г.

Следовало бы также остановиться на вопросе о возможности выделения отрасли международного права, регулирующей отношения между государствами, или между государствами и международными организациями относительно несудоходного использования трансграничных водотоков, а также защиты от загрязнения их водных ресурсов. Вопрос о месте международного водного права в системе международного права, о признании или непризнании его в качестве отрасли сводится к проверке соответствия этой правовой общности критериям деления международного права на отрасли. Однако если в отношении внутригосударственного права соответствующие критерии выработаны (во всяком случае, существует определенное единство взглядов в отношении признания в качестве таковых

¹⁰⁰ McCaffrey, St. Указ.соч. – р. 37.

предмета и метода правового регулирования)¹⁰¹, то в отношении международного права общепризнанный набор таких критериев отсутствует¹⁰². Единство взглядов существует в отношении одного критерия – предмета правового регулирования, эволюция которого, применительно к международному водному праву, была детально рассмотрена выше. В качестве дополнительных критериев при выделении отрасли права используются следующие: заинтересованность государств (международного сообщества) в самостоятельном регулировании данного комплекса отношений, наиболее отчетливо проявляющаяся в кодификационной деятельности; большое международное значение данного круга общественных отношений и достаточно обширный объем существующих международно-правовых норм; наличие специальных принципов, служащих основой данной отрасли международного права¹⁰³. При рассмотрении соответствия международного водного права указанным вспомогательным критериям, наличие первых двух сомнения не вызывает. Международное водное право базируется на Конвенции 1997 г., вступившей в силу в 2014 г., а также на получившей глобальный охват Хельсинской конвенции, наряду с системой региональных и локальных международных договоров. Регулярно проводится Всемирный водный форум, а также целый ряд мероприятий по линии ООН, таких как, например, Водный саммит, Всемирный саммит устойчивого развития, Международное десятилетие действий «Вода для жизни», Глобальная консультация по воде и другие.

Вопрос о существовании специальных принципов, служащих основой международного водного права, не столь однозначен. Среди основных принципов, нашедших свое отражение в рассмотренных в диссертации международных договорах, можно выделить принцип сотрудничества и мирного разрешения международных споров. К специальным принципам можно отнести следующие: справедливое и разумное использования

¹⁰¹ Ашавский, Б.М. Современные концепции международного экономического права [Текст] // Журнал Публичное и частное право. Выпуск IV (XXIV) . – М. – С. 134.

¹⁰² Фельдман, Д.И. Система международного права [Текст]: монография. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. – С. 34-63.

¹⁰³ Лазарев М.И. Теоретические вопросы современного международного морского права [Текст]: монография. – М.: Наука, 1983. – С. 21.

трансграничных водотоков; не причинения значительного ущерба государствам водотока; загрязнитель платит, а также предложенный диссертантом принцип устойчивости использования водных ресурсов трансграничных водотоков. При этом способствовать рациональному использованию трансграничных водотоков прибрежным государствам позволит комплексная реализация всех вышеуказанных принципов. Следует отметить, что поскольку международное водное право включается в себя международно-правовое регулирование вопросов охраны водных ресурсов, оно тесно увязано с международным экологическим правом. Так, например, принципы, закрепленные в Конвенции 1997 г., в частности, не нанесения значительного ущерба, который будет детально исследован в следующей главе диссертации, а также принцип «загрязнитель платит» (polluter pays principle) характерны для международного экологического права. Таким образом, международное водное и международное экологическое право дополняют друг друга для защиты окружающей среды, а применение экосистемного подхода на практике служит выполнению ЦРТ.

Таким образом, вышеприведенный анализ показал, что на данном этапе международное водное право находится в стадии формирования как отрасль международного права. В этой связи можно вести речь о том, что международное водное право является областью международно-правового регулирования, представляющей собой межотраслевой (системы международного речного и международного экологического права) комплекс международно-правовых норм, который в будущем может сформироваться как отрасль «международное водное право».

При этом следует иметь в виду, что ряд как отечественных, так и зарубежных авторов предпочитают называть данный межотраслевой комплекс норм «международное водное право»¹⁰⁴, тогда как зарубежные

¹⁰⁴ Boisson de Chazournes, L., Tignino, M. International Water Law [Text] / L. Boisson de Chazournes, M. Tignino. – UK: Edward Elgar Publishing Ltd, 2015. – 1360 p.; Vinogradov, S., Wouters, P., Jones, P. Transforming potential conflict into cooperation potential: The Role of International Water Law [Text] / S. Vinogradov, P. Wouters, P. Jones. – UK: University of Dundee and UNESCO, 2003; Bourne, Ch. B., Wouters, P. International Water Law. Selected Writings of Professor Charles Bourne [Text] / P. Wouters. – London, Kluwer Law International, 1997. – 236 p.; Wouters, P., Vinogradov S. Codification and Progressive Development of International Water Law: the Work of the United Nations [Text] / P. Wouters, S. Vinogradov. – Kluwer International and National Water Law and Policy Series, 2003; Sources of international water law FAO, FAO Legal Office, Rome, 1998. [Электронный

ученые, участвовавшие в разработке Конвенции 1997 г., в своих работах употребляют название «право международных водотоков»¹⁰⁵, либо «международное право водных ресурсов»¹⁰⁶. При этом, по мнению автора настоящего исследования, данные наименования могут использоваться как взаимозаменяемые.

§ 3 Вклад международных организаций в кодификацию принципов международного водного права

С точки зрения источников международно-правового регулирования, следует отметить, что одной из основных особенностей международного водного права является то, что в части, касающейся несудоходных видов использования, данный межотраслевой комплекс норм находится в стадии развития¹⁰⁷. До принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о праве несудоходных видов использования международных водотоков¹⁰⁸ не было разработано универсального международного договора, регулирующего отношения в области использования и охраны трансграничных водотоков. При этом следует отметить значительный вклад международных неправительственных организаций, в частности, Ассоциации

ресурс]. – URL <http://www.fao.org/docrep/005/W9549E/w9549e00.htm> (дата обращения – 24.06.2016); Poydenot, A. Le droit international de l'eau, état des lieux [Text] // Les notes d'analyse du Centre International de Hautes Etudes Agronomique Méditerranéennes. – 2008. – № 29. – 34 p.; Mondange, A. Droit international de l'eau et gestion des ressources transfrontières [Text] // Université de Lyon, Institut d'Études Politique. – 2009; Вылегжанин, А.Н. Международное водное право как учебная дисциплина / А.Н. Вылегжанин, Е.Е. Тертус [Текст] // Московский журнал международного права. - М.: Международные отношения.- 2015.- № 1.— С.60-86.

¹⁰⁵ McCaffrey, St. Указ.соч. – р. 63; Islam, N. The law of non-navigational uses of international watersources, [Text] / N. Islam. – Kluwer Law International BV, The Netherlands, 2010.

¹⁰⁶ Leb, Ch. Cooperation in the Law of Transboundary Water Resources [Text] // Part of Cambridge Studies in International and Comparative Law // Cambridge University Press. – 2013. – 342 p.

¹⁰⁷ Salman M.A. Salman. and Kishor Uprety, Указ.соч. – С.8

¹⁰⁸ Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Резолюцию 2669 (XXV) 8 декабря 1970 г. «Прогрессивное развитие и кодификация норм международного права, касающихся международных водных путей» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/351/98/IMG/NR035198.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016) с просьбой Комиссии международного права (КМП) изучить тему международных водотоков. КМП начала работать над проектом конвенции на своей 23 сессии в 1971 г. и завершила работу принятием проекта статей конвенции, который был представлен Генеральной Ассамблее 24.06.1994 г. Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей 21.05.1997 г. по результатам голосования 103 за и три против (Бурунди, Китай и Турция), 27 воздержавшихся; 52 страны не участвовали в голосовании. 17.08.2014 г. Конвенция вступила в силу.

международного права¹⁰⁹ и Института международного права¹¹⁰ в процесс кодификации принципов международного водного права, в том числе для использования в несудоходных целях.

Первая попытка кодификации принципов и правил несудоходных видов использования международных вод была предпринята Институтом международного права и сформулирована в Мадридской декларации 1911 г.¹¹¹. Декларация различает две категории вод: формирующие границу между двумя государствами и протекающие по территории двух или нескольких стран. Режим пограничных вод не позволяет государству без согласия другого прибрежного государства и в отсутствие специального разрешения осуществлять деятельность, которая может привести к существенным изменениям водотока. Кроме того, государство на своей территории не имеет права использовать воды таким образом, который наносит существенный ущерб водопользованию в другом государстве (ст. I). Режим вод, протекающих по территории двух или нескольких государств, накладывает следующие ограничения: без определенно выраженного согласия других прибрежных государств не может быть изменена точка выхода водотока к границе; запрещено осуществлять загрязняющие сбросы, в том числе с заводов, а также строительство, в частности, гидроэлектростанций, существенно изменяющих режим водопользования (ст. II). Таким образом, можно вести речь о том, что Мадридская декларация отказывается от принципа абсолютного территориального суверенитета посредством наложения определенных ограничений на прибрежные государства и закрепляет принципы ограниченного территориального суверенитета и не причинения значительного ущерба другим государствам водотока.

Вышеупомянутая Женевская конвенция 1923 г. призывает стороны к совместному изучению всех аспектов в целях рационального

¹⁰⁹ International Law Association официальный сайт <http://www.ila-hq.org/>

¹¹⁰ Institut de Droit International официальный сайт <http://www.idi-iil.org/>

¹¹¹ Réglementation internationale de l'usage des cours d'eau internationaux en dehors de l'exercice du droit de navigation, Institut de droit international (Madrid, 20 avril 1911) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.justitiaetpace.org/idiF/resolutionsF/1911_mad_01_fr.pdf (дата обращения - 15.05.2016).

использования гидроэнергии, в том числе в международном контексте, и обязывает уделять особое внимание как реализуемым, так и планируемым проектам. В случае если такая деятельность может нанести ущерб, государства должны вступить в переговоры с целью заключения соглашения. При анализе приведенных положений Мадридской декларации и Женевской конвенции, по мнению автора данного исследования, просматривается тенденция перехода от абсолютного запрета для государств верховья на строительство, которое может нарушить режим водотока, к принципу его разумного использования и необходимости проведения переговоров по данному вопросу.

В преамбуле резолюции по использованию международных не морских вод Института международного права, принятой на его сессии в Зальцбурге в 1961 г.¹¹², отмечается экономическая значимость использования с применением современных технологий вод водосборного бассейна, расположенных на территории нескольких государств; признается принцип общности интересов прибрежных государств в целях максимально возможного использования природных ресурсов; а также подтверждается обязательство не нанесения ущерба в качестве одного из основополагающих принципов, регулирующих добрососедские отношения. Согласно Зальцбургской резолюции каждое государство имеет право использовать воды, которые протекают по его территории, с учетом ограничений, налагаемых международным правом, и, в частности, правом использования вод другими заинтересованными государствами в том же бассейне. Кроме того, ст.3 Зальцбургской резолюции предусматривает, что различия между государствами водотока в отношении коллизии видов использования следует урегулировать на основе справедливости, принимая во внимание их соответствующие нужды, а также другие относящиеся к делу обстоятельства. Положения ст.4 идут дальше и содержат указание, что для осуществления нового вида использования международного водотока, государству

¹¹² Utilisation des eaux internationales non maritimes (en dehors de la navigation), Institut de droit international (Salzbourg, 11 septembre 1961) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.justitiaetpace.org/idiF/resolutionsF/1961_salz_01_fr.pdf (дата обращения - 15.05.2016).

необходимо передать затрагиваемым прибрежным государствам часть выгод от такого вида использования, а также адекватную компенсацию любых потерь или ущерба. Как представляется, данное положение, закрепляет, по сути, принцип справедливого использования, пока без необходимой детализации. Проведение работ, которые могут иметь существенные последствия для водотока, возможно только с предуведомления прибрежных государств (ст. 5). Разногласия урегулируются путем переговоров для достижения соглашения в разумные сроки. Возможно привлечение к рассмотрению технических экспертов, а в случае не достижения соглашения, спор рекомендуется передать на рассмотрение суда или арбитража.

Заслуживает внимания также резолюция о загрязнении рек и озер 1979 г. (Афинская резолюция)¹¹³, подтверждающая суверенное право государств на использование ресурсов в соответствии с их собственной экологической политикой в сочетании с обязанностью по обеспечению, чтобы такая деятельность не приводила к загрязнению вод международных рек и озер (ст. II). В целях выполнения указанных обязательств государства должны: принимать законы и необходимые правила регулирования, административные меры для их соблюдения, а также сотрудничать в духе доброй воли с заинтересованными государствами (ст. IV).

Таким образом, в трех вышерассмотренных резолюциях Института международного права нашла свое отражение доктрина ограниченного территориального суверенитета, увязав право прибрежного государства на использование трансграничных вод с обязанностью не наносить значительный ущерб, который может оказать влияние на возможность использования водотока другими прибрежными государствами.

Значимую роль в становлении принципов и норм международного водного права сыграла Ассоциация международного права. Ассоциация международного права начала разработку вопросов международного права

¹¹³ La pollution des fleuves et des lacs et le droit international, Institut de droit international (Athènes, 12 septembre 1979) [Электронный ресурс]. - URL http://www.justitiaetpace.org/idiF/resolutionsF/1979_ath_02_fr.PDF (дата обращения - 15.08.2016).

водных ресурсов в 1954 году в рамках Комитета по использованию вод международных рек, известного как Речной комитет. Поводом для этого послужило значительное число споров по международным рекам, возникших после 1945 года, в частности, спор между Индией и Пакистаном по реке Инд, Египтом и Суданом по реке Нил, Израилем и соседними государствами (Египет, Иордании, Палестина, Сирия) по реке Иордан и между США и Канадой по реке Колумбия¹¹⁴. В 1956 г. Ассоциация международного права сформулировала перечень правовых принципов, касающихся использования международных рек, известный как «Заявление Дубровник»¹¹⁵. В заявлении подтверждается право каждого государства на осуществление контроля над водами международной реки в пределах его границ с требованием об учете последствий такого использования для других государств водотока (п. 3). В заявлении приведен перечень факторов, которые должны приниматься во внимание государствами при достижении соглашения или судебными органами при рассмотрении споров, к которым относятся: право каждого государства на рациональное использование вод; степень зависимости каждого государства от вод реки; сопоставление получаемых социальных и экономических выгод каждым государством и всеми прибрежными странами; существующие соглашения между государствами; существовавшие (до рассмотрения) преимущественные права по распределению вод.

Следует отметить, что хотя в тексте рассмотренного документа не используется сам термин «справедливое и разумное использование» или его эквивалент, заявление, безусловно, заложило основу для развития этого принципа. В своей Нью-йоркской резолюции 1958 г. Ассоциация сформулировала этот принцип следующим образом: каждое прибрежное

¹¹⁴ Bourne, Ch. B. The International Law Association's Contribution to International Water Resources Law [Text] / Ch.B. Bourne // Natural Resources Journal Vol. 36, 1996. – pp. 155–216.

¹¹⁵ Statement of Principles Upon Which to Base Rules of Law Concerning the Uses of International Rivers (Dubrovnik, 1956) [Текст] // International Law Association, Report of the Forty-Seventh Conference, held in Dubrovnik 1956, London, 1957, pp. 241-243.

государство имеет право на разумную и справедливую долю в использовании вод водосборного бассейна (ст. 2)¹¹⁶.

В 1966 г. Ассоциация международного права приняла Хельсинские правила. В указанных правилах детально разработаны принципы, нашедшие свое отражение в рассмотренных выше Заявлении Дубровник и Нью-Йоркской резолюции, которые также не носят юридически обязывающего характера. Вплоть до принятия 30 лет спустя Конвенции 1997 г., Хельсинские правила оставались единственным наиболее авторитетным и широко цитируемым сводом правил, регулирующих отношения в области использования и защиты международных водотоков¹¹⁷. Как отмечает профессор Ш.Бурне¹¹⁸, Хельсинские правила вскоре после принятия признаны международным сообществом в качестве обычных международно-правовых норм в области использования трансграничных вод.

В Хельсинских правилах нашли свое отражение такие основополагающие принципы международного водного права, как справедливое использование вод международного водосборного бассейна и непричинение существенного ущерба прибрежным государствам. Правила регулируют режим использования и охраны вод «международного водосборного бассейна» и содержат руководящие правовые принципы, определяющие взаимные права и обязанности государств, в пределах территорий которых находятся части такого бассейна.

Согласно принципу «разумного и справедливого использования», каждое государство бассейна имеет право в пределах своей территории на разумную и справедливую долю в получении выгод от пользования водами этого бассейна (ст. IV). В какой степени тот или иной вид использования

¹¹⁶ Resolution on the Use on the Waters of International Rivers (New York, 1958) [Текст] // International Law Association, Report to the Forty-Eighth Conference, held in New York, 1-7 September 1958, London 1959, pp. viii-x. Данный принцип сформулирован как «reasonable and equitable share in the beneficial uses of the waters of the drainage basin».

¹¹⁷ В частности, на положениях Хельсинских правил основывается The Protocol on Shared Watercourse System in the Southern African Development Community (Johannesburg, 28 August 1995) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/docrep/w7414b/w7414b0n.htm> (дата обращения – 15.08.2016), а также Agreement between the Government of the Republic of Namibia and the Government of the Republic of South Africa on the establishment of a permanent water commission (Noordoewer, 14 September 1992) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/docrep/W7414B/w7414b0y.htm> (дата обращения – 15.08.2016).

¹¹⁸ Bourne, Ch. B. - Указ.соч. – С. 215.

трансграничных вод является разумным и справедливым должно определяться в каждом конкретном случае с учетом всех относящихся к делу факторов, включая гидрографические, гидрологические и климатические условия, использование вод бассейна в прошлом и настоящем, экономические и социальные нужды каждого государства бассейна, зависимость населения от вод бассейна в каждом государстве и др. (ст. V). Одним из факторов при определении разумности и справедливости является степень, в которой нужды данного государства могут быть удовлетворены без причинения существенного ущерба другому государству бассейна. Особо отмечается, что никакой вид водопользования не пользуется неотъемлемым приоритетом перед другими видами использования водных ресурсов международного бассейна.

Хельсинские правила содержат нормы, касающиеся предупреждения и разрешения международных споров относительно прав или других интересов государств бассейна. В целях предотвращения возникновения споров между государствами бассейна каждому из них рекомендуется предоставлять другим государствам бассейна относящуюся к делу доступную информацию в отношении вод и деятельности по их использованию на его территории. Государство независимо от его местонахождения в бассейне должно, в частности, предоставить любому другому заинтересованному государству информацию о предполагаемом строительстве им сооружений, которые могли бы существенно изменить режим бассейна. Такая информация должна содержать факты, позволяющие ее получателю дать в течение разумного срока оценку возможного результата подобного изменения и сообщить свое мнение государству, направившему информацию (ст. XXIX).

Хотелось бы отметить, что необходимость предварительного информирования о предполагаемой деятельности, которая может затронуть возможность использования вод другими государствами, была до этого

зафиксирована в резолюции Института международного права, принятой на его сессии в Зальцбурге в 1961 г.¹¹⁹

В соответствии с международной практикой в качестве способов урегулирования споров положениями Хельсинских правил предусмотрены: переговоры, Совместная комиссия¹²⁰, добрые услуги или посредничество, следственные или согласительные комиссии *ad hoc* (приведены примерные правила образования согласительной комиссии), арбитраж *ad hoc*¹²¹, постоянный арбитраж или Международный суд¹²².

В последующие годы после принятия Хельсинских правил Ассоциация международного права выработала ряд дополнительных рекомендаций, устанавливающих правила по таким вопросам как контроль наводнений (Нью-Йорк, 1972 г.), загрязнение морской среды из наземных источников (Нью-Йорк, 1972 г.)¹²³, поддержание и улучшение состояния естественных навигационных путей трансграничного характера (Нью-Дели, 1974/1975 г.), защита водных ресурсов и гидротехнических сооружений в период вооруженного конфликта и управление международными водными ресурсами (Мадрид, 1976 г.).

В 1980 г. на Белградской конференции Ассоциация международного права приняла два свода правил: в отношении регулирования стока международных водотоков и взаимодействия международных водных ресурсов с другими природными ресурсами и элементами окружающей среды¹²⁴. Отдельные статьи по вопросу загрязнения вод международного водосборного бассейна были приняты на Монреальской конференции

¹¹⁹ Utilisation des eaux internationales non maritimes (en dehors de la navigation), Institut de droit international (Salzbourg, 11 septembre 1961) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.justitiaetrace.org/idiF/resolutionsF/1961_salz_01_fr.pdf (дата обращения - 15.05.2016).

¹²⁰ Согласно п.3 ст. XXXI Хельсинских правил рекомендуется передавать споры на рассмотрение Совместной комиссии, государства-члены которой в случае необходимости могут привлекать неприбрежные государства, имеющие на основании договора право использования вод международного бассейна.

¹²¹ Ст. XXXVI Хельсинских правил предусматривает обязательство заинтересованных стран рассматривать вынесенное решение как окончательное и добросовестно его выполнять.

¹²² Приложение к Хельсинским правилам «Model Rules for the Constitution of the Conciliation Commission for the Settlement of a dispute».

¹²³ Articles on Flood Control (New York, 1972) [Текст] // International Law Association, Report of the Fifty-Fifth Conference, New York, 21-26 August 1972, London 1974, pp. xvi-xvii.

¹²⁴ Regulation of the Flow of Water of International Watercourses - Belgrade, 1980 [Текст] // International Law Association, Belgrade Conference, 1980 - Committee on International Water Resources Law, pp. 5-15.

в 1982 г.¹²⁵ Следует отметить, что во всех последующих документах Ассоциации международного права подчеркивалась особая значимость Хельсинских правил и, в частности, принципа справедливого использования международных водотоков.

В 1986 г. на Сеульской конференции Ассоциации международного права были приняты дополнительные правила относительно международных водных ресурсов (далее – Сеульские правила), по сути, детализирующие некоторые положения Хельсинских правил. В Сеульских правилах нашли отражение три вопроса: нанесения существенного ущерба прибрежным государствам; производства работ и водопользования на территории прибрежного государства; процедур предуведомления о проекте. Согласно Хельсинским правилам под определение международного водосборного бассейна подпадают подземные воды, связанные с поверхностными водами. Таким образом, данное определение не распространяется на так называемые «не связанные подземные воды». В целях устранения данного пробела на указанной конференции были приняты правила в отношении международных подземных вод¹²⁶. Указанный документ распространяет сферу применения Хельсинских правил на водоносный горизонт, пересекающий границу между двумя или более государствами, который не сообщается с поверхностными водами международного водосборного бассейна. Таким образом, побуждая прибрежные государства рассмотреть вопрос интегрированного управления международными подземными водами в контексте комплексного использования поверхностных вод.

Положения вышеприведенных документов были приведены в систему и представлены в едином документе Ассоциации международного права под названием «Консолидация правил относительно международных водных ресурсов» 1999 г.¹²⁷ В августе 2004 г. на Берлинской конференции

¹²⁵ Rules on the Water Pollution in an International Drainage Basin (Montreal, 1982) [Текст] // International Law Association, Montreal Conference, 1982 - Committee on International Water Resources, pp. 535-546.

¹²⁶ Rules on International Groundwaters (Seoul, 1986) [Текст] // International Law Association, Seoul Conference, 1986 - Committee on International Water Resources, pp. 251-274.

¹²⁷ The Campione Consolidation of the International Law Association Rules on International Water Resources (1966-1999) (London, 2000) [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.ila-hq.org/download.cfm/docid/41C0C241-16D6-4ED0-A99B8392F6940AE0> (дата обращения - 15.08.2016).

Ассоциации международного права были приняты новые «Правила, касающиеся водных ресурсов»¹²⁸.

В целом, Ассоциация международного права проделала довольно обширную работу с изучением широкого спектра вопросов в области международного водного права, уделяя особое внимание принципу справедливого и разумного использования.

Проделанная Институтом международного права и Ассоциацией международного права работа внесла существенный вклад в обобщение существовавших обычных норм международного водного права, а также выдвижение различных новых идей и принципов, которые были в дальнейшем использованы при разработке универсальных международных норм, а также в работе Комиссии международного права. Вклад международных организаций, как правительственных, так и неправительственных, в кодификацию и прогрессивное развитие международного права, регулирующего несудоходные виды использования международных водотоков, был высоко оценен и особо отмечен, в том числе в преамбуле Конвенции 1997 г.

Таким образом, из содержания первой главы диссертационного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Проведенное исследование показало, что проблема совместного использования водотоков всегда являлась исключительно важной для человечества, поскольку вода является ограниченным ресурсом. Цивилизации формировались в районах нахождения бассейнов крупных рек. При этом использование трансграничных водотоков для целей судоходства вплоть до начала XX века являлось приоритетным перед другими видами использования, а для обозначения рек, протекающих по территории двух или нескольких государств и имеющих выход к морю в международно-правовой практике употреблялось понятие «международная река».

¹²⁸ The Berlin Rules on Water resources (Berlin, International Law Association, 2004) [Электронный ресурс]. - URL: http://internationalwaterlaw.org/documents/intldocs/ILA_Berlin_Rules-2004.pdf (дата обращения - 15.08.2016).

Под влиянием динамичных изменений в экономике и существенно возросшего значения хозяйственного использования рек для промышленных, сельскохозяйственных, санитарных, бытовых и иных нужд усилилась тенденция к расширению сотрудничества государств по использованию международных рек в целях иных, чем судоходство.

2. Ассоциацией международного права в 1966 г. была разработана и нашла свое отражение в Хельсинских правилах концепция «международного водосборного бассейна» в качестве системы поверхностных и подземных вод, охватывающей два или более государства, с определенными границами водосбора. Развитие и нормативное закрепление данная концепция получила в Хельсинской конвенции, где определение «трансграничных вод» имеет весьма широкий географический охват с экосистемным подходом. Сотрудничество государств водотока осуществляется не только в отношении собственно поверхностных и подземных вод, но и в отношении водосбора, зоны подпитки водоносного горизонта, включая другие элементы окружающей среды при их взаимодействии с соответствующими трансграничными водами.

3. Сравнительный анализ показал, что один из основополагающих принципов современного международного водного права – принцип справедливого и разумного использования, проистекает из концепции равенства прав всех прибрежных государств, которая базируется на доктрине ограничения суверенитета, нашедшей свое отражение в разработанных международными организациями документах. Значимый вклад в процесс кодификации принципов международного водного права в части несудоходного использования трансграничных водотоков внесен Институтом международного права, Ассоциацией международного права и, главным образом, Комиссией международного права, что особо отмечено в Конвенции 1997 г.

Глава 2. Формы международно-правового сотрудничества государств в области использования и охраны трансграничных водотоков

§ 1 Универсальные международные договоры как основа многостороннего сотрудничества государств

Договорно-правовой механизм, без сомнения, является одной из ключевых составляющих межгосударственного сотрудничества в области использования и охраны от загрязнения трансграничных водотоков. Тем не менее, практика разработки и заключения универсальных международных договоров, в указанной области не получила широкого распространения. Итогом кодификации и прогрессивного развития международного права в данной сфере стало принятие одного универсального международного договора – Конвенции 1997 г.

Однако следует отметить, что значительным вкладом в формирование правового режима охраны от загрязнения трансграничных водотоков являются заключенные в XX столетии универсальные международные договоры, затрагивающие как вопросы сотрудничества по использованию, так и вопросы охраны и рационального использования водных ресурсов, такие как: Рамсарская Конвенция и Конвенция по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, 1994 г.¹²⁹ (далее – Конвенция 1994 г.).

Преамбула Рамсарской Конвенции с одной стороны, акцентирует внимание на существенных экологических функциях водно-болотных угодий

129 Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке (г. Париж, 17 июня 1994 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G94/643/73/PDF/G9464373.pdf?OpenElement> (дата обращения – 15.08.2016). Конвенция вступила в силу 26.12.1996 г. Россия присоединилась к Конвенции 29.05.2003 (постановление Правительства Российской Федерации «О присоединении Российской Федерации к Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке» от 27.05.2003 № 303 // Собрание законодательства Российской Федерации, 02.06.2003, № 22, ст. 2167). Конвенция вступила в силу для России 27.08.2003 г.

как регуляторов водного режима, с другой стороны, подчеркивает, что водно-болотные угодья представляют собой ресурс, имеющий большое экономическое, культурное и рекреационное значение, потеря которого была бы непоправимой. Согласно положениям п.1 ст.1 Рамсарской Конвенции под водно-болотными угодьями понимаются, в том числе, районы водоемов - естественных или искусственных, постоянных или временных, стоячих или проточных, пресных, солоноватых или соленых, включая морские акватории, глубина которых при отливе не превышает шести метров. Рамсарская Конвенция возлагает на участвующие в ней государства обязательства определить перечень водно-болотных угодий на своей территории, подлежащих включению в Список водно-болотных угодий международного значения для способствования охране таких угодий.

Положениями ст.5 Рамсарской Конвенции на государства-участников возлагается обязанность вступать в консультации; координировать и осуществлять свою настоящую и будущую политику в отношении охраны водно-болотных угодий, особенно в случае, когда водно-болотное угодье или водная система располагается на территории более чем одной договаривающейся стороны. Поскольку водно-болотные угодья могут играть значительную роль в водоснабжении, Рамсарская конвенция и ее текущий Стратегический план¹³⁰ призывают страны-участницы внедрять рациональные принципы пользования водой и водно-болотными угодьями¹³¹. Значимость Рамсарской конвенции также в том, что ею создан двухуровневый механизм – международный и национальный – направленный на сохранение и разумное использование водно-болотных угодий и их ресурсов.

Конвенция 1994 г. нацелена на борьбу с опустыниванием и смягчением последствий засухи путем принятия эффективных мер на всех уровнях в сочетании с соглашениями о международном сотрудничестве и партнерстве

¹³⁰ Стратегический план Рамсарской конвенции на 2009-2015 гг. [Электронный ресурс] . – URL http://www.ramsar.org/sites/default/files/documents/pdf/lib/key_strat_plan_2009_rus_edited_final.pdf (дата обращения – 24.06.2016). План принят Резолюцией X.1.

¹³¹ Russi D., ten Brink P., Farmer A., Badura T., Coates D., Förster J., Kumar R. and Davidson N. The Economics of Ecosystems and Biodiversity for Water and Wetlands [Text] / D. Russi. – Institute for European Environmental Policy (IEEP) & Ramsar Secretariat, 2013. – 84 p.

в рамках комплексного подхода, соответствующего Повестке дня на XXI век¹³² и направленного на достижение устойчивого развития в затрагиваемых районах (ст.2). В соответствии с п.2 ст.2 Конвенции для достижения цели, определенной Конвенцией, необходимо долгосрочная комплексная стратегия для затрагиваемых районов, направленная, в том числе, на сохранение и рациональное использование водных ресурсов. Особенностью Конвенции 1994 г. является то, что ее положениями устанавливаются три уровня обязательств: общие обязательства всех государств-участников Конвенции; обязательства затрагиваемых стран – сторон Конвенции¹³³; обязательства развитых стран – сторон Конвенции¹³⁴. Кроме того, неотъемлемой частью Конвенции являются пять Приложений об осуществлении ее положений в государствах – участниках, учитывающих особые условия следующих географических регионов: Африки; Азии; Латинской Америки и Карибского бассейна; северного Средиземноморья; Центральной и Восточной Европы. Так, приложение V¹³⁵ к Конвенции в числе особых условий региона Центральной и Восточной Европы отмечает, в том числе нерациональную эксплуатацию водных ресурсов, ведущую к нанесению серьезного ущерба окружающей среде, включая химическое загрязнение, засоление и истощение водоносных слоев. Для решения этой и других задач Стороны Конвенции должны разрабатывать Национальные программы действий, являющиеся одним из элементов политики устойчивого развития, где надлежащим образом учитывать различные формы деградации земель, опустынивания и засухи, затрагивающие страны региона-Стороны Конвенции. Одновременно затрагиваемые страны региона-Стороны Конвенции могут разрабатывать и осуществлять субрегиональные,

¹³² Повестка дня на XXI век, принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения – 24.06.2016). Глава 12. п.12.18 пп. d)

¹³³ «Затрагиваемые страны» - страны, в которых поверхность суши включает целиком или частично затрагиваемые районы (подпункт i) п.1 ст.1 Конвенции).

¹³⁴ «Развитие страны – Стороны Конвенции» - региональные организации экономической интеграции, учрежденные развитыми странами (подпункт к) п.1 ст.1 Конвенции).

¹³⁵ Приложение об осуществлении Конвенции на региональном уровне для Центральной и Восточной Европы принято на Конференции Сторон в 2001 г.

региональные или совместные программы действий, призванные повысить эффективность национальных программ.

По мнению автора, рассмотренные положения Конвенции 1994 г. служат выполнению Повестки дня на XXI век, ориентировавшей национальные органы управления при поддержке соответствующих международных и региональных организаций содействовать разработке более совершенных систем рационального использования водных ресурсов, что позволит бороться с засолением имеющихся орошаемых пахотных угодий и добиться стабилизации неорошаемых пахотных земель.

В отличие от рассмотренных универсальных международных договоров Конвенция 1997 г. – первый многосторонний международный договор, объектом регулирования которого является непосредственно несудоходное использование трансграничных водотоков.

Принятие Конвенции 21.05.1997 г.¹³⁶ завершило процесс, который Генеральная Ассамблея инициировала более трех десятилетий назад. Начало работы над этим международным договором было положено в 1959 г., когда Генеральная Ассамблея решила приступить к предварительным исследованиям правовых проблем, относящихся к «использованию международных рек и пользованию ими с целью установить, является ли данный предмет подходящим для кодификации»¹³⁷. Вслед за докладом Генерального секретаря¹³⁸, в рамках 25 сессии Генеральная Ассамблея в своей резолюции «Прогрессивное развитие и кодификация норм международного права, касающихся международных водных путей»¹³⁹

¹³⁶ Резолюция 51/229 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 21 мая 1997 г. «Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/772/95/PDF/N9777295.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016). Генеральная Ассамблея приняла Конвенцию 1997 г. 103-мя голосами «за» и 3-мя «против» (Бурунди, КНР, Турция) и при 27-ми воздержавшихся.

¹³⁷ Резолюция 1401 (XIV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 21 ноября 1959 г. «Предварительные исследования правовых проблем, относящихся к утилизации международных рек и пользованию ими» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/144/70/IMG/NR014470.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).

¹³⁸ Report of the Secretary-General: Legal problems relating to the utilization and use of international rivers, UN Doc. A/5409, 1963. Extract from the Yearbook of the International Law Commission 1974, vol. II (2) [Электронный ресурс]. – URL http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_5409.pdf (дата обращения – 24.06.2016).

¹³⁹ Резолюция 2669 (XXV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 8 декабря 1970 г. «Прогрессивное развитие и кодификация норм международного права, касающихся

рекомендовала Комиссии международного права (КМП) «изучить право несудоходных видов использования международных водных путей с целью его прогрессивного развития и кодификации».

К 1994 г. Комиссия завершила свою работу, подготовив проект из 33 статей (Draft Articles)¹⁴⁰, которые впоследствии рассматривались на двух сессиях рабочей группы Шестого комитета (в 1996 – 97 гг.)¹⁴¹.

Проект Конвенции был представлен на Генеральную Ассамблею ООН в 1997 г., которая приняла Конвенцию 1997 г. с надеждой, что ее вступление в силу и широкое применение подтвердят ее политическую и правовую значимость как источника международного права и позволят Конвенции стать общепринятым международным кодексом поведения¹⁴².

17 августа 2014 г., набрав минимальное необходимое количество в 35 ратификаций согласно положениям п.1 ст.36, Конвенция 1997 г. вступила в силу¹⁴³. Россия участником Конвенции 1997 г. не является и в настоящее время вопрос об участии не стоит в международной повестке дня.

По мнению ряда ученых и специалистов, Конвенция 1997 г. как акт кодификации обобщает различные нормы охраны и использования водотоков, которые ранее действовали в форме обычного права, актов

международных водных путей [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/351/98/IMG/NR035198.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).

¹⁴⁰ Draft articles on the of the non-navigational uses of international watersources, in the report of the International law commission on its work of its forty-sixth session, UN Doc. A/49/10, 1994. [Электронный ресурс]. – URL: http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/8_3_1994.pdf (дата обращения – 24.06.2016).

¹⁴¹ Резолюция 49/52 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 9 декабря 1994 г. «Проект статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/767/73/PDF/N9576773.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).

Методы работы и процедуры: проект статей, подготовленный КМП, является основным предложением, выносимым на рассмотрение Рабочей группы полного состава; которая начинает работу непосредственно с постатейного обсуждения проекта статей без ущерба для возможности одновременного рассмотрения тесно взаимосвязанных статей, причем решения по статье 2, озаглавленной «Употребление терминов», откладываются до завершающих этапов работы.

¹⁴² Loures F., Rieu-Clark A., Vercambre M-L. Everything you need to know about the UN Watercourses Convention [Text] / F. Loures. – World Wild Found for Nature, 2009. – С. 10

¹⁴³ На 13.11.2014 г. 35 государств являются сторонами Конвенции, среди которых Скандинавские страны, государства-члены ЕС (Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Франция), государства Европы (Ирландия, Черногория), государства Ближнего Востока (Иордания, Ливан, Катар, Йемен), ряд африканских государств, а также одно государство Центральной Азии - Узбекистан. 19.05.2014 г. стороной Конвенции стал Вьетнам. <http://treaties.un.org>.

мягкого права, прецедентного права и некоторых общих принципов международного права¹⁴⁴.

Будучи рамочным соглашением, как это подчеркивается в преамбуле, Конвенция 1997 г. призвана исполнять роль своеобразной модели для разработки более детальных соглашений относительно конкретных водотоков с учетом специфических обстоятельств и потребностей соответствующего бассейна или региона.

В Конвенции 1997 г. нашло свое отражение определение понятия «водоток» как системы поверхностных и грунтовых вод, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое (п. а) ст.2). При этом понятие международный водоток, которое дано в Конвенции, довольно лаконично и определяется как водоток, части которого находятся в различных государствах. Указанное определение включает, в том числе, грунтовые воды, гидрологически связанные с поверхностными водами. Такой системный подход, по мнению автора, принимает должным образом во внимание взаимосвязи между поверхностными и подземными водами, в соответствии с целями, которым необходимо следовать для того, чтобы достичь комплексного и рационального управления ресурсами пресной воды согласно руководящим принципам, изложенным в Главе 18 «Повестки дня на XXI век»¹⁴⁵. Представляется, что рассматриваемое определение обращает внимание государств на вопрос о взаимосвязи между всеми частями системы поверхностных и подземных вод, которые формируют международный

¹⁴⁴ См. например: Rieu-Clarke A. *International Law and Sustainable Development: Lessons from the Law of International Watercourses* [Text] / A. Rieu-Clarke. – UK, London: IWA Publishing, 2005. – p. 22; Краснова, И.О. Современные проблемы правового регулирования несудоходного использования трансграничных рек [Электронный ресурс] / Российское законодательство : теория и проблемы, 2011 г. URL: http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/rossiyskoe-zakonodatelstvo-teoriya-i-problemy/sovremennye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-nesudohodnogo-ispolzovaniya-transgranichnyh-rek-i-o-krasnova/?ELEMENT_CODE=sovremennye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-nesudohodnogo-ispolzovaniya-transgranichnyh-rek-i-o-krasnova&SECTION_CODE=rossiyskoe-zakonodatelstvo-teoriya-i-problemy&PAGEN_1=2 (дата обращения - 15.08.2016).

¹⁴⁵ пп. а) п. 18.39, она призывает их определить те ресурсы поверхностных и подземных вод, которые можно было бы освоить для использования на устойчивой основе, и другие основные зависящие от воды ресурсы, которые могут быть освоены, и одновременно начать осуществление программ по охране, сохранению и рациональному использованию этих ресурсов на устойчивой основе.

водоток. Соответственно взаимоувязана деятельность в одной части системы, которая в большинстве случаев отразится на состоянии других ее частей.

По мнению А.Н.Вылегжанина, включение в определение водотока грунтовых вод является не случайным, т.к. для целей комплексного регулирования использования и охраны вод, управления водными ресурсами целесообразно использовать единые принципы управления системой поверхностных и подземных вод, составляющих в силу своей естественной взаимосвязи единое целое, и соответственно определить единое правовое регулирование отношений, связанных с водопользованием¹⁴⁶.

Следует также отметить, что «замкнутые» трансграничные водоносные горизонты не входят в сферу действия Конвенции 1997 г. КМП решила исключить такие грунтовые воды, которые не связаны с поверхностными водами из проектов статей (Draft Articles)¹⁴⁷. Вместо этого, Комиссия приняла «Резолюцию о замкнутых трансграничных грунтовых водах»¹⁴⁸, которая рекомендовала государствам «руководствоваться принципами, содержащимися в проекте статей ..., когда это уместно, при регулировании трансграничных подземных вод». Как представляется, КМП воздержалась от включения таких подземных вод в своей проект из-за отсутствия правоприменительной практики в данной области. При этом в 2008 г. по представлению КМП проекты статей по праву трансграничных водоносных горизонтов рассмотрены на Генеральной Ассамблее ООН¹⁴⁹, а в 2013 г.

¹⁴⁶ Вылегжанин, А.Н. Управление водными ресурсами России: международно-правовые и законодательные механизмы [Текст]: монография. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – С. 111.

¹⁴⁷McCaffrey, St. The contribution of the UN Convention on the law of the non-navigational uses of international watercourses [Text] // Int. J. Global Environmental Issues. – 2001. – Vol.1, № 3/4. – P. 253.

¹⁴⁸ International law commission Resolution on Confined Transboundary Groundwater, Year Book ILC, 1994. [Электронный ресурс]. – URL http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/English/ilc_1994_v2_p2.pdf (дата обращения – 24.06.2016).

¹⁴⁹ Резолюция 63/124 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 11 декабря 2008 г. Право трансграничных водоносных горизонтов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/478/25/PDF/N0847825.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).

В своей резолюции 66/104 Генеральная Ассамблея не только рекомендует соответствующим государствам с учетом положений проектов статей, содержащихся в приложении к ее резолюции 63/124, заключать соответствующие договоренности на двустороннем и региональном уровнях для эффективного управления их трансграничными водоносными горизонтами, но и продолжить изучение, в частности, вопроса об окончательной форме, в которую можно было бы облечь проекты статей. 10. Резолюция 66/104 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 9 декабря 2011 г. «Право трансграничных водоносных горизонтов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/465/08/PDF/N1146508.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).

Генеральная Ассамблея¹⁵⁰ отметила важнейшее значение этой темы в отношениях между государствами и необходимость разумного и эффективного управления этим жизненно важным природным ресурсом посредством международного сотрудничества в интересах нынешнего и грядущего поколений, отмечая также тот факт, что положения проектов статей о праве трансграничных водоносных горизонтов были учтены в соответствующих документах¹⁵¹.

Значимость Конвенции 1997 г. неоднократно отмечалась в международных документах, например: в Протоколе по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г.; в Трехстороннем временном соглашении между Республикой Мозамбик, Южно-Африканской Республикой и Королевством Свазиленд о сотрудничестве в области защиты и устойчивого использования водных ресурсов водотоков Инкомати и Мапуту 2002 г.¹⁵², в части отсылки к современным принципам и нормам международного права, зафиксированным в Конвенции 1997 г.

Также следует отметить, что еще до вступления в силу Конвенции 1997 г., на ее положения ссылается в своем решении по делу Габчиково-Надьмарош¹⁵³ Международный Суд ООН, отмечая, что восстановление совместного режима оптимальным образом отражает концепцию

¹⁵⁰ Резолюция 68/118 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 2013 г. «Право трансграничных водоносных горизонтов» [Электронный ресурс] . – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/446/55/PDF/N1344655.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).

¹⁵¹ К таким документам относится Guarani Aquifer Agreement (San Juan, Argentina, August, 2, 2010) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.internationalwaterlaw.org/documents/regionaldocs/Guarani_Aquifer_Agreement-English.pdf (дата обращения – 15.08.2016). Participants Republic of Argentina, Federative Republic of Brazil, Republic of Paraguay and Oriental Republic of Uruguay, а также Типовые положения по трансграничным подземным водам, принятые шестым Совещанием Сторон Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, ECE/MP.WAT/2012/L.5 [Электронный ресурс] . – URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/mop_6_Rome/Official_documents/ECE_MP.WAT_2012_L.5_r.pdf (дата обращения – 12.08.2016).

¹⁵² Tripartite Interim Agreement Between the Republic of Mozambique and the Republic of South Africa and the Kingdom of Swaziland for Co-Operation on the Protection and Sustainable Utilisation of the Water Resources of the Incomati and Maputo Watercourses (Johannesburg, 29 August 2002) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/docstexts/mul34943.doc> (дата обращения – 15.08.2016).

¹⁵³ Case concerning the Gabcikovo-Nagymaros project, Hungary vs. Slovakia, Judgment of International Court of Justice 25 September 1997 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/92/7375.pdf> (дата обращения - 15.08.2016).

В п.85 данного решения отмечено, что современное развитие международного права усилило этот принцип (соразмерности контрмер причиненному вреду) для несудоходных видов использования международных водотоков, о чем свидетельствует принятие Конвенции от 21 мая 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

совместного использования водотоков для достижения целей Договора, что сообразуется с положениями ч. 2 ст. 5 Конвенции 1997 г., согласно которым «государства водотока участвуют в использовании, освоении и защите международного водотока справедливым и разумным образом. Такое участие включает, как право использовать водоток, так и обязанность сотрудничать в его защите и освоении, как это предусмотрено в Конвенции».

По мнению автора, значение Конвенции 1997 г. заключается в следующем.

Во-первых, наличие кодификационного акта вступившего в силу, комплексно регулирующего отношения в области охраны и несудоходного использования трансграничных водотоков, наряду с системой региональных и двусторонних соглашений, позволяет говорить о том, что формирование такой отрасли международного права как международное водное право находится на завершающей стадии.

Во-вторых, в положениях Конвенции 1997 г. получили дальнейшее развитие и конкретизацию основополагающие принципы международного водного права. К ним относятся: принцип справедливого и разумного использования международных водотоков и принцип не причинения значительного ущерба другим государствам водотока.

Согласно принципу справедливого и разумного использования (ст.5 Конвенции) государству, имеющему общий водоток с другими государствами, предписывается использовать его в пределах своей территории справедливым и разумным образом по отношению к другим государствам водотока. Для этого государства должны принимать во внимание все соответствующие факторы и обстоятельства. В соответствии с принципом не нанесения значительного ущерба (ст. 7 Конвенции) - государства возлагают на себя обязательство принимать все надлежащие меры для предотвращения нанесения значительного ущерба другим государствам, совместно использующим международный водоток.

Следует отметить, что при рассмотрении статьей 5 и 7 Конвенции 1997 г. во взаимосвязке, можно прийти к выводу о том, что практика их

применения будет следующей: если государство считает, что ему нанесен значительный ущерб использованием международного водотока соседним прибрежным государством, оно в таком случае поставит этот вопрос перед вторым государством. Целью последующих переговоров будет являться нахождение справедливого и разумного решения в отношении использования водотока и извлечения из этого выгоды обоими государствами. Не исключается возможность того, что такое решение может включать выплату компенсации для достижения уравновешенного использования и извлечения выгоды¹⁵⁴.

В-третьих, положения Конвенции не только кодифицируют обычные нормы права, но и вводят новые понятия, ранее не встречающиеся в международных соглашениях в области международного права водных ресурсов. Например, новеллой является используемое в Конвенции понятие «потенциально затрагиваемое государство» (п. 2 ст. 28) – государство водотока, которому может быть нанесен серьезный ущерб в результате деятельности на территории другого прибрежного государства. Для того, чтобы избежать возможных негативных последствий государствам необходимо совместно разрабатывать планы чрезвычайных мер на случай чрезвычайных ситуаций, действуя при этом в сотрудничестве, при необходимости, с другими потенциально затрагиваемыми государствами и компетентными международными организациями. Одновременно следует отметить содержащееся в Конвенции обязательство по предупреждению о планируемых мерах (ст. 11) - в случае, если государство планирует осуществить какой-либо проект или другие меры, и такие меры могут иметь значительные негативные последствия для другого государства или государств, совместно использующих международный водоток. Государство, планирующее такие меры, обязано своевременно направить уведомление другим государствам. Если уведомляемые государства считают, что осуществление таких мер будет несовместимо с положениями статей 5 или 7,

¹⁵⁴ McCaffrey, St. Convention on the Law of the Non-navigational Uses of International Watercourses [Электронный ресурс] / United Nations Audiovisual Library of International Law URL: <http://legal.un.org/avl/ha/clnuiw/clnuiw.html> (дата обращения - 15.08.2016).

за этим следует процесс консультаций и, если необходимо, переговоров, которые направлены на достижение справедливого урегулирования ситуации.

В-четвертых, в силу своего «рамочного» характера Конвенция 1997 г. не затрагивает прав и обязанностей государства, вытекающих из соглашений, которые были им ранее заключены в отношении конкретного водотока. В соответствии с положениями ст.3 Конвенции государства водотока по своему усмотрению могут заключить соглашение о применении и приспособлении положений Конвенции к характеристикам и видам использования конкретного водотока или его части.

Несмотря на всю значимость Конвенции 1997 г. и призыв к государствам о скорейшей ратификации Конвенции, который содержится в Заявлении «Вода для Мира»¹⁵⁵, процесс вступления ее в силу затянулся на 17 лет. В связи с этим возникает вопрос, является ли данный факт свидетельством спорности ее практической ценности, несовершенства содержащихся в ней положений?

В данном вопросе мнения ученых и специалистов расходятся.

Так, по мнению Н.В.Леонидовой, нежелание государств участвовать в Конвенции 1997 г. объясняется, прежде всего, тем обстоятельством, что она является рамочным договором и установленные в ней положения «носят самый общий, даже декларативный характер»¹⁵⁶.

Ряд авторов¹⁵⁷ высказывает точку зрения, что одной из причин нежелания государств подписать соглашение являются определенные неясности основных принципов, которые могут привести к противоречиям.

¹⁵⁵ Water for Peace, Statement of the 3rd World Water Forum (Kyoto, Japan 16–23 March 2003) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.worldwatercouncil.org/fileadmin/world_water_council/documents/world_water_forum_3/3d_World_Water_Forum_FinalReport_BD.pdf (дата обращения - 15.08.2016).

¹⁵⁶ Леонидова, Н.В. Межгосударственные проблемы взаимоотношений между ирригацией и гидроэнергетикой в Центральной Азии и кризис Аральского моря [Текст] // Международный фонд спасения Арала: путь к региональному сотрудничеству, (сборник статей, посвященный проблемам бассейна Аральского моря). – Душанбе. – 2003. – С.144.

¹⁵⁷ Искандархонова, Б.А. Правовое регулирование использования трансграничных рек в Центральной Азии [Текст] // Московский журнал международного права. – 2007. – № 3. – С.140-153; Мансуров, У.А. Международно-правовые вопросы сотрудничества Республики Таджикистан с Организацией Объединенных Наций [Текст] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – М.: Изд-во РУДН. – 2008. – № 2. – С. 80-86.

Государство верховья может заявить о своем праве на ранее неиспользованную «справедливую долю» водных ресурсов, что могло бы нанести экономический вред государству низовья, использовавшему такие ресурсы в течение длительного времени. Чьи права и какой принцип имеет приоритет? А что конкретно представляет справедливую долю? Где граница между понятиями ущерба, который должен быть принят во внимание, и значительного ущерба? В Конвенции не содержится детальных ответов на эти вопросы, а приведены основные принципы и критерии.

По мнению Э.Я.Эюбова, основным недостатком Конвенции является отсутствие четких формулировок правовых принципов, что, по его мнению, является следствием компромиссов, на которые нужно было пойти, чтобы достигнуть хоть какого-то соглашения в сфере, где государства не готовы и не могут согласовать правовой режим, способный справиться с условиями увеличивающегося дефицита, роста потребностей и ухудшающегося качества ресурсов пресной воды¹⁵⁸.

По мнению автора, трудность ратификации Конвенции 1997 г. заключается в зафиксированном обязательстве по уведомлению о планируемых мерах, чреватых возможными неблагоприятными последствиями¹⁵⁹. В случае его отсутствия государство водотока, имеющее разумные основания полагать, что другое государство водотока планирует такие меры, которые могут иметь для него значительные неблагоприятные последствия, может потребовать предоставления всей имеющейся проектной информации и/или проведения консультаций. Более того, уведомляющее государство не может осуществлять или санкционировать осуществление планируемых мер без согласия уведомляемых государств. Как представляется, применение конвенционного механизма на практике может привести к необходимости проведения дорогостоящих проектных экспертиз

¹⁵⁸ Эюбов, Э.Я. От Хельсинских правил до Конвенции ООН о праве несудоходного использования международных водотоков 1997 г. [Текст] // Московский журнал международного права. – М.: Международные отношения. – 2009. – № 2. – С. 186-195.

¹⁵⁹ Рязанова, М.А. Вступление в силу Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. как новый этап кодификации международного права водных ресурсов [Текст] // Международное публичное и частное право. - М.: Юрист. - 2015. - № 3 (84). - С. 17-20.

и отсрочит начало реализации проекта, что может повлечь значительные дополнительные финансовые расходы.

В целом, Конвенцию 1997 г. следует рассматривать в большей степени в качестве инструмента кодификации и прогрессивного развития международного права, о котором говорится в пункте 1 а) статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций, отражающего общее согласие государств в отношении универсально применимых принципов в рассматриваемой сфере. В Конвенции 1997 г. зафиксированы базовые минимальные стандарты несудоходного использования совместных ресурсов пресной воды, которые заложили прочную основу для дальнейшего сотрудничества государств, в том числе в отсутствие какого-либо применимого соглашения. Даже там, где уже существует соглашение о конкретном водотоке, Конвенция 1997 г. может играть важную роль для его толкования, как показало вышеуказанное дело Габчиково – Надьмарош. Влияние Конвенции 1997 г. после ее вступления в силу, безусловно, будет усиливаться, и, как представляется, исходит из ее статуса и уровня заключения, и содержательного наполнения, где нашли свое отражение общие принципы и нормы, регулирующие несудоходные виды использования трансграничных водотоков.

§ 2 Значение регионального международно-правового регулирования в области использования и охраны трансграничных водотоков

Принимая во внимание то, что Конвенция 1997 г. разрабатывалась как «рамочное» соглашение, с учетом того, что процесс ратификации государствами данной Конвенции затянулся, ряд международных организаций разработал региональные международные договоры в области использования и охраны от загрязнения трансграничных водотоков, учитывающие специфику конкретных географических районов.

Региональное сотрудничество в рассматриваемой области осуществляется в рамках совместных органов, учреждаемых на основании многостороннего международного договора¹⁶⁰. При этом, наиболее часто встречающаяся модель сотрудничества основана на бассейновой критерии их формирования.

В Юго-Восточной Азии в рамках Соглашения о сотрудничестве в целях устойчивого развития бассейна реки Меконг 1995 г.¹⁶¹ правительствами Камбоджи, Лаоса, Таиланда и Вьетнама образована Комиссия по реке Меконг. При этом Китай, на территории которого формируется 16 % водостока Меконга, и Мьянма, являющиеся странами верхнего бассейна, в соглашении не участвуют, а являются партнерами по диалогу. Одной из основных целей Комиссия¹⁶² является продвижение и координация устойчивого управления водными ресурсами посредством реализации различного рода программ¹⁶³, проведение научной и экспертной деятельности и представление рекомендаций для государств-членов.

Организационно Комиссия состоит из трех органов: Совет, являющийся высшим органом и определяющий политику по координации совместной деятельности и проектов для устойчивого развития, использования и охраны вод бассейна реки Меконг; Совместный комитет, выполняющий решения Совета и осуществляющий контроль над деятельностью секретариата, и Секретариат, выполняющий технические и административные функции под руководством главного исполнительного директора. На национальном уровне работу по реализации программ

¹⁶⁰ Соколова Н.А. Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Соколова Наталья Александровна – М., 2010. – 46 с.

¹⁶¹ Agreement on the cooperation for the sustainable development of the Mekong river basin (Chieng Rai, Thailand 5 April 1995) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mrcmekong.org/assets/Publications/policies/agreement-Apr95.pdf> (дата обращения – 15.08.2016). Официальный сайт организации <http://www.mrcmekong.org>.

¹⁶² При Комиссии действует группа «наблюдателей», в число которых входят международные организации: Всемирный банк, Азиатский банк развития, ПРООН, ЭСКАТО, WWF. Группа доноров-партнеров по развитию: азиатские и европейские страны, ЕС, Австралия, Новая Зеландия и США.

¹⁶³ Деятельность Комиссии разделена по конкретным целевым программам: сельскохозяйственная и ирригационная программа, по реагированию в условиях засух, по защите окружающей среды, рыболовству, речному судоходству, реагированию в условиях наводнений и уменьшению их негативных последствий, экологически устойчивой гидроэнергетике, инициатива по адаптации к изменению климата. В 2011 г. была принята The Integrated Water and Related Resources Management-based Mekong river Basin Development Strategy with Strategic plan for 2011-2015 (Hua Hin, Thailand, 5 April 2010) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mrcmekong.org/assets/Publications/strategies-workprog/BDP-Strategic-Plan-2011.pdf> (дата обращения - 15.08.2016).

Комиссии координируют национальные комитеты по Меконгу, в том числе обеспечивающие связь между секретариатом Комиссии и соответствующими министерствами государств-членов.

В Африке в настоящее время действует ряд совместных органов по сотрудничеству в управлении трансграничными водотоками, такие как: Управление по реке Нигер¹⁶⁴, Постоянная водная комиссия по бассейну реки Окаванго¹⁶⁵, Организация по развитию реки Сенегал¹⁶⁶. Указанные совместные органы и их институциональные структуры созданы на основании многосторонних международных договоров. Так, например, к органам Управления по реке Нигер (статья 5 Конвенции) относятся: Саммит Глав государств и правительств, министерский Совет, технический экспертный комитет и исполнительный комитет. Цели таких совместных органов в рассматриваемой сфере деятельности весьма схожи: координация национальной политики для рационального использования вод бассейнов рек, разработка планов интегрированного управления трансграничными водными ресурсами, содействие и участие в разработке программ и совместных мер по предотвращению возможного загрязнения вод и другие.

Региональное сотрудничество по использованию и охране трансграничных водотоков в Латинской Америке также осуществляется по бассейновому принципу в рамках, в частности, Организации договора по сотрудничеству на Амазонке и Межправительственного координационного комитета стран бассейна реки Ла-Плата¹⁶⁷. Хотелось бы обратить внимание

¹⁶⁴ Convention révisée portant création de l'autorité du Bassin du Niger (N'Djamena, le 29 octobre 1987) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/docrep/W7414B/w7414b0e.htm> (дата обращения – 15.08.2016). Участниками являются: Бенин, Буркина-Фасо, Камерун, Кот-д'Ивуар, Гвинея, Мали, Нигер, Нигерия, Чад. Официальный сайт организации www.abn.ne

¹⁶⁵ Agreement between the governments of the Republic of Angola, the Republic of Botswana, and the Republic of Namibia on the establishment of a permanent Okavango river basin water commission (OKACOM) (Windhoek, 16 October 1994) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.okacom.org/okacom-resources/key-documents/documents/1994-agreement-between-the-governments-of-the-republic-of-angola-the-republic-of-botswana-and-the-republic-of-namibia-on-the-establishment-of-a-permanent-okavango-river-basin-water-commission-okacom-agreement/view> (дата обращения – 15.08.2016). Официальный сайт организации www.okacom.org

¹⁶⁶ Convention portant création de l'organisation pour la mise en valeur du Fleuve Sénégal (Nouakchott, le 11 mars 1972) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/docrep/W7414B/w7414b08.htm> (дата обращения – 15.08.2016). Участниками Конвенции являются Мали, Мавритания, Сенегал. В 2006 году к Организации присоединилась Гвинея. Официальный сайт организации www.portail-omvs.org

¹⁶⁷ Treaty of the River Plate Basin (Brasilia, 23 April 1969) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.internationalwaterlaw.org/documents/regionaldocs/La_Plata-1969.pdf (дата обращения –

на то, что государства, первоначально заключившие Договор о сотрудничестве на Амазонке¹⁶⁸, призванный способствовать совместным действиям по гармоничному развитию, в том числе водных ресурсов бассейна реки Амазонки (статья 5), не предусмотрели создания совместного органа, однако со временем осознали необходимость его учреждения. В целях укрепления и развития сотрудничества в контексте Договора в 1998 году была создана Организация договора по сотрудничеству на Амазонке¹⁶⁹ с постоянно действующим Секретариатом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основным форматом регионального сотрудничества являются совместные органы с развитой системой институциональных механизмов. Основа их деятельности определяется в зависимости от географического и исторического контекста их формирования, а также мандата, предоставленного органу, учрежденному государствами-членами в соответствии с международным договором регионального характера¹⁷⁰.

В рамках данного исследования хотелось бы рассмотреть особенности сотрудничества в области использования и охраны от загрязнения трансграничных водотоков в регионах, входящих в сферу российских внешнеполитических интересов, - на примере международных договоров, разработанных в рамках Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций¹⁷¹ (далее - ЕЭК ООН) и в Центральной Азии.

15.08.2016). Участниками являются Аргентина, Боливия, Бразилия, Парагвай, Уругвай. Официальный сайт организации www.cicplata.org

¹⁶⁸ Treaty for Amazonian cooperation (Brasilia, 3 July 1978) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.internationalwaterlaw.org/documents/regionaldocs/amazonian_cooperation.html (дата обращения – 15.08.2016). Участниками являются Боливия, Бразилия, Колумбия, Эквадор, Гайана, Перу, Суринам и Венесуэла.

¹⁶⁹ Protocol of Amendment for the Creation of the Organization of the Amazon Cooperation Treaty (ОТКА) (Caracas, 14 December 1998) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oas.org/dsd/Events/english/PastEvents/Salvador_Bahia/Documents/Amazonannexes.pdf (дата обращения – 15.08.2016). Вступил в силу 02.08.2002 г. Официальный сайт организации www.otca.info

¹⁷⁰ Руководство по интегрированному управлению водными ресурсами в трансграничных бассейнах рек, озер и водоносных горизонтов. – GWP/INBO, март 2012 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gwp.org/PageFiles/76433/INBO_Handbook2_Rus.pdf (дата обращения – 12.08.2016), С. 37.

¹⁷¹ ЕЭК ООН объединяет 56 государств. В пространственную сферу действия ЕЭК ООН входят страны Европы, Северной Америки, Центральной Азии и Израиль.

В 2000 году в регионе ЕЭК ООН насчитывалось около 150 действующих или недавно подписанных соглашений по трансграничным водотокам. Water management: Guidance on public participation and compliance with agreements. - ECE/UNEP Network of Expert on Public Participation and Compliance, Geneva, March 2000, [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/documents/guidance.pdf> (дата обращения – 12.08.2016), С. 7.

Особое внимание будет уделено международным договорам, разработанным в рамках ЕЭК ООН с учетом того, что Российская Федерация является членом этого органа с 28.03.1947 г.

2.1. Вклад Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций в разработку природоохранных международных договоров в области водопользования

В рамках ЕЭК ООН были разработаны пять природоохранных конвенций, положения четырех из них применимы для регулирования различных правоотношений в области водопользования, а именно: Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г.¹⁷², Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г.¹⁷³, Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 г., Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды 1998 г.¹⁷⁴ (далее - Орхусская конвенция).

Особенностью вышеперечисленных международных договоров является то, что, будучи первоначально разработанными как региональные международные договоры, в настоящее время к некоторым из них могут присоединяться государства, не являющиеся участниками ЕЭК ООН, что позволяет говорить об их нарастающем глобальном охвате. На данном этапе открыта для присоединения государств, не являющихся участниками ЕЭК

¹⁷² Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 1999. N 10. С. 3 - 18. Конвенция вступила в силу 06.10.1996 г.

¹⁷³ Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо, 25 февраля 1991 г.) [Текст] // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. - М.: БЕК, 1996. С. 199 - 207. Конвенция вступила в силу 10.09.1997 г. По данным на 03.12.2013 г. Сторонами являются 45 государств. Россия подписала Конвенцию 06.06.1991 г. (распоряжение Кабинета Министров СССР от 06.03.1991 г. № 80-р).

¹⁷⁴ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхус, 25 июня 1998 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unecse.org/fileadmin/DAM/env/pp/documents/cep43r.pdf> (дата обращения – 15.08.2016). Конвенция вступила в силу 30.10.2001 г. По данным на 06.12.2013 г. Сторонами Конвенции являются 46 государств. Россия в Конвенции не участвует.

ООН, Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г.¹⁷⁵ (далее - Хельсинкская конвенция), Орхусская конвенция¹⁷⁶ (с согласия Сопредседателя Сторон) и ее Протокол о регистрах выброса и переноса загрязнителей 2003 г. (далее – Протокол о РВПЗ)¹⁷⁷. Аналогичная возможность у внерегиональных государств появится со вступлением в силу поправки к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте¹⁷⁸ (далее – Конвенция Эспо). Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции Эспо¹⁷⁹ с момента своего принятия был открыт для участия государств-членов ООН, не входящих в регион ЕЭК ООН, с одобрения Сопредседателя Сторон Конвенции, действующего в качестве Сопредседателя Сторон Протокола.

В этом отношении показателен пример Хельсинкской конвенции, сторонами которой до 2013 г. могли быть лишь государства-члены ЕЭК ООН, а также государства, имеющие консультативный статус при ЕЭК ООН. Вступившая в силу 06.02.2013 г. поправка¹⁸⁰ к статьям 25 и 26 Хельсинкской

¹⁷⁵ По состоянию на 30.11.2013 насчитывает 39 участников. Российская Федерация подписала Конвенцию 18.03.1992 (постановление Правительства Российской Федерации «О подписании Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер» от 10.03.1992 № 151 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс») и приняла ее (постановление Правительства Российской Федерации «О принятии Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер» от 13.04.1993 № 331 (ред. от 22.04.2009) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 19.04.1993, № 16, ст. 1353). Конвенция вступила в силу для России 06.10.1996 г.

¹⁷⁶ Решение IV/5 четвертой сессии Сопредседателя Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды «О присоединении к Конвенции государств, не являющихся членами Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций», ECE/MP.PP/2011/2/Add.1 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/env/pp/mop4/Documents/Post_Session/ece_mp_pp_2011_2_add.1_rus.pdf (дата обращения – 12.08.2016).

¹⁷⁷ Протокол принят 21.05.2003 г. в Киеве. Вступил в силу 8.10.2009 г. По данным на 7.12.2013 г. насчитывает 32 Стороны. Россия в Протоколе не участвует.

¹⁷⁸ Решение II/14 второго Сопредседателя Сторон Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте о принятии поправки к принятой в Эспо Конвенции, MP.EIA/2001/14 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/env/documents/2001/eia/mp.eia.2001.14.r.pdf> (дата обращения – 12.08.2016). Первая поправка к Конвенции (1st amendment), вносящая изменения в статьи 1 и 17 Конвенции, на 01.12.2013 в силу не вступила, принята 21 государством-участником.

¹⁷⁹ Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Киев, 21 мая 2003 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/legaltexts/protocollussian.pdf> (дата обращения – 15.08.2016). Протокол вступил в силу 11.07.2010 г. По состоянию на 05.12.2013 г. насчитывает 26 Сторон. Россия не является участником данного Протокола.

¹⁸⁰ Решение III/1 Сопредседателя Сторон Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер о принятии поправки к статьям 25 и 26 Конвенции, ECE/MP.WAT/14 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/env/documents/2004/wat/ece.mp.wat.14.r.pdf> (дата обращения – 12.08.2016). Для вступления поправки в силу

конвенции открыла возможность любому государству, не входящему в ЕЭК ООН, но являющемуся членом ООН, стать стороной данной Конвенции. Более того, на шестой сессии Совещания сторон Конвенции (29-30 ноября 2012 г., Рим)¹⁸¹ было одобрено решение об упрощенном порядке присоединения – любые последующие запросы о присоединении к Конвенции, поступившие от государства-участника ООН, будут рассматриваться как получившие согласие Совещания Сторон, т.е. больше не требуется ожидать одобрения такого присоединения от Совещания Сторон, проводимого один раз в три года, что должно соответственно технически ускорить процесс присоединения к Хельсинской конвенции.

Как представляется, важность глобального охвата инструментов ЕЭК ООН заключается в обеспечении правовой основы для более успешного трансграничного водного сотрудничества, основанного на модели, которая доказала свою эффективность, поскольку многие крупные бассейны рек и озер являются общими для государств ЕЭК ООН и для государств, не являющихся членами этой Организации¹⁸².

Имея рамочный характер по своей природе, рассматриваемые конвенции устанавливают общие принципы, обязательства и минимальные стандарты для государств-участников, которые в дальнейшем должны конкретизироваться либо посредством принятия дополнительных протоколов либо путем заключения соглашений в отношении конкретных

требовалось ее одобрение всеми государствами и организациями, являвшимися Сторонами Конвенции по состоянию на 28 ноября 2013 г. Российская Федерация приняла поправку к Конвенции (распоряжение Правительства Российской Федерации «О принятии поправки к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер» от 03.11.2012 г. № 2053-р // Собрание законодательства Российской Федерации, 12.11.2012, № 46, ст. 6372.), о чем проинформировала депозитария – Секретариат ООН 06.02.2013 г.

¹⁸¹ <http://www.unesc.org/env/water/mop6.html>

¹⁸² Следует отметить, что государства, не являющиеся участниками рассматриваемых конвенций ЕЭК ООН принимают участие во многих организованных под их эгидой мероприятиях, также они принимают у себя мероприятия по укреплению потенциала. В частности, ЕЭК ООН поддерживает деятельность по управлению водными ресурсами трансграничных рек Чу и Талас, протекающих через Республики Казахстан и Кыргызстан. Иницированы и реализованы проекты ЕЭК ООН «Поддержка создания Комиссии по рекам Чу и Талас между Казахстаном и Кыргызстаном» (Чу-Талас I, 2003-2007) и «Развитие сотрудничества в бассейнах рек Чу и Талас» (Чу-Талас II, 2008-2011). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unesc.org/index.php?id=30852&L=2> (дата обращения - 15.08.2016). Однако государства, не являющиеся сторонами конвенций, не могут участвовать в принятии решений в рамках институциональных механизмов, а также ограничены в возможности инициирования новой области работы в рамках той или иной конвенции. При этом, в работе шестого Совещания Сторон Хельсинской конвенции, как представляется, ввиду приобретения ею глобального охвата, приняли участие более двадцати делегаций государств, не являющихся ее участниками. http://www.unesc.org/fileadmin/DAM/env/water/mop_6_Rome/LOP_Final.pdf

трансграничных водотоков. Развитие «рамочного» режима путем принятия протоколов стало устоявшейся практикой в ситуациях, где требуются более конкретные действия, чтобы достичь целей режима или отреагировать на новые вызовы¹⁸³. К четырем вышеуказанным конвенциям приняты четыре протокола. Например, в рамках Орхусской конвенции это привело к заключению Протокола о РВПЗ, который обязывает государства-участников создавать общенациональные регистры выбросов и переноса загрязнителей, которые, с одной стороны, должны содействовать предупреждению и сокращению загрязнения окружающей среды, а с другой, - способствовать расширению доступа общественности к информации.

Обращает на себя внимание разработанность не только публично-правовых, но и частно-правовых аспектов регулирования. Так, Протокол о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды¹⁸⁴ (далее – Протокол об ответственности) обеспечивает всеобъемлющий режим гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничного воздействия промышленных аварий на трансграничные воды. Протокол устанавливает пределы финансовой ответственности и минимальные пределы финансового обеспечения (ст. 9 и приложение II). Большинство положений Протокола представляют собой «процессуальные» нормы, определяющие, в частности, срок исковой давности, применимое право, взаимное признание судебных и арбитражных решений, урегулирование споров, арбитражную процедуру.

Конвенции базируются на ряде общих ключевых принципов, к которым в первую очередь можно отнести следующие.

¹⁸³ Рязанова, М.А. Европейское сотрудничество в области использования и охраны от загрязнения трансграничных водотоков [Текст] // Международное публичное и частное право. - М.: Юрист.-2015.- № 2 (83). - С. 25-29.

¹⁸⁴ Протокол о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды к Конвенции 1992 года по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер и к Конвенции 1992 года о трансграничном воздействии промышленных аварий (Киев, 21 мая 2003 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unesc.org/fileadmin/DAM/env/civil-liability/documents/protocol_r.pdf (дата обращения – 15.08.2016). Стороной Протокола является только Венгрия. На 02.12.2013 г. в силу не вступил. Россия в Протоколе не участвует.

Во-первых, правило «непричинения вреда», раскрывающееся через общее обязательство по предотвращению, ограничению и сокращению трансграничного воздействия.

Например, основной целью Хельсинской конвенции является предотвращение, ограничение и сокращение любого трансграничного воздействия, в том числе значительных неблагоприятных воздействий на здоровье и безопасность людей, флору, фауну, почву, воздух, воду, климат, ландшафт и исторические памятники или другие материальные объекты.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 2 Конвенции Эспо Стороны на индивидуальной или коллективной основе принимают все надлежащие и эффективные меры по предотвращению значительного вредного трансграничного воздействия в результате планируемой деятельности, а также по его уменьшению и контролю за ним.

В Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий нашло свое отражение обязательство по принятию соответствующих мер в целях защиты людей и окружающей среды от промышленных аварий путем предотвращения таких аварий, обеспечения готовности к ним и ликвидации их последствий, включая восстановительные меры (п. 1 ст. 3).

Во-вторых, принцип «загрязнитель платит» (*polluter pays principle*). Указанный принцип нашел свое отражение в Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию¹⁸⁵ в следующей редакции: «национальные власти должны стремиться обеспечить интернализацию экологических издержек и использование экономических средств, принимая во внимание подход, согласно которому загрязнитель должен, в принципе, нести расходы, связанные с загрязнением, должным образом учитывая общественные интересы и не нарушая международную торговлю и инвестирование».

Применительно к водной проблематике указанный принцип закреплен как в Хельсинской Конвенции (пп. b) п. 5 ст. 2) и Протоколе по проблемам

¹⁸⁵ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г., [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения – 24.06.2016), принцип 16.

воды и здоровья (п. b) ст. 5)¹⁸⁶ в понимании, что расходы, связанные с мерами по предотвращению, ограничению и сокращению загрязнения, покрываются загрязнителем, так и в преамбуле Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий (далее – Конвенция о промышленных авариях) и Протокола об ответственности в качестве признаваемого Сторонами общего принципа международного экологического права.

Следует отметить, что правоприменительная практика, в частности, при предъявлении требований о компенсации, данного принципа в межгосударственном формате достаточно сложна, в этой связи этот принцип носит, в первую очередь, внутригосударственный характер.

В - третьих, к не менее важным принципам, нашедшим свое закрепление в выше указанных международных договорах ЕЭК ООН следует отнести также принцип справедливого и разумного использования - (пп. с) п. 2 ст. 2 Хельсинской Конвенции); принцип мирного разрешения споров путем переговоров или любым другим способом, приемлемым для участвующих в споре Сторон¹⁸⁷.

В-четвертых, следует остановиться также на принципе сотрудничества, поскольку предотвращение, ограничение и сокращение трансграничного воздействия могут быть достигнуты только путем принятия совместных мер. Хельсинская конвенция побуждает прибрежные государства сотрудничать на основе равенства и взаимности путем заключения двусторонних и многосторонних соглашений (п. 6 ст. 2). Правовое содержание общего обязательства сотрудничества раскрывается, в частности, посредством проведения консультаций, совместного мониторинга и оценки, исследований и разработок, обмена информацией, в том числе посредством систем оповещения и сигнализации, оказания взаимопомощи (ст. 10 – 15).

¹⁸⁶ Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года (Лондон, 17 июня 1999 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/env/documents/2000/wat/mp.wat.2000.1.r.pdf> (дата обращения – 15.08.2016). Протокол вступил в силу 04.08.2005 г. По состоянию на 02.12.2013 г. Протокол насчитывает 26 Сторон (36 государств подписантов). Российская Федерация подписала Протокол 17 июня 1999 г. и информировала Депозитария о принятии Протокола 31 декабря 1999 г.

¹⁸⁷ Ст. 22 и приложение IV Хельсинской Конвенции, ст. 15 и добавление VII Конвенции Эспо, ст. 21 и приложение XIII Конвенции о промышленных авариях, ст. 16 и приложение II к Орхусской Конвенции.

В соответствии с положениями Конвенции Эспо обязательство сотрудничества конкретизируется посредством обязательств по уведомлению о планируемой деятельности (ст. 3) и проведению консультаций с затрагиваемой Стороной в отношении, в частности, потенциального трансграничного воздействия планируемой деятельности и мер по уменьшению или устранению такого воздействия (ст. 5).

Хотелось бы отметить еще одну характерную черту для рассматриваемых конвенций ЕЭК ООН – ими установлены минимальные стандарты поведения, которые могут быть усилены, с одной стороны, посредством заключения в их развитие двусторонних соглашений, а с другой - путем принятия мер на национальном уровне.

Так, Конвенция Эспо (п. 9 ст. 2) и Конвенция о промышленных авариях (п. 2 ст. 24) отмечают, что Стороны могут при помощи двустороннего или многостороннего соглашения принимать более строгие меры, чем те, что предусмотрены той или другой конвенцией.

Обязательства, содержащиеся, например, в Части II Хельсинской конвенции, более специфичны и внедряются путем дальнейшего заключения соглашений прибрежными государствами - Сторонами Конвенции, имеющими совместные трансграничные воды. Хельсинская Конвенция призывает Стороны осуществлять данное сотрудничество на основе водосборного бассейна. Для этого прибрежные Стороны Конвенции устанавливают границы водосбора или его частей, в отношении которых осуществляется сотрудничество (ст. 9).

Достижение конвенционных целей посредством принятия более строгих мер на национальном уровне является особенностью Протокола по проблемам воды и здоровья. В частности, государственные органы Сторон при принятии мер, которые могут иметь существенное воздействие на водную среду, обязаны учитывать любое потенциальное воздействие таких мер на здоровье людей (п. 6 ст. 4). Кроме того, Стороны устанавливают и публикуют национальные и/или местные целевые показатели для обеспечения высокого уровня защиты от заболеваний, связанных с водой

(п. 2 ст. 6), обеспечивают функционирование национальной системы надзора и раннего предупреждения для выявления случаев заболеваний, связанных с водой (п. 1 ст. 8), а также создание планов действий в чрезвычайных ситуациях для реагирования на заболевания, связанные с водой. Осуществление Протокола в настоящее время связано с существующими планируемыми национальными программами по улучшению водоснабжения и водоотведения¹⁸⁸.

Следует отметить, что природоохранные конвенции ЕЭК ООН требуют, чтобы Сторона, планирующая новый вид деятельности, уведомила затрагиваемые стороны и провела консультации о потенциальном воздействии такой деятельности. В вопросе о планируемых мерах указанные выше международные договоры перекликаются с принципами, заложенными в Декларации по окружающей среде и развитию¹⁸⁹, в частности, с принципами 17¹⁹⁰ и 19¹⁹¹. При этом следует отметить, что обязанность по предварительному уведомлению не предполагает необходимости получения согласия. На это в своем решении по делу об озере Лану обратил внимание международный арбитраж, не согласившись с наличием «права вето», которое по усмотрению одного государства заблокировало бы осуществление своей территориальной юрисдикции другим государством¹⁹².

Так, например, процедурные меры регулирования в отношении планируемых видов деятельности, которые могут оказывать значительное вредное трансграничное воздействие, установлены в Конвенции Эспо.

¹⁸⁸ Обзор итогов и уроков, извлеченных из субрегиональных рабочих совещаний по обмену опытом в области реализации Протокола по проблемам воды и здоровья, WH/TFTSR 06-03 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/meetings/TFIR/Sixth_meeting/Overview_subregional_workshops_RUS.pdf (дата обращения - 15.08.2016).

¹⁸⁹ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г., [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения – 24.06.2016).

¹⁹⁰ Согласно Принципу 17 оценка экологических последствий в качестве национального инструмента осуществляется в отношении предполагаемых видов деятельности, которые могут оказать значительное негативное влияние на окружающую среду и которые подлежат утверждению решением компетентного национального органа.

¹⁹¹ Согласно Принципу 19 государства направляют государствам, которые могут оказаться затронутыми, предварительные и своевременные уведомления и соответствующую информацию о деятельности, которая может иметь значительные негативные трансграничные последствия, и проводят консультации с этими государствами на раннем этапе и в духе доброй воли

¹⁹² *Affaire du lac Lanoux, Espagne vs. France, Recueil des sentences arbitral. Affaire du lac Lanoux (Espagne, France) 16 Novembre 1957.* [Электронный ресурс] / Volume XII, pp. 281-317. Nation Unies, 2006. URL: http://legal.un.org/riaa/cases/vol_XII/281-317_Lanoux.pdf (дата обращения - 15.08.2016).

Конвенция устанавливает обязательства для участвующих в ней государств в отношении оценки воздействия на окружающую среду на стадии, предшествующей принятию окончательного решения относительно планируемой хозяйственной деятельности (п. 3 ст. 2) или иными словами на уровне проектов планируемой деятельности (п. 7 ст. 2). Обязательными шагами, которые должно предпринять государство, планирующее деятельность, способную оказать значительное вредное трансграничное воздействие, являются следующие:

- уведомление Стороной происхождения любой Стороны, которая может стать затрагиваемой Стороной, о планируемой деятельности (п. 1 ст. 3);

- подтверждение получения уведомления с указанием намерения участвовать в процедуре оценки воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС) (п. 3 ст. 3);

- предоставление затрагиваемой Стороной информации о потенциально затрагиваемой окружающей среде, если такая информация необходима для подготовки документации об ОВОС (п. 6 ст. 3);

- участие общественности (п. 8 ст. 3);

- подготовка документации об ОВОС (ст. 4), которая должна содержать минимальный перечень сведений, определенных в Добавлении II;

- распространение документации по ОВОС среди органов и общественности затрагиваемой Стороны (п. 2 ст. 4);

- консультации между Сторонами на основании документации об ОВОС (ст. 5);

- принятие окончательного решения по планируемой деятельности с учетом результатов ОВОС и полученных замечаний (п. 1 ст. 6);

- сообщение окончательного решения затрагиваемой Стороне (п. 2 ст. 6).

Факультативным этапом, который должен быть осуществлен государством, планирующим деятельность, является слепопроектный анализ (п. 1 ст. 7), состоящий в наблюдении за данной деятельностью и определении любого вредного трансграничного воздействия.

Следует отметить, что Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции Эспо идет в вопросе о планируемых мерах еще дальше и предусматривает, чтобы каждая Сторона интегрировала стратегическую экологическую оценку¹⁹³ (далее – СЭО) в процесс принятия своих планов и программ на ранних этапах. СЭО проводится на значительно более раннем этапе процесса принятия решений, чем ОВОС проектов, что предоставляет дополнительные возможности по сравнению с оценкой проектного уровня. Это связано с тем, что СЭО используется на более высоком уровне разработки планов и программ, на котором закладываются основы для проектов, проходящих ОВОС и многих других инициатив, которые потенциально могут оказывать воздействие на окружающую среду. Проведение СЭО может обеспечить: высокий уровень защиты окружающей среды, улучшить качество разработки планов и программ, повысить эффективность принятия решений, способствовать выявлению новых возможностей развития, помочь предотвратить дорогостоящие ошибки, улучшить систему управления, способствовать трансграничному сотрудничеству¹⁹⁴. Таким образом, СЭО рассматривается в качестве ключевого инструмента устойчивого развития, посредством согласования целей и направлений плана или программы с соответствующими стратегиями, политиками и концепциями.

Еще одной общей чертой для рассматриваемых конвенций ЕЭК ООН является определение трансграничного воздействия и его порога.

Так, например, в Хельсинской конвенции трансграничное воздействие определяется как «любые значительные вредные последствия», о которых можно говорить, когда существует имеющее существенный характер ухудшение использования водного объекта прибрежным государством.

¹⁹³ Под стратегической экологической оценкой понимается оценка возможных экологических последствий, которая предполагает определение сферы охвата оценки и подготовку экологического отчета, вовлечение общественности и проведение консультаций, принятие во внимание экологического отчета и результатов участия общественности и консультаций при разработке плана или программы (п. 6 ст. 2).

¹⁹⁴ Информационно - справочное руководство по применению Протокола ЕЭК ООН по стратегической экологической оценке,- Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2014 г. ECE/MP.EIA/17 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/SEA%20Manual/translations/SEA_Manual_ru_-_with_Health_Annex_16052014_FINAL.pdf (дата обращения - 15.08.2016).

Значительный вред предполагает «пагубное воздействие, влекущее некоторые последствия для, например, здравоохранения, промышленности, собственности или окружающей среды в затрагиваемом государстве»¹⁹⁵. Разработка целевых показателей и критериев качества воды – это ключ к конкретной оценке «значительности порогового уровня» в каждом конкретном случае, особенно, если они совместно разработаны прибрежными государствами¹⁹⁶. С этой точки зрения в Хельсинской конвенции содержится схема регулирования, способствующая такой оценке (ст.9), состоящая в том, что Стороны заключают соглашения и договоренности для создания совместных органов, в число задач которых входит разработка единых целевых показателей и критериев качества воды на основе руководящих принципов, изложенных в Приложении III.

В рамках выполнения обязательств, вытекающих из положений ст. 4 Конвенции о промышленных авариях, Стороны должны установить опасные виды деятельности, которые могут вызвать трансграничное воздействие, произвести оценку рисков, связанных с осуществлением такой деятельности, и уведомить затрагиваемые Стороны о них. По инициативе любой заинтересованной Стороны могут быть проведены как обсуждения по вопросу о том, следует ли рассматривать деятельность, не охватываемую Приложением I, в качестве опасной деятельности, так и консультации.

Протоколом об ответственности в Приложении I определены опасные вещества и их пороговые количества, при наличии которых деятельность может считаться опасной, т.е. способна привести в случае промышленной аварии к трансграничному воздействию на трансграничные воды и водопользование.

Конвенцией Эспо определен перечень видов деятельности, в отношении которых требуется проведение процедуры оценки воздействия на окружающую среду. Согласно Добавлению I обязательно требуется такая

¹⁹⁵ Доклад Комиссии по международному праву о работе ее 46 сессии, U.N. Doc.A/43/10 (1988), reprinted in [1988] 2(2) Y.I.L.C.1, p. 36.

¹⁹⁶ Руководство по внедрению Конвенции по трансграничным водам, - Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2013, ECE/MP.WAT/39 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unece.org/ru/env/water/publications/ece_mp.wat_39.html (дата обращения - 15.08.2016), С. 15, п. 82.

оценка в отношении всех потенциально опасных для водных ресурсов производств, в частности, строительства крупных плотин и водохранилищ и деятельности по забору подземных вод (в случае, если годовой объем забираемой воды достигает 10 млн. кубических метров или более).

Вторая поправка к Конвенции Эспо¹⁹⁷, заменяющая Добавление I к Конвенции, требует проведения таких процедур в отношении не только деятельности по забору подземных вод, но и системы искусственного пополнения подземных вод, если годовой объем забираемой воды или пополняемой воды достигает 10 млн. кубических метров или более. Указанная поправка также дополняет перечень деятельностью по переброске водных ресурсов между речными бассейнами (п. 18), а также новым объектом - установками для очистки сточных вод производительностью, превышающей эквивалент численности населения в размере 150 000 человек (п. 19).

Следует также отметить, что Конвенцией Эспо установлен механизм рассмотрения запросов от Сторон, которые самостоятельно не смогли договориться относительно вероятности наступления значительного вредного трансграничного воздействия при осуществлении планируемой деятельности. В том случае, если Стороны не могут прийти к единому пониманию, данный вопрос может быть вынесен на рассмотрение Комиссии по запросу. К критериям для определения значительности вредного трансграничного воздействия согласно Добавлению III относятся, в частности, масштабы деятельности, район, последствия, близость к международной границе.

Перечень проектов, в отношении планов и программ которых требуется проведение стратегической экологической оценки, определен в Приложении II Протокола СЭО. К таким проектам в области водопользования относятся проекты по управлению водами

¹⁹⁷ Решение III/7 третьего Совещания Сторон Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте о принятии второй поправки к принятой в Эспо Конвенции, МР.ЕИА/2004/8 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.unep.org/env/eia/about/amendment2.html> (дата обращения - 15.08.2016). По данным на 05.12.2013 г. Сторонами являются 21 государство. В соответствии с п. 4 ст. 14 Конвенции для вступления поправки в силу необходимо присоединение к ней не менее трех четвертей Сторон (т.е. 34 государств).

в сельскохозяйственных целях, включая орошение и дренаж земель; глубокое бурение для обеспечения водоснабжения; забор подземных вод или системы искусственного пополнения подземных вод; работы по переброске водных ресурсов между речными бассейнами; установки по очистке сточных вод; плотины; установки для подачи воды на большие расстояния.

В целях оценки трансграничного воздействия Стороны Протокола о РВПЗ¹⁹⁸ создают общенациональные регистры, которые охватывают 64 вида деятельности и 86 загрязняющих веществ. В Протоколе о РВПЗ упор делается на объеме загрязнения - предпринята попытка найти баланс между нагрузкой по предоставлению отчетности и значимостью представляемой информации. Вместо того чтобы охватить им значительное число загрязняющих веществ, основное внимание уделяется выбросам ограниченного числа конкретных загрязнителей и категорий загрязнителей, с тем чтобы можно было составить общее представление об объеме загрязнения¹⁹⁹. В Протоколе о РВПЗ предусмотрен особый режим для сточных вод. Перенос загрязнителей в сточных водах за пределы участка означает перенос загрязнителей в сточных водах за пределы объекта в целях очистки сточных вод. Перенос загрязнителей за пределы участка может осуществляться через канализацию или с помощью иных средств, таких, как емкости или автоцистерны. Отчетность о переносе сточных вод будет всегда представляться с использованием подхода, ориентированного на конкретные загрязнители (статья 7, пункты 1 а) iv) и 5 е)). Применимые пороговые значения приведены в колонке 1 b) приложения II. Владельцы или операторы объектов, сбрасывающих сточные воды непосредственно в водоем, независимо от того, подвергались они предварительной обработке на

¹⁹⁸ Протокол о регистрах выбросов и переноса загрязнителей к Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Київ, 21 мая 2003 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecse.org/fileadmin/DAM/env/pp/prtr/Protocol%20texts/PRTR_Protocol_r.pdf (дата обращения – 15.08.2016). Протокол вступил в силу 08.10.2009 г. По данным на 07.12.2013 г. насчитывает 32 Стороны. Россия в протоколе не участвует.

¹⁹⁹ Руководство по осуществлению Протокола о регистрах выбросов и переноса загрязнителей к Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. - Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2008. ECE/MP.PP/7 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecse.org/fileadmin/DAM/env/pp/prtr/guidance/PRTR_Implementation%20Guide%20RUSSIAN.pdf (дата обращения - 15.08.2016), С. 23.

очистной станции объекта или нет, будут отчитываться о выбросах как о сбросах в воду: с использованием подхода, ориентированного на конкретный загрязнитель.

Установление целевых показателей и критериев качества воды становится широко применяемым практическим инструментом для сохранения качества поверхностных и подземных вод. Наиболее актуальным аспектом водопользования с точки зрения практического правоприменения являются вопросы снабжения питьевой водой и санитарии. Следует особо отметить, что право на безопасную и чистую питьевую воду было признано Генеральной ассамблеей ООН²⁰⁰ в качестве права человека, имеющего существенно важное значение для полноценной жизни и осуществления других прав. Совет по правам человека подтвердил, что право на безопасную питьевую воду и санитарию вытекает из права на достаточный жизненный уровень и неразрывно связано с правом на жизнь²⁰¹. Необходимость сокращения к 2015 году вдвое доли населения земного шара, не имеющего доступа к безопасной питьевой воде, является одной из ЦРТ²⁰².

В этой связи Протокол по проблемам воды и здоровья, как представляется, заложил надежную основу для достижения связанных с водой ЦРТ в отношении реализации права человека на безопасную питьевую воду и санитарию. Протокол является первым международным договором, специально принятым для обеспечения связи между управлением водными ресурсами и проблемами здоровья, соответствующим снабжением питьевой водой и обеспечением адекватных санитарно-гигиенических условий для каждого. Конечной целью Протокола является предотвращение, контроль и снижение количества заболеваний, связанных с водой

²⁰⁰ Резолюция 64/292 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 28 июля 2010 г. «Право человека на воду и санитарию» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/479/37/PDF/N0947937.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).

²⁰¹ Резолюция 15/9 Совета по правам человека от 30 сентября 2010 г. «Права человека и доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/166/33/PDF/G1016633.pdf?OpenElement> (дата обращения – 24.06.2016).

²⁰² Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 18 сентября 2000 г. «Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/559/53/PDF/N0055953.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016), п.19.

посредством охраны водных экосистем. Особенностью Протокола является то, что его реализация требует от Сторон принятия мер на национальном уровне. Стороны устанавливают и публикуют национальные и/или местные целевые показатели²⁰³ для обеспечения высокого уровня защиты от заболеваний, связанных с водой (п. 2 ст. 6). Стороны Протокола обязаны обеспечивать равноправный доступ к воде как с точки зрения адекватного количества, так и качества (с учетом Руководства по контролю качества питьевой воды²⁰⁴), а также реализовывать санитарно-профилактические мероприятия²⁰⁵.

Анализируемые конвенции ЕЭК ООН, прежде всего, фиксируют обязательства для своих Сторон, устанавливая при этом права общественности, в том числе на доступ к экологической информации и участие в процессе принятия решений.

В частности, Стороны Хельсинской конвенции обеспечивают информирование общественности о состоянии трансграничных вод, включая целевые показатели, разрешения и результаты взятия проб воды и стоков, принимаемых и планируемых мерах (ст. 16). Протокол СЭО предусматривает широкое участие общественности в процессе принятия решений (подпункт d) ст. 1, п. 2 ст. 3, ст. 8). Конвенция о промышленных авариях обязывает Стороны обеспечить предоставление надлежащей информации общественности в районах, которые могут быть затронуты аварией, происшедшей в результате опасной деятельности (п. 1 ст. 9).

Дальше остальных в данном вопросе идет Орхусская конвенция, в положениях которой увязывается охрана окружающей среды с нормами

²⁰³ Для содействия внедрению этих положений Стороны Протокола разработали Руководящие принципы по установлению целевых показателей, оценке прогресса и отчетности. Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. - Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2008. ECE/MP.WH/5 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/documents/guidelines_target_setting_ru.pdf (дата обращения - 15.08.2016).

²⁰⁴ Руководство по обеспечению качества питьевой воды. - Всемирная организация здравоохранения, Женева, 2004. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.who.int/water_sanitation_health/dwq/gdwq3gprelim_1to5.pdf (дата обращения - 15.08.2016)

²⁰⁵ Сторонами Протокола являются все страны Восточной Европы, однако в Российской Федерации процесс установления целевых показателей и контрольных сроков еще не завершен. Осуществление Протокола в настоящее время связано с существующими и планируемыми национальными программами по улучшению водоснабжения и водоотведения.

в области прав человека в том понимании, что экологические права являются наравне с другими неотъемлемыми правами человека. Если в большинстве случаев многосторонние соглашения в области окружающей среды охватывают обязательства, которые Стороны несут друг перед другом, то Орхусская конвенция охватывает обязательства, которые Стороны несут перед общественностью. В ряде конвенционных положений закреплены обязательства Сторон и государственных органов перед общественностью в части обеспечения ей доступа к информации, участия в процессе принятия решений и доступа к правосудию²⁰⁶.

Доступ к информации определяется посредством двух компонентов: во-первых, права общественности запрашивать информацию у государственных органов и обязательства таких органов предоставлять информацию в ответ на полученный запрос (ст. 4) и, во-вторых, права общественности получать информацию и обязательства органов собирать и распространять информацию, представляющую общественный интерес, независимо от наличия запроса (ст. 5). При этом особо отмечается необходимость принятия мер по постепенному развертыванию общенациональной системы кадастров или регистров загрязнения с включением данных о деятельности, в том числе, при использовании воды (п. 9 ст. 5). Стороны обязуются обеспечивать участие общественности: которая может быть затронута процессом принятия решений по какой-либо конкретной деятельности или заинтересована в ней (на самом начальном этапе процедуры принятия решений); в разработке планов, программ и политики, связанных с окружающей средой; в процессе разработки законов, правил и юридически обязательных нормативных актов (пока остаются открытыми возможности для выбора).

Необходимость обеспечения доступа к правосудию (ст. 9) придает принудительный характер реализации доступа к информации и обеспечения участия в рамках внутренних правовых систем и укрепляет механизм

²⁰⁶ Орхусская конвенция: Руководство по осуществлению. - Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2000. ECE/CEP/72 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/env/pp/acig.pdf> (дата обращения - 15.08.2016), С.1.

обеспечения соблюдения внутреннего законодательства в области окружающей среды. Поскольку вопросы обеспечения биобезопасности в последнее время приобрели высокую актуальность, включая необходимость оценки риска и процедуры принятия решений с участием общественности, Стороны приняли поправку²⁰⁷, дополняющую текст Орхусской конвенции статьей 6-бис «участие общественности в решениях в отношении преднамеренного высвобождения в окружающую среду и реализации на рынке генетически измененных организмов».

Следует отметить, что объектом регулирования конвенций ЕЭК ООН являются как поверхностные, так и подземные воды. В частности, Хельсинская конвенция не только содержит требование по осуществлению дополнительных конкретных мер по предотвращению загрязнения подземных вод (подпункт к) п. 1 ст. 3), но и по учету специфики и особой уязвимости подземных вод при разработке мер по управлению и охране (приложение III).

Хотелось бы обратить внимание также на то, что в результате совместной работы Рабочей группы по мониторингу и оценке и Рабочей группы по комплексному управлению водными ресурсам, а также Совета по правовым вопросам Хельсинской конвенции были разработаны и приняты на шестой сессии Совещания Сторон Типовые положения по трансграничным подземным водам²⁰⁸. Указанный документ должен оказать помощь Сторонам Конвенции и государствам, не являющимся Сторонами Конвенции, в применении ее положений к подземным водам - сфере, которая, будучи стратегически важной, зачастую страдает от более низкого уровня сотрудничества.

²⁰⁷ Решение II/1 Второго Совещания Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды о принятии поправки к Конвенции относительно генетически измененных организмов, ECE/MP.PP/2005/2/Add.2, [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2005/pp/ece/ece.mp.pp.2005.2.add.2.r.pdf> (дата обращения - 15.08.2016). По данным на 6.12.2013 г. в силу не вступила, к ней присоединились 27 государств.

²⁰⁸ Типовые положения по трансграничным подземным водам, приняты шестым Совещанием Сторон Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, ECE/MP.WAT/2012/L.5 [Электронный ресурс]. - URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/top_6_Rome/Official_documents/ECE_MP.WAT_2012_L.5_r.pdf (дата обращения - 12.08.2016).

Протокол по проблемам воды и здоровья еще раз подтверждает принцип, согласно которому управление водными ресурсами следует осуществлять комплексным образом на водосборных площадях, независимо от того, являются они трансграничными или нет, включая связанные с ними прибрежные воды, всю зону подпитывания подземных вод или соответствующие части такого водосбора или зоны подпитывания подземных вод (п. к) ст. 5).

В отношении деятельности по забору подземных вод и схемы искусственной подпитки подземных вод определенного достаточно большого объема требуется применение процедуры ОВОС и других процедур, предусмотренных Конвенцией Эспо, в частности, уведомления государством происхождения и консультаций в случае, если планируемый вид деятельности может оказать вредное трансграничное воздействие (п. 12 Добавление I). Более того, указанная деятельность требует в соответствии с Протоколом СЭО проведения стратегической экологической оценки планов и программ, которые определяют основу для выдачи в будущем разрешений на реализацию таких проектов (п. 12 Приложение I, п. 77 Приложение II).

Еще одной общей чертой природоохранных конвенций ЕЭК ООН является содержащееся в них, правда сформулированное с разной степенью детализации, обязательство по осуществлению обмена информацией между Сторонами. Как представляется, его следует рассматривать как одно из звеньев для реализации общего обязательства по сотрудничеству.

Кроме того, в рамках некоторых конвенций предусмотрены обязательства по содействию обмену технологиями и оказанию технической помощи для достижения конвенционных целей. В Хельсинской конвенции это обязательство интерпретируется следующим образом: прибрежные Стороны содействуют обмену наилучшей имеющейся технологией, в частности путем развития: коммерческого обмена имеющейся технологией; прямых контактов и сотрудничества в промышленности, включая совместные предприятия; обмена информацией и опытом и предоставления

технической помощи. Стороны Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий способствуют обмену технологией с целью предотвращения промышленных аварий, обеспечения готовности к ним и ликвидации их последствий.

Создание институциональных механизмов, таких как совещание/конференция сторон, президиум, секретариат, рабочие, экспертные и целевые группы и другие органы является еще одной общей чертой для конвенций ЕЭК ООН, оказывающих поддержку сторонам в соблюдении их положений. В задачи, например, совещания сторон ряда конвенций (например, ст. 11 Конвенции Эспо, ст. 17 Хельсинской Конвенции, ст. 10 Орхусской Конвенции) входит рассмотрение хода их осуществления с тем, чтобы способствовать повышению потенциала, а также предоставлять необходимую помощь в их реализации. Стороны также принимают участие в работе рабочих групп и других вспомогательных органов, в частности целевых и экспертных групп, создаваемых совещанием сторон. Такая институциональная структура оказывает содействие сторонам посредством, в первую очередь обмена опытом и разработки руководящих инструментов и рекомендаций.

Эффективно функционирующие институциональные механизмы Хельсинской конвенции играют немаловажную роль в укреплении охраны водотоков как на национальном, так и на трансграничном уровне. К таким структурам как Совещание Сторон, Бюро, Секретариат, Совет по правовым вопросам, а также Рабочая группа по мониторингу и оценке и Рабочая группа по комплексному управлению водными ресурсами с 2012 г. добавился еще и Комитет по осуществлению²⁰⁹.

Комитет по осуществлению будет способствовать созданию в рамках Хельсинской конвенции механизма, с помощью которого возможно будет решать проблемы, связанные с практическими аспектами осуществления

²⁰⁹ Учрежден Решением VI/1 шестой сессии Совещания Сторон Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер Оказание поддержки осуществлению и соблюдению, ECE/MP.WAT/37/Add.2 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/mop_6_Rome/Official_documents/ECE_MP.WAT_2012_L.4_r.pdf (дата обращения - 15.08.2016).

Конвенции, предотвращать возникновение споров, а также оказывать содействие Сторонам в их усилиях по имплементации Конвенции²¹⁰.

Из выше сказанного, по мнению автора, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, природоохранные конвенции ЕЭК ООН создают рамочную международно-правовую основу для успешного сотрудничества в области управления водными ресурсами.

Во-вторых, их институциональные механизмы поощряют региональное и субрегиональное сотрудничество, включая обмен опытом и информацией, техническое содействие и оказание помощи в реализации. В этой связи сотрудничество является предпосылкой для устойчивого использования трансграничного водотока. За 20 лет с момента принятия Хельсинской конвенции, являющейся центральным инструментом трансграничного водного сотрудничества, на основе ее положений были разработаны многие двусторонние и многосторонние международные договоры в рассматриваемой области²¹¹.

В-третьих, посредством реализации положений природоохранных конвенций ЕЭК ООН осуществляется постоянное сотрудничество государств для достижения согласованных целей и при поддержке их институциональных механизмов, что в конечном итоге содействует нахождению компромиссных решений как на международном, так и на национальном уровне.

²¹⁰ Разработанные в рамках Совета по правовым вопросам документы (на седьмом, восьмом и девятом совещаниях (Женева, 15–16 апреля 2010 года, 24–25 февраля 2011 года и 1–2 сентября 2011 года, соответственно) определяют, что в состав Комитета входят девять членов (по три от каждого географического региона), которые выполняют свои функции в личном качестве и со всей объективностью в наилучших интересах Конвенции. Этот аспект вызвал наибольшее число дискуссий в рамках Совета по правовым вопросам, поскольку одним из возможных вариантов формирования Комитета предполагалось участие представителей всех Сторон Конвенции. При этом следует отметить, что существующий опыт функционирования аналогичных Комитетов по содействию осуществлению исходит из участия ограниченного круга членов. В частности, в состав таких комитетов входят восемь (Конвенция Эспо) или девять (Орхусская конвенция, Протокол по проблемам воды и здоровья) членов. Принимая во внимание, что орган будет также выполнять функции согласительной процедуры, предпочтение было отдано нечетному числу членов.

²¹¹ К таким субрегиональным соглашениям относятся, например, Convention on Cooperation for the Protection and Sustainable use of the Danube River (Sofia, 29 June 1994) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.icpdr.org/main/icpdr/danube-river-protection-convention> (дата обращения – 15.08.2016) и Конвенция по защите Рейна (Берн, 12 апреля 1999 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://berg-bendery.org/water_agree/rhine.pdf (дата обращения – 15.08.2016).

2.2. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств региона Центральной Азии

В начале 1990-х гг. государства Центральной Азии²¹² - региона, имеющего стратегическое значение для российских внешнеполитических интересов, на основе заключенных международных договоров создали систему региональных организаций по управлению водными ресурсами, которая действует в настоящее время под эгидой Международного Фонда спасения Арала.

В рамках Соглашения о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников 1992 г.²¹³, положения которого предусматривают обязательства по недопущению на своей территории действий, затрагивающих интересы других сторон и способных привести к изменению согласованных величин расхода воды и загрязнению водоисточников (ст. 3), а также по совместному принятию решений об использовании производственного потенциала водного хозяйства (ст. 6) был создан механизм сотрудничества государств Центральной Азии - Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия по проблемам регулирования, рационального использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников (далее – МКВК). К задачам МКВК²¹⁴ относится поиск взаимоприемлемых решений для регулирования речного стока и распределения водных ресурсов региона, в то время как государства «низовья» (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан) стремятся сохранить ирригационный режим стока рек Амударья

²¹² Распад Советского Союза повлек за собой возникновение пяти суверенных государств в Центральной Азии: Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан.

²¹³ Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников (Алма-Ата, 18 февраля 1992 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.icwc-aral.uz/statute1_ru.htm (дата обращения – 15.08.2016).

²¹⁴ В соответствии со ст. 8 и 9 Соглашения 1992 года были сохранены принципы и объемы вододелиения советского периода, рассчитанные на поддержание орошаемого земледелия в низовьях этих рек. В ведение МКВК в качестве ее исполнительных органов были переданы два бассейновых водохозяйственных объединения "Сырдарья" и "Амударья", созданные еще в середине 1980-х годов для управления межреспубликанским распределением водных ресурсов этих рек.

и Сырдарья, а государства «верховья» (Кыргызстан и Таджикистан) считают такой режим экологически и социально не выгодным.

Соглашение о совместных действиях по решению проблемы Аральского моря и Приаралья 1993 г.²¹⁵ создало ныне упраздненный Межгосударственный Совет по проблемам бассейна Аральского моря²¹⁶, и Комиссию по социально-экономическому развитию, научно-техническому и экологическому сотрудничеству, впоследствии преобразованную в Межгосударственную комиссию по устойчивому развитию²¹⁷ (МКУР).

С 1999 г. МКВК и другой региональный орган сотрудничества МКУР входят в состав Международного Фонда спасения Арала²¹⁸ (далее – МФСА) – региональной организации государств Центральной Азии, стратегические направления деятельности которой формируются Советом Глав государств²¹⁹. В каждом из государств-участников созданы филиалы МФСА, взаимодействующие с государственными, общественными и другими организациями в целях расширения сотрудничества по проблемам бассейна Аральского моря. С 2009 г. МФСА обладает статусом наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН²²⁰, что является признанием этой организации в качестве партнера по сотрудничеству в регионе. МФСА удалось

²¹⁵ Соглашение о совместных действиях по решению проблемы Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона (Кзыл-Орда, 26 марта 1993 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.icwc-aral.uz/statute13_ru.htm (дата обращения – 15.08.2016). Участниками являются все пять государств Центральной Азии.

²¹⁶ Российская Федерация принимала участие в работе Межгосударственного Совета в качестве наблюдателя. В 1997 г. на очередном заседании Глав государств Центральной Азии по аральской проблеме Совет был упразднен и его функции переданы Правлению Фонда. В настоящее время Россия прорабатывает вопрос о вступлении в Исполнительный комитет МФСА в качестве наблюдателя.

²¹⁷ Решение Глав государств Центральной Азии - Межгосударственного Совета по проблемам бассейна Аральского моря о создании Межгосударственной комиссии по устойчивому развитию от 19.07.1994 г., Ашгабат [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cawater-info.net/library/rus/ifas/10_ifas.pdf (дата обращения - 15.08.2016).

²¹⁸ Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан, Правительством Туркменистана и Правительством Республики Узбекистан о Статусе Международного Фонда спасения Арала (МФСА) и его организаций (Ашгабат, 9 апреля 1999 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.icwc-aral.uz/statute3_ru.htm (дата обращения – 15.08.2016).

²¹⁹ В структуру МФСА входят также: Президент Фонда (один из глав государств Центральной Азии на ротационной основе), Правление (представитель от государств-учредителей МФСА на уровне заместителя премьера-министра), а также Исполнительный Комитет - постоянно действующий исполнительный орган, расположен в г. Ташкент.

²²⁰ Резолюция 63/133 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 11 декабря 2008 г. «Предоставление Международному фонду спасения Арала статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/478/79/PDF/N0847879.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).

консолидировать на межгосударственном уровне усилия по урегулированию проблем, связанных с совместным использованием водных ресурсов трансграничных рек в бассейне Аральского моря, а также привлечь внимание мировых финансовых институтов²²¹ к аральской проблеме. В то же время существующий институциональный механизм, фактически состоящий из трех организационных структур, не достаточно эффективен. Намерение совершенствовать его структуру и договорно-правовую базу МФСА с тем, чтобы выработать взаимоприемлемый механизм по комплексному использованию водных ресурсов и охране окружающей среды в Центральной Азии с учетом интересов всех государств региона, высказали Главы государств региона²²².

Хотелось бы обратить внимание на то, что создание региональной организации не привело к формированию системы международных договоров в пятистороннем формате. В число инструментов регионального уровня, помимо вышеуказанных Соглашений 1992 и 1993 гг., закрепляющих общие принципы и задачи сотрудничества посредством организации совместного управления водораспределением, и Соглашения 1999 г., создавшего региональную организацию, входит также Рамочная конвенция об охране окружающей среды для устойчивого развития в Центральной Азии²²³. Конвенция является рамочным договором, в котором нашли свое отражение современные принципы сотрудничества государств. Предполагается, что в ее развитие будут приняты протоколы по отдельным направлениям сотрудничества, в том числе в области охраны вод

²²¹ Проекты в рамках Программы действий по оказанию помощи странам бассейна Аральского моря на период 2011-2015 годы (ПБАМ-3) финансируются донорами: Всемирный банк, Азиатский банк развития, Швейцарское Агентство по развитию и сотрудничеству, Немецкое общество Международного сотрудничества. Официальный сайт МФСА www.ec-ifas.org

²²² Совместное заявление Глав государств-учредителей Международного фонда спасения Арала от 28.04.2009 г., Алматы [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cawater-info.net/library/rus/ifas/10_ifas.pdf (дата обращения - 15.08.2016).

²²³ Рамочная конвенция об охране окружающей среды для устойчивого развития в Центральной Азии (Ашхабад, 22 ноября 2006 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://cawater-info.net/library/rus/ca_convention_2006_ru.pdf (дата обращения – 15.08.2016). Участники Кыргызская Республика, Республика Таджикистан и Туркменистан. По данным на 19.01.2015 г. в силу не вступила. Функции Временного Секретариата (до присоединения Республики Казахстан и Республики Узбекистан) выполняет ЮНЕП.

и устойчивого использования водных ресурсов²²⁴. Одновременно предусмотрено создание самостоятельного организационного механизма - Конференции Сторон и постоянно действующего Секретариата, а также других вспомогательных органов. Как представляется, со вступлением Конвенции в силу в регионе могут возникнуть два параллельно функционирующих институциональных механизма с возможным дублированием ряда функций, чего, безусловно, следовало бы избежать.

Будучи государствами-членами ЕЭК ООН, страны Центральной Азии не в достаточной мере участвуют в природоохранных инструментах, которые могли бы оказать важное влияние на достижение взаимоприемлемых решений в урегулировании актуальных вопросов совместного использования водных ресурсов. Только Республика Казахстан является стороной всех четырех вышерассмотренных конвенций, участниками Хельсинской Конвенции являются также Туркменистан и Узбекистан²²⁵.

Ввиду признаваемой необходимости совершенствования как международно-правовой базы трансграничного водного сотрудничества²²⁶, так и существующей региональной организации, по мнению автора, в сложившейся ситуации было бы более продуктивным не разрабатывать новый международный договор, а способствовать присоединению государств региона к существующим международно-правовым инструментам в области водопользования. Реформирование структуры и организации деятельности МФСА, а не создание параллельных институциональных механизмов, способствовало бы поиску взаимоприемлемых развязок для существующих разногласий между государствами «верховья» и «низовья».

²²⁴ В соответствии со ст. 9 Конвенции Договаривающиеся Стороны сотрудничают в разработке Протоколов, устанавливающих правила и процедуры в частности, в отношении совершенствования национальных структур и создания региональной системы мониторинга качества вод в трансграничных водотоках, совместных действий по обеспечению надлежащего снабжения качественной питьевой водой; принятия мер и действий для предотвращения и снижения загрязнения вод.

²²⁵ Сторонами Конвенции Эспо являются Казахстан и Киргизия; Участниками Орхусской Конвенции являются Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Туркменистан. В Конвенции о промышленных авариях из государств региона участвует только Казахстан.

²²⁶ Документ «Достижение и поддержание справедливого и разумного баланса в использовании общих водных ресурсов в бассейне Аральского моря. Предложение по модернизации нормативно-правовой базы управления трансграничными водными ресурсами бассейна Аральского моря», Региональный Центр ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии [Электронный ресурс]. – URL: <http://unrcca.unmissions.org> (дата обращения - 15.08.2016).

Конфликт интересов в видах и режимах использования трансграничных водотоков в Центральной Азии возникает по причине того, что страны нижнего течения с доминирующим орошаемым сельским хозяйством нуждаются в летний период в заборе больших объемов воды, тогда как государства верхнего течения, сильно зависящие от гидроэнергетики, заинтересованы в этот период в накоплении воды в водохранилищах для последующего ее использования в выработке электроэнергии в зимнее время²²⁷.

Попытка урегулирования этой проблемы была предпринята четырьмя государствами региона в рамках бассейна реки Сырдарья посредством заключения Соглашения об использовании водно-энергетических ресурсов ее бассейна²²⁸. В основу Соглашения положен механизм согласования режима работы гидротехнических объектов и водохранилищ Нарын-Сырдарьинского каскада в интересах подачи достаточного количества воды для ирригационных целей, при этом выработан механизм обмена электрической энергии сверх нужд Кыргызской Республики на компенсационные поставки или соответствующее финансирование. Однако ряд авторов отмечает²²⁹, что Соглашение не смогло достичь своей цели по причине как природных (водность конкретного года), так и финансово-экономических факторов.

Таким образом, можно вести речь о том, что неурегулированность проблемы водопользования остается одной из основных причин сохранения

²²⁷ Совершенствование управления водными ресурсами и трансграничного водного сотрудничества в Центральной Азии: роль природоохранных конвенций ЕЭК ООН. - Европейская Экономическая Комиссия Организации Объединенных Наций, Женева, 2012. ECE/MP.WAT/35 [Электронный ресурс]. URL: http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/documents/Water_Management_Ru.pdf (дата обращения - 15.08.2016), С. 13.

²²⁸ Соглашение между Правительством Республики Казахстан; Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья (Бишкек, 17 марта 1998 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cawater-info.net/library/rus/gov1.pdf> (дата обращения – 15.08.2016) и Протокол о внесении изменений и дополнений в Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья от 17 марта 1998 года (Бишкек, 17 июня 1999 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cawater-info.net/library/rus/gov1.pdf> (дата обращения – 15.08.2016). Стороной Соглашения стал Таджикистан.

²²⁹ Богомолов, Ю.Г., Гриняев, С.Н., Небренчин, С.М., Фомин А.Н. Водные ресурсы стран Центральной Азии в рыночных отношениях. [Электронный ресурс] / Совет Федерации Федерального Собрания РФ. – Москва. – 2007. - URL: <http://www.rosgidrogeo.com> (дата обращения - 15.08.2016); М. Х. Хамидов Опыт согласованного использования водных ресурсов государствами бассейна реки Сырдарья // Бассейновое водохозяйственное объединение «Сырдарья» [Электронный ресурс]. - URL:<http://www.icwc-aral.uz/> (дата обращения - 15.05.2016).

конфликтного потенциала в Центральной Азии. Наиболее актуальным в настоящее время является вопрос о строительстве гидроэлектростанций (ГЭС) в регионе²³⁰. Водно-энергетические противоречия возникли между Узбекистаном и Таджикистаном в связи со строительством Рогунской ГЭС²³¹. Инициатива проведения оценки возможных последствий строительства Рогунской ГЭС, осуществленная в настоящее время Всемирным банком, возникла в ответ на заявленный узбекской стороной²³² подход о недопустимости строительства в Центральной Азии крупных ГЭС до предъявления заинтересованными сторонами результатов международной экологической экспертизы подобных проектов и создаваемых ими рисков. Опубликованный доклад Всемирного банка по итогам независимой экспертизы проекта Рогунской ГЭС²³³, изучившей все аспекты его технической, экономической и социальной целесообразности, в целом сводится к тому, что реализация проекта не будет иметь серьезных экологических последствий. При этом резонно отмечено, что к основному предмету регулирования существующих международно-правовых инструментов относятся вопросы предотвращения загрязнения водотока, а не управление стоком его вод. По заявлению Генсека ООН²³⁴ указанный доклад является руководством для важных переговоров стран региона по водным

²³⁰ Махкамбаев, С. Д. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств по использованию трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук / Махкамбаев Сироджиддин Джурабаевич - М., 2011. - 227 с.

²³¹ Таджикистан ориентируется на реализацию подготовленного еще в советские времена (1978 г.) проекта Рогунской ГЭС, который предусматривал строительство каменно-набросной плотины в три очереди общей высотой 335 метров с объемом водохранилища более 10 млрд. куб. метров и годовой выработкой электроэнергии 13,3 млрд. кВт/ч. Руководство Таджикистана планирует превратить будущую электростанцию, прежде всего, в источник крупных валютных поступлений в республику в южном направлении (Афганистан, Пакистан). Такие параметры ГЭС, по замыслу Душанбе, также позволят оказывать политическое влияние на соседний Узбекистан путем регулирования стока воды в реках Вахш и Амударья.

²³² См. Выступление Министра иностранных дел Республики Узбекистан А. Камилова на общих дебатах 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.gov.uz> (дата обращения - 15.05.2016).

²³³ Оценка экологического и социального воздействия для Рогунской ГЭС. ESIA Report draft Volume I. - Pöyry Energy LTD, 2014 [Электронный ресурс]. - URL: https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Event/ECA/central-asia/ESIA%20Rogun%20Vol%20I%20_eng.pdf (дата обращения - 15.08.2016), С. 13.

²³⁴ Заявление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Secretary-General Welcomes World Bank's Draft Assessments on Tajikistan Hydropower Project, Urging Region's Leaders to Seek Sustainable Solutions, 18.06.2014 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.un.org> (дата обращения - 15.05.2016). Генсек ООН призвал правительства стран Средней Азии «вступить в конструктивный диалог по проблемам трансграничных водных запасов и отказаться от односторонних действий в этом вопросе».

и энергетическим вопросам, способствующим нахождению сбалансированного решения.

Узбекистан и Казахстан высказывают озабоченность относительно возможных экологических и сейсмологических рисков в связи со строительством Камбаратинской ГЭС-1²³⁵ в рамках выполнения российско-киргизского межправительственного соглашения о строительстве и эксплуатации указанной станции²³⁶. Реализация проекта имеет важное значение для энергетической безопасности Киргизии и региона Центральной Азии в целом. Именно поэтому, в контексте заявленной Президентом Российской Федерации В.В.Путиным и Президентом Киргизской Республики А.Ш.Атамбаевым 20 сентября 2012 г. в Бишкеке готовности пригласить к участию в проекте строительства Камбаратинской ГЭС-1 Казахстан и Узбекистан, достигнута договоренность о создании рабочей группы экспертов для обсуждения перспектив их участия в проекте. В целях нивелирования озабоченностей партнеров ЗАО «Камбаратинская ГЭС-1»²³⁷ направило российской, казахстанской, киргизской и узбекской сторонам проект технического задания на разработку технико-экономического обоснования (ТЭО) строительства. Экспертиза ТЭО проекта строительства Камбаратинской ГЭС-1, которая должна дать оценку ключевым аспектам потенциального воздействия на водно-энергетический режим реки Сырдарья и на окружающую среду в регионе, поручена независимой компании с высокой международной репутацией²³⁸. По мнению автора, проводимая российской стороной линия по транспарентности и всестороннему

²³⁵ Проект оценивается в 2,1 млрд. долл. США, мощность ГЭС – 875 МВт, прогнозируемая ежегодная выработка электроэнергии – 5,1 млрд. кВтч. Уполномоченная российская организация - ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС». [Электронный ресурс]. – URL: <http://narynhydro.kg/sovremennyu-status.html> (дата обращения – 15.08.2016).

²³⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о строительстве и эксплуатации Камбаратинской ГЭС-1 (Бишкек, 20 сентября 2012 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 2014, № 1, стр.141-146. Соглашение прекратило свое действие 9 августа 2016 года.

²³⁷ В соответствии со ст. 4 Соглашения Проект реализуется закрытым акционерным обществом "Камбаратинская гидроэлектростанция-1" со следующим распределением долей в уставном капитале: открытое акционерное общество "ИНТЕР РАО ЕЭС" - 50 процентов; открытое акционерное общество "Электрические станции" - 50 процентов.

²³⁸ Консорциум российского ОАО «Южный инженерный центр энергетики» (ИЦЭ) и канадской компании SNC-Lavalin International Inc. получил договор на разработку технико-экономического обоснования (ТЭО) строительства Камбаратинской ГЭС-1 на реке Нарын [Электронный ресурс]. - URL:<http://www.rg.ru/2013/04/03/ges.html> (дата обращения - 15.05.2016)

обсуждению проекта строительства со всеми затрагиваемыми сторонами с привлечением международных экспертов создает прецедент по успешному урегулированию возникающих противоречий при реализации крупных водно-энергетических проектов в Центральной Азии.

При этом следует не без сожаления отметить, что сторонам не удалось реализовать как это соглашение, так и соглашение о строительстве Верхненарынского каскада ГЭС²³⁹. Ввиду тяжелой финансовой ситуации, российская сторона признала невозможность привлечения финансовых средств на условиях, предусмотренных соглашением, а у киргизской стороны возникли сложности с предоставлением российской уполномоченной организации прав пользования земельными участками и другими активами. Оба международных договора прекратили свое действие 9 августа 2016 г., в настоящее время ведутся переговоры о компенсации киргизской стороной затрат, понесенных российской стороной и ее уполномоченной организацией.²⁴⁰ Премьер-министр Кыргызстана уже озвучил, что новым инвестором строительства мог бы стать Китай, но заинтересованность Пекина в проекте весьма сомнительна²⁴¹.

По мнению автора, решение проблемы энергетики Кыргызстане лежит в плоскости строительства малых и средних ГЭС на реках, которые не являются трансграничными и не затрагивают интересы соседних государств.

Существует несколько возможных механизмов решения проблемы трансграничного водопользования²⁴².

Во-первых, государства низовья могут финансово компенсировать государствам верховья за летнее высвобождение воды, собранной за зиму.

²³⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о строительстве и эксплуатации Верхне-Нарынского каскада гидроэлектростанций (Бишкек, 20 сентября 2012 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 2014, № 1, стр. 147-149.

²⁴⁰ Упомянутые межправительственные соглашения содержат обязательство киргизской стороны компенсировать понесенные российской стороной и ее уполномоченной организацией затраты (ст. 14 и ст. 15 Соглашения о Верхнее-Нарынский каскад ГЭС и Камбаратинской ГЭС-1 соответственно). Определенные возможности для возврата вложенных ПАО «Русгидро» и ПАО «Интер ПАО» средств на территории Киргизии имеются в рамках механизмов по защите инвестиций.

²⁴¹ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ritmeurasia.org/news--2016-01-16--o-sudbe-verhne-narynskogo-kaskada-i-kambaratinskoj-ges-21400> (дата обращения – 15.08.2016).

²⁴² Linn. J. F. Water-Energy Links in Central Asia: A Long-Term Opportunity and Challenge [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.brookings.edu> (дата обращения - 15.05.2016).

Такая практика использовалась в советское время, когда нижние по течению регионы выделяли верхним бесплатный газ и уголь для обеспечения их электричеством и теплом во время зимних месяцев. После распада СССР эти договоренности были отменены²⁴³. В то время как государства верховья утверждают, что вода должна рассматриваться в качестве услуги, за которую должны платить страны низовья, последние отрицают эти претензии на том основании, что вода трансграничных водотоков не является собственностью какой-либо из стран, но общим благом, на пользование которым все имеют равные права.

Во-вторых, страны, расположенные в нижнем течении, могут строить плотины и резервуары на своих территориях и собирать в них воду, спускаемую государствами верховья во время зимних месяцев для использования летом. Такие резервуары уже были построены (например, в Узбекистане) и строятся в настоящее время (например, «Озеро золотого века» в Туркмении) или проектируются (Коксерай в Казахстане). Проблема с подобными резервуарами заключается в том, что они малоэффективны, поскольку расположены на плоских неглубоких равнинах, отличаются высоким испарением и с их использованием затруднительно производить электроэнергию.

Третья возможность заключается в строительстве «каскадных» плотин и водохранилищ. Это позволяет использовать верхние плотины для выработки электроэнергии в зимние месяцы и в то же время собирать воду для ирригации летом в нижних водохранилищах. В случае Рогунской плотины, например, таким резервуаром мог бы служить резервуар расположенной ниже Нурекской плотины.

Из выше сказанного, по мнению автора, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, действующая правовая основа межгосударственного сотрудничества по управлению и использованию трансграничных водных

²⁴³ Торкунов, А.В., Орлов А.А. Проблема пресной воды. Глобальный контекст политики России [Текст]: экспертно-аналитический доклад Института международных исследований МГИМО – Университет – М.: МГИМО-Университет, 2011. – С. 11.

ресурсов в Центральной Азии нуждается в совершенствовании. Способствовать этому могло бы участие государств региона в международно-правовых инструментах в области водопользования, в том числе в рамках ЕЭК ООН.

Во-вторых, опыт институциональных механизмов природоохранных конвенций ЕЭК ООН и, в частности, Хельсинской Конвенции, мог бы быть полезен при реформировании структуры и организации деятельности МФСА.

В-третьих, поиску взаимоприемлемых развязок для существующих разногласий между государствами «верховья» и «низовья» по наиболее острому вопросу использования водно-энергетических ресурсов в Центральной Азии, могло бы способствовать проведение независимых экологических экспертиз крупных проектов и постоянный многосторонний транспарентный диалог.

§ 3 Двустороннее сотрудничество государств в области использования и охраны трансграничных водотоков на примере Российской Федерации

Российская Федерация граничит с четырнадцатью сопредельными прибрежными государствами. Бассейны 70 крупных и средних рек России являются трансграничными. Свыше 40 тыс км. государственной границы Российской Федерации проходит по рекам, озерам и морям²⁴⁴. Бассейны трансграничных рек в большинстве случаев густонаселены, располагают развитой промышленной и сельскохозяйственной инфраструктурой, как следствие подвержены существенной антропогенной нагрузке.

Российская Федерация, являясь стороной Хельсинской Конвенции, реализует ее положения в рамках действующих двусторонних соглашений о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов с сопредельными государствами: Финляндия, Украина, Монголия²⁴⁵, Эстония, Белоруссия²⁴⁶, Китай, Казахстан, Азербайджан, Абхазия²⁴⁷, а также трехстороннего соглашения по р. Паз (Паатсойоки) с Финляндией и Норвегией²⁴⁸.

По географическому охвату сферы действия можно выделить соглашения по водотокам и создаваемые ими совместные органы, распространяющие свою деятельность на:

²⁴⁴ Орлёнок В.В., Курков А.А., Кучерявый П.П., Тупикин С.Н. Физическая география России [Текст]: учебное пособие. – Калининград: КГУ, 1998. – 480 с.

²⁴⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии по охране и использованию трансграничных вод (Улан-Батор, 11 февраля 1995 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://voda.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=8> (дата обращения – 15.08.2016).

²⁴⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Белоруссия о сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных водных объектов (Минск, 24 мая 2002 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. С. 51 - 56. Соглашение вступило в силу 25.10.2002 г.

²⁴⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных водных объектов (Москва, 6 октября 2011 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 2012. № 2. С. 91 - 95.

²⁴⁸ Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Норвегией об использовании гидроресурсов реки Паатсо-Июки (Пасвикэльв) (Осло, 18 декабря 1957 г.) [Текст] // Ведомости Верховного совета СССР, 1958 г. № 14 (17.7.1958 г.) вступило в силу 27 июня 1958 г.; Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик, Правительством Норвегии и Правительством Финляндии о регулировании режима озера Инари посредством гидроэлектростанции и плотины Кайтакоски (Москва, 29 апреля 1959 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

- пограничные воды, как в случае с Соглашением с Финляндией²⁴⁹, где содержится достаточно широкое определение пограничных вод не в качестве участков водных объектов, а имеются в виду сами водные объекты, по которым проходит граница или которые пересекают ее. Так, в 1971 г. Совместная российско-финляндская комиссия утвердила перечень пограничных водных систем между Советским Союзом и Финляндией, куда вошли 20 пограничных водных систем, а общее количество входящих в них пограничных озер, рек и ручьев – 448²⁵⁰. Аналогичный подход использован и в Соглашении с Китаем²⁵¹, где под трансграничными водами понимаются реки, озера, ручьи, болота, расположенные на границе или пересекающие границу между Россией и КНР. Новый объект для международного водного права – пограничные подземные воды – также как и поверхностные, отнесены к сфере действия соглашений с Украиной и Казахстаном²⁵²;

- весь бассейн трансграничного водотока - объектом соглашения с Эстонией²⁵³ являются не только трансграничные воды бассейна реки Нарва, включая Псковско-Чудское озеро, но и их экосистема.

В рамках реализации вышеуказанных соглашений созданы и эффективно функционируют совместные органы – комиссии

²⁴⁹Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о пограничных водных системах (Хельсинки, 24 апреля 1964 года) [Текст] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIV.- М., 1971. С. 47 - 54. Соглашение вступило в силу 07.05.1965 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ратификации Советско-Финляндского соглашения о пограничных водных системах» от 27.03.1965 № 3388-VI // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 - 1975. Т. 2. - М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975. С. 218 - 219.

²⁵⁰ Речные бассейновые комиссии и иные институциональные механизмы в области трансграничного водного сотрудничества. Укрепление потенциала водного сотрудничества в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии. - Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2009. ECE/MP.WAT/32 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/documents/CWC_publication_joint_bodies_rus.pdf (дата обращения - 15.08.2016), С.15.

²⁵¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о рациональном использовании и охране трансграничных вод (Пекин, 29 января 2008 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 2008. N 12. С. 40 - 44. Вступило в силу 23.05.2008 г.

²⁵² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов (Усть-Каменогорск, 7 сентября 2010 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 2011. № 4. С. 73 - 78.

²⁵³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Эстонской Республики о сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных вод (Москва, 20 августа 1997 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://voda.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=8> (дата обращения – 15.08.2016).

и Уполномоченные (представители правительств)²⁵⁴. В то время как институт Уполномоченных характерен для соглашений о пограничных водах, совместные комиссии, как правило, создаются для обеспечения бассейнового подхода к охране и использованию трансграничных водотоков.

Приоритетным направлением в деятельности институциональных механизмов двусторонних соглашений является интегрированное управление водными ресурсами трансграничных водотоков и водоемов, в рамках которого сторонами осуществляется:

- совместный мониторинг трансграничных водных объектов,
- обмен гидрологической и гидрохимической информацией,
- согласование режимов использования водных ресурсов трансграничных водохозяйственных систем,
- контроль реализации водоохраных мероприятий, разработка методов предупреждения и ликвидации опасных последствий паводков и других негативных воздействий вод на трансграничные водные объекты,
- решение вопросов справедливого распределения водных ресурсов,
- совместные научные исследования.

Особое место в практике и истории российского международного водного сотрудничества занимает Соглашение с Финляндией, 50-летие которого было отмечено в 2014 году. В целях урегулирования отдельных вопросов были разработаны «Временные основные положения правил использования водных ресурсов Вуоксинского каскада водохранилищ (Светогорского и Лесогорского) на р. Вуокса»²⁵⁵, заключены соглашения, относящиеся к эксплуатации водохранилищ Каскада и использованию трансграничных водных ресурсов (об энергетическом использовании отрезка реки Вуокса²⁵⁶ и регулировании системы озер Сайма и реки Вуокса²⁵⁷). При

²⁵⁴ См., например, Соглашение между Правительством Украины и Правительством Российской Федерации о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов (Киев, 19 октября 1992 г.) [Текст] // Россия - Украина. 1990 - 2000. Документы и материалы. Кн. 1. 1990 - 1995. - М.: Международные отношения, 2001. С. 114 -121

²⁵⁵ Временные основные положения правил использования водных ресурсов Вуоксинского каскада водохранилищ (Светогорского и Лесогорского) на р. Вуокса, 1965 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://voda.mnr.gov.ru/reservoirs/detail.php?ID=7331&phrase_id=38889 (дата обращения - 15.08.2016).

²⁵⁶ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Финляндской Республики об энергетическом использовании Светогорской гидроэлектростанцией и гидроэлектростанцией Иматра отрезка реки Вуокса (Хельсинки, 12 июля

этом учрежденная по Соглашению 1964 г. Совместная комиссия по использованию пограничных водных систем рассматривает широкий круг вопросов, связанных с выполнением вышеуказанных соглашений, - не только в области использования и охраны водных объектов, в частности, регулирования уровня и попуска воды озера Сайма и реки Вуокса при угрозах наводнения или маловодья, но и гидроэнергетики, охраны среды пограничных водоемов и другие.

К основным результатам работы Комиссии можно отнести следующие: прекращение лесосплава на пограничных водных системах; улучшение качества воды за счет строительства очистных сооружений на предприятиях, расположенных в бассейнах пограничных водных систем; согласованное регулирование гидрологических режимов трансграничных водных объектов, чем созданы условия для снижения негативного воздействия весенних половодий и летнее-осенних паводков на прибрежные территории Сторон.

Опыт реализации соглашения был использован при подготовке Хельсинской конвенции и послужил моделью для сотрудничества между другими странами в деле двустороннего планирования и использования пограничных водоемов²⁵⁸.

Следует особо отметить значение заключенного в 2010 г. российско-азербайджанского межправительственного Соглашения о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур (далее – Соглашение)²⁵⁹. До подписания этого международного договора происходило постоянное увеличение водозабора за счет уменьшения доли России и сокращения объемов экологического попуска, что отрицательно

1972 г.) [Текст] // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Выпуск XXIX, МИД, М., «Международные отношения», 1973 г. – 428 с. Вступило в силу 07.02.1973 г.

²⁵⁷ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Финляндской Республики относительно правил регулирования озер Сайма и реки Вуокса (Москва, 26 октября 1989 г.) [Текст] // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Выпуск XLVII, МИД, М., «Международные отношения», 1994 г. – 448 с. Вступило в силу 9 октября 1991 г.

²⁵⁸ Пограничные водные системы. 50 лет сотрудничества. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rajavesikomissio.fi> (дата обращения - 15.08.2016).

²⁵⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур (Баку, 3 сентября 2010 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 2011. № 9. С. 49 - 54. Вступило в силу 31.01.2011 г.

сказывалось на состоянии реки и экологических систем в ее дельте на российской территории. Соглашение определяет, что делению в равных долях государствами Сторонами Соглашения подлежит объем водных ресурсов, поступающий к началу пограничного участка трансграничной реки Самур, за вычетом экологического попуска, объем которого составляет 30,5% (п. 1 ст. 3 Соглашения). Также определен порядок эксплуатации Самурского гидроузла, мониторинга водных ресурсов, обеспечен равный доступ ко всем гидротехническим сооружениям на пограничном отрезке Самура (ст. 7 и 8 Соглашения). Принципиально важно, что в Соглашении зафиксированы меры доверия в виде механизмов совместного контроля на всех этапах планирования и осуществления вододеления, что исключает ущемление интересов одной из сторон.

В то же время существует ряд проблемных моментов, касающихся реализации отдельных пунктов Соглашения и решений Комиссии. В частности, предоставляемая азербайджанской стороной информация об объемах вододеления на Самурском гидроузле свидетельствует о том, что объем экологического попуска соблюдается только в месячном размере, а не в ежедневном, т.е. без согласования с российской стороной производится забор воды в большем объеме за счет российской доли. Кроме того, предоставление данных о водозаборах на азербайджанской части пограничного участка производится нерегулярно.

В русле развития российско-китайского сотрудничества и в рамках Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о рациональном использовании и охране трансграничных вод от 29.01.2008 г.²⁶⁰ были достигнуты договоренности о введении практики посещения экспертами Сторон на паритетной основе водохозяйственных объектов, расположенных на территории России и Китая, согласованы объекты таких посещений, объем и порядок их инспектирования. В 2011 г. были проведены первые

²⁶⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о рациональном использовании и охране трансграничных вод (Пекин, 29 января 2008 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 2008. N 12. С. 40 - 44. Вступило в силу 23.05. 2008 г.

инспекции: российские эксперты посетили расположенный на территории Китая канал по переброске стока из реки Хайлар в озеро Далайнор; а китайские эксперты посетили Зейскую ГЭС и ее гидротехнические сооружения, используемые, в том числе, для предотвращения наводнений на нижележащих территориях бассейна трансграничной реки Амур. Кроме того, пролонгирован Меморандум о взаимопонимании по вопросам совместного мониторинга качества воды трансграничных водных объектов до 2015 г.²⁶¹

Вместе с тем, по предварительным оценкам российской стороны, сделанным с учетом неофициальных данных о планах КНР по интенсивному использованию водных ресурсов бассейна р.Хайлар, объем стока на российскую сторону уже в среднесрочной перспективе может сократиться на 30-40%, что неизбежно окажет негативное влияние на состояние экосистемы бассейна р.Хайлар (Аргунь), в том числе в той его части, которая расположена на территории России. В период 2006-2009 гг. на территории КНР осуществлялось строительство канала для переброски части стока трансграничной р.Хайлар (Аргунь) в оз.Далайнор (Хулуьньху), введенного в эксплуатацию в августе 2009 г. Его строительство вызвало острый общественно-политический резонанс в приграничных с Китаем районах России. Китайская сторона считает р.Хайлар притоком Аргуни, не подпадающим под двустороннее соглашение о рациональном использовании и охране трансграничных вод 2008 г. Строящийся канал, по оценкам китайской стороны, будет отводить паводковые воды в период половодья и призван восстановить естественное сообщение реки с озером, прерванное более 100 лет назад из-за строительства Россией КВЖД. По мнению российских экспертов, р. Аргунь – правая составляющая р. Амур, переброска на территории КНР части стока р. Хайлар (Аргунь) в оз. Далайнор может повлечь негативные экологические и социально-экономические последствия для всего бассейна р. Аргунь.

²⁶¹ Меморандум о взаимопонимании между Министерством природных ресурсов Российской Федерации и Государственной главной администрацией по охране окружающей среды Китайской Народной Республики по вопросам совместного мониторинга качества воды трансграничных водных объектов от 21.02.2006 г., Пекин.

В сложившейся ситуации, как представляется, положительный эффект может дать тесное и продуктивное взаимодействие экспертов в рамках имеющихся механизмов – предоставление необходимой информации и проведение регулярных совместных инспекций гидротехнических сооружений.

Сохраняет актуальность вопрос о безвозвратном изъятии стока реки Черный Иртыш на территории КНР. С учетом остающейся у российской и казахстанской сторон серьезной обеспокоенности в связи со строительством канала по переброске стока трансграничной реки Иртыш в маловодные районы Китая, российская и казахстанская стороны неоднократно предлагали начать консультации в трехстороннем формате. Однако такой подход не нашел понимания у китайской стороны, которой было предложено использовать имеющиеся двусторонние механизмы урегулирования взаимных озабоченностей в области природоохранной обстановки в бассейне реки Иртыш.

Необходимо отметить, что КНР не является участником многосторонних международных договоров в области охраны и использования трансграничных водотоков.

Правовой основой российско-китайского сотрудничества в данной области является межправительственное соглашение о рациональном использовании и охране трансграничных вод 2008 г., действие которого распространяется на водотоки, расположенные на границе между Россией или КНР или пересекающие эту границу. Таким образом, река Иртыш не входит в сферу его регулирования. Хотя этот подход несколько отличается от современного понимания трансграничного водотока как единого водного объекта на всем его протяжении.

Как представляется, для России при решении проблемы использования вод реки Иртыш гораздо большее значение имеет хозяйственная деятельность в Республике Казахстан. По данным Второй оценки

трансграничных вод, проведенной под эгидой ЕЭК ООН²⁶², вода, поступавшая на территорию Республики Казахстан из Китая на протяжении 2009 года классифицировалась как «чистая», а втекающая из Казахстана на границе с Россией – «умеренно грязная».

В числе неурегулированных вопросов остается проблема загрязнения вод трансграничной реки Северский Донец. С украинской стороны достигнута договоренность о проведении консультаций с целью реализации мер по оздоровлению этой реки. Также прорабатывается возможность разработки межправительственного соглашения об охране и использовании водных объектов бассейна реки Северский Донец и реализации на его основе Межрегиональной экологической программы.

На данном этапе остается открытым вопрос о формате соглашений по совместному использованию и охране трансграничных водных объектов бассейнов рек Западная Двина (Даугава) и Неман. Разработка проектов соглашений российско-белорусско-латвийского и литовского соответственно была приостановлена после намерения присоединения в качестве четвертой стороны Комиссии Европейских Сообществ.

Проведенный в рамках диссертационного исследования международно-правовой анализ двусторонних международных договоров России с сопредельными государствами показал, что основополагающие положения Хельсинской Конвенции и предлагаемые ею институциональные основы и инструменты взаимодействия широко использованы для развития и продвижения трансграничного водного сотрудничества в рамках действующих межправительственных соглашений.

Приоритетным направлением в деятельности институциональных механизмов двусторонних международных договоров является интегрированное управление водными ресурсами трансграничных водотоков.

²⁶² Вторая оценка трансграничных рек, озер и подземных вод // ЕЭК ООН Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. - Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2011. ECE/MP.WAT/33 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/assessment/Russian/ECE_Second_Assessment_Ru.pdf (дата обращения - 15.08.2016).

Имеющиеся сложности в двустороннем сотрудничестве сохраняются с Китаем в отношении функционирования канала по переброске части стока трансграничной реки Аргунь (Хайлар) в озеро Далайнор (Хулуунху), а также при безвозвратном изъятии стока реки Черный Иртыш на территории КНР. При этом продолжается активный двусторонний диалог, в том числе обмен информацией, а также практика посещений экспертами водохозяйственных объектов на территориях двух государств.

Таким образом, из содержания второй главы диссертационного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Конвенция 1997 г. является первым многосторонним международным договором с объектом регулирования в виде несудоходного использования трансграничных водотоков. Наличие универсального международного договора вступившего в силу, комплексно регулирующего отношения в области охраны и несудоходного использования трансграничных водотоков, наряду с системой региональных и двусторонних соглашений, позволяет говорить о том, что формирование такой отрасли международного права как международное водное право находится на завершающей стадии.

В нормах Конвенции 1997 г. получили дальнейшее развитие и конкретизацию основополагающие принципы международного водного права, в частности, принцип справедливого и разумного использования трансграничных водотоков и принцип не причинения значительного ущерба другим государствам водотока. Новеллой Конвенции 1997 г. является такая категория как «потенциально затрагиваемое государство» и закрепленное обязательство по предуведомлению о планируемых мерах.

2. Вступление Конвенции 1997 г. в силу лишь спустя 17 лет после принятия свидетельствует о сложностях при выражении государствами согласия на обязательность для них международного договора. В частности, в Конвенции 1997 г. зафиксировано обязательство об уведомлении о планируемых мерах. Конвенционный механизм заключается в следующем: государство водотока, имеющее разумные основания полагать, что другое

государство водотока планирует меры, которые могут иметь для него значительные неблагоприятные последствия, может потребовать не только предоставления всей имеющейся проектной информации, но и проведения консультаций. Более того, уведомляющее государство не может осуществлять или санкционировать осуществление планируемых мер без согласия уведомляемых государств. На практике применение такого конвенционного механизма может привести к необходимости проведения дорогостоящих проектных экспертиз и отсрочит начало реализации проекта, что неизбежно повлечет существенные дополнительные финансовые расходы.

3. Региональное сотрудничество в области использования и охраны от загрязнения трансграничных водотоков осуществляется в рамках совместных органов с развитой системой институциональных механизмов. При этом, наиболее часто встречающаяся модель сотрудничества основана на бассейновом критерии их формирования.

Примерами таких постоянно действующих институциональных механизмов являются следующие. В Юго-Восточной Азии образована Комиссия по реке Меконг, в Африке в настоящее время действуют Управление по реке Нигер, Постоянная водная комиссия по бассейну реки Окаванго, Организация по развитию реки Сенегал. Региональное сотрудничество по использованию и охране трансграничных водотоков в Латинской Америке осуществляется в рамках, в частности, Организации договора по сотрудничеству на Амазонке и Межправительственного координационного комитета стран бассейна реки Ла-Плата.

4. Положения ряда разработанных в рамках ЕЭК ООН природоохранных конвенций применимы для регулирования различных правоотношений в области водопользования государствами, не являющимися членами ЕЭК ООН. Будучи первоначально разработанными как региональные международные договоры, в настоящее время к некоторым из них могут присоединяться государства, не являющиеся участниками ЕЭК ООН, что позволяет говорить об их нарастающем глобальном охвате. Таким

образом, эти инструменты ЕЭК ООН способны обеспечить правовую основу для более успешного трансграничного водного сотрудничества, основанного на модели, которая доказала свою эффективность.

Имея рамочный характер по своей природе, рассмотренные конвенции устанавливают общие принципы, обязательства и минимальные стандарты для государств-участников, которые в дальнейшем должны конкретизироваться, с одной стороны, посредством принятия дополнительных протоколов или путем заключения в их развитие двусторонних соглашений в отношении конкретных трансграничных водотоков, а с другой - путем принятия мер на национальном уровне.

5. К характерным чертам рассмотренных конвенций ЕЭК ООН следует отнести также следующие: объектом регулирования являются как поверхностные, так и подземные воды (в отношении которых детально разработаны руководства по устойчивому управлению); общая нормативная основа, базирующаяся на ряде ключевых принципов:

- непричинения вреда, раскрывающийся через общее обязательство по предотвращению, ограничению и сокращению трансграничного воздействия,
- загрязнитель платит,
- справедливого и разумного использования,
- сотрудничества, в том числе путем принятия совместных мер,
- мирного разрешения споров путем переговоров или любым другим способом, приемлемым для участвующих в споре Сторон.

Также общими чертами природоохранных конвенций ЕЭК ООН является содержащееся в них, сформулированное с разной степенью детализации, обязательство по осуществлению обмена информацией между Сторонами, а иногда и обмену технологиями и оказанию технической помощи для достижения конвенционных целей. Существенное внимание уделено регулированию вопросов определения трансграничного воздействия и его порога. Процедурные меры регулирования в отношении планируемых видов деятельности, которые могут оказать значительное вредное трансграничное воздействие, детально установлены в Конвенции Эспо.

Создание институциональных механизмов, таких как совещание/конференция сторон, президиум, секретариат, рабочие, экспертные и целевые группы и другие органы, является еще одной общей чертой для конвенций ЕЭК ООН, оказывающих поддержку сторонам в соблюдении их положений.

Наиболее актуальным аспектом водопользования с точки зрения практического правоприменения являются вопросы снабжения питьевой водой и санитарии. В этой связи Протокол по проблемам воды и здоровья как первый международный договор, специально принятый для обеспечения связи между управлением водными ресурсами и проблемами здоровья, соответствующим снабжением питьевой водой и обеспечением адекватных санитарно-гигиенических условий для каждого, заложил надежную основу для достижения связанных с водой ЦРТ в отношении реализации права человека на безопасную питьевую воду и санитарию.

Посредством реализации положений природоохранных конвенций ЕЭК ООН осуществляется постоянное сотрудничество государств для достижения согласованных целей и при поддержке их институциональных механизмов, что в конечном итоге содействует нахождению компромиссных решений как на международном, так и на национальном уровне.

6. Конфликт интересов в видах и режимах использования трансграничных водотоков в Центральной Азии возникает по причине того, что страны нижнего течения (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан) с доминирующим орошаемым сельским хозяйством нуждаются в летний период в заборе больших объемов воды рек Амударья и Сырдарья, тогда как государства верхнего течения (Кыргызстан и Таджикистан), сильно зависящие от гидроэнергетики, заинтересованы в этот период в накоплении воды в водохранилищах для последующего ее использования в выработке электроэнергии в зимнее время.

Консолидировать на межгосударственном уровне усилия по урегулированию проблем, связанных с совместным использованием водных ресурсов трансграничных рек в бассейне Аральского моря, удалось в рамках

региональной организации государств Центральной Азии - Международного Фонда спасения Арала. МФСА обладает статусом наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН, что является признанием этой организации в качестве партнера по сотрудничеству в регионе, а также позволяет привлечь внимание мировых финансовых институтов к аральской проблеме.

7. Существующий институциональный механизм, фактически состоящий из трех организационных структур, недостаточно эффективен, а создание региональной организации не привело бы к формированию системы международных договоров в пятистороннем формате.

Ввиду признаваемой необходимости совершенствования международно-правовой базы трансграничного водного сотрудничества, а также реформирования структуры и деятельности региональной организации, можно было бы рекомендовать государствам Центральной Азии не идти по пути разработки каких-либо новых международных договоров, а способствовать присоединению государств региона к существующим международно-правовым инструментам в области водопользования.

Будучи государствами-членами ЕЭК ООН, страны Центральной Азии не в достаточной мере участвуют в природоохранных инструментах Организации, которые могли бы оказать важное влияние на достижение взаимоприемлемых решений в урегулировании актуальных вопросов совместного использования водных ресурсов. Опыт институциональных механизмов, в частности, Хельсинской Конвенции, мог бы быть полезен при реформировании структуры и организации деятельности МФСА.

8. Неурегулированность проблемы водопользования остается одной из основных причин сохранения конфликтного потенциала в Центральной Азии. Наиболее актуальным в настоящее время является вопрос о строительстве гидроэлектростанций в регионе. Водно-энергетических противоречия возникли между Узбекистаном и Таджикистаном в связи со строительством Рогунской ГЭС. Независимая экспертиза проекта и оценка его экологического и социального воздействия была осуществлена Всемирным банком. Узбекистан и Казахстан высказывают озабоченность

относительно возможных рисков в связи со строительством Камбаратинской ГЭС-1. Участвующая в проекте российская сторона планирует провести независимую экспертизу проекта с целью оценки потенциального воздействия на водно-энергетический режим реки Сырдарья и на окружающую среду в регионе.

Поиску взаимоприемлемых развязок для существующих разногласий между государствами «верховья» и «низовья» по наиболее острому вопросу использования водно-энергетических ресурсов в Центральной Азии, могло бы способствовать проведение независимых экологических экспертиз крупных проектов и постоянный многосторонний транспарентный диалог.

9. Российская Федерация, являясь стороной Хельсинской Конвенции, реализует ее положения в рамках действующих двусторонних соглашений о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов с сопредельными государствами. Созданы и эффективно функционируют институциональные механизмы по их реализации.

Приоритетным направлением в деятельности институциональных механизмов двусторонних соглашений является интегрированное управление водными ресурсами трансграничных водотоков и водоемов, в рамках которого сторонами осуществляется, в частности, совместный мониторинг, обмен информацией, решение вопросов справедливого распределения водных ресурсов посредством согласования режимов использования водных ресурсов трансграничных водохозяйственных систем, проведение совместных научных исследований, а также контроль реализации водоохранных мероприятий.

10. Особо значимым является заключение в 2010 г. российско-азербайджанского межправительственного Соглашения о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур, в котором удалось урегулировать два основных проблемных вопроса: определены параметры распределения водотока и объем экологического попуска, а также порядок эксплуатации Самурского гидроузла.

Глава 3. Перспективы развития международного сотрудничества Российской Федерации в области использования и охраны от загрязнения трансграничных водотоков

§ 1 Анализ международно-правовых последствий присоединения России к Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. (на основе сравнительно-правового анализа конвенционных обязательств)

В своем выступлении в рамках сегмента высокого уровня 6-й сессии Конференции сторон Хельсинской конвенции руководитель российской делегации обратила внимание на то, что Хельсинская конвенция и Конвенция 1997 г. по принципиальным вопросам носят взаимодополняющий характер. Российская сторона одобряет предлагаемые Бюро меры по углублению синергии двух конвенций и взаимодействия с ГЭФ²⁶³ и ЮНЕСКО²⁶⁴. Однако определять какие-либо временные параметры присоединения Российской Федерации к Конвенции 1997 г. было бы преждевременным²⁶⁵.

В первую очередь хотелось бы остановиться на вопросе о взаимоувязке указанных международных договоров, поскольку в качестве одной из причин неучастия России в Конвенции 1997 г. называется «дублирование» ею большинства положений Хельсинской конвенции. При этом, исходя из положений ст. 30 и 59 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.²⁶⁶ два и более соглашения, относящиеся к одному и тому же вопросу,

²⁶³ Глобальный Экологический Фонд (ГЭФ) - финансовый механизм предоставления грантов и льготных кредитов странам-получателям на осуществление проектов и деятельности, нацеленных на решение глобальных экологических проблем. ГЭФ был учрежден в 1991 году.

²⁶⁴ ЮНЕСКО (UNESCO — The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) — Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры.

²⁶⁵ из речи руководителя Росводресурсов М.В. Селиверстовой на 6-й сессии конференции сторон Хельсинской конвенции [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/mop_6_Rome/Statements/Russian_Federation.pdf (дата обращения – 15.08.2016).

²⁶⁶ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. [Текст] // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLII.- М., 1988. С. 171 - 197. Вступила в силу 27.01.1980 г. По данным на 13.11.2014 г. насчитывает 45 подписантов и 114 Сторон договора. СССР присоединился к Конвенции с оговорками и заявлением (Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Венской конвенции о праве международных договоров» от 04.04.1986 № 4407-XI // Ведомости ВС СССР, 16 апреля 1986 г., № 16. Ст. 263). Грамота о присоединении сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 29.04.1986 г. Конвенция вступила в силу для СССР 29.05.1986 г.

могут одновременно применяться между одними и теми же сторонами этих соглашений при условии взаимной совместимости с точки зрения содержания их положений.

Анализ положений двух указанных выше международных договоров позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев, именно Хельсинская конвенция предлагает дополняющее руководство для применения и внедрения Конвенции 1997 г. Причем в абз. 10 преамбулы последней делается ссылка на существующие двусторонние и многосторонние соглашения, касающиеся несудоходных видов использования международных водотоков. Как представляется, Конвенция 1997 г., в особенности положения ст. 7 данной Конвенции, могут оказать дополняющую поддержку Хельсинской конвенции в отношении правовых последствий наступления трансграничного ущерба.

Основное различие между двумя рассматриваемыми конвенциями заключается в их разном регулировании институционального сотрудничества. Если в ст. 8 Конвенции 1997 г. закреплена лишь возможность государств водотока рассмотреть вопрос о том, чтобы создавать совместные механизмы или комиссии как средства сотрудничества, и в ст. 24 она уточняется в виде учреждения совместных механизмов для управления международным водотоком, то в Хельсинской конвенции зафиксировано четкое обязательство прибрежных государств заключать соглашения, учреждающие совместные органы.

Различные подходы могут наблюдаться в географической сфере применения рассматриваемых конвенций, в пределах которой осуществляется деятельность, способная послужить причиной трансграничного воздействия, а также областей, которые могут неблагоприятно затрагиваться деятельностью, осуществляемой за их пределами. При этом, как отмечают разработчики Конвенции 1997 г., различия в понятийном аппарате конвенций - в ст. 1 Хельсинской конвенции содержится термин «трансграничные воды», а в ст. 2 Конвенции 1997 г. термин «международный водоток» - не всегда могут служить явным тому

подтверждением. Используемый в Конвенции 1997 г. термин «водоток», означающий «систему поверхностных и грунтовых вод, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое и обычно имеющих общее окончание», определяет географическую и гидрологическую сферы применения норм Конвенции. Такой подход может показаться ограничительным по сравнению с экосистемным подходом, принятым Хельсинской конвенцией²⁶⁷ и концепцией водосборного бассейна. При этом, в частности, в п. 2 ст. 21 Конвенции 1997 г. закреплена обязанность Сторон предотвращать, сокращать и сохранять под контролем загрязнение международного водотока, которое может нанести значительный ущерб другим государствам водотока. Хотя указанное положение упоминает международный водоток как гидрологический объект, загрязнение которого следует предотвращать (без четкого упоминания географической области водосборного бассейна), оно не ограничивает обязательство предотвращения только загрязнением, причиненным деятельностью, осуществляемой непосредственно на водотоке. Такого толкования рассматриваемых положений Конвенции 1997 г. придерживается Специальный докладчик Комиссии международного права Стивен МакКаффри²⁶⁸. Говоря об отказе фиксации в тексте Конвенции 1997 г. формулировок относительно концепции водосборного бассейна, он показал, что сдвиг терминологической связи такого отказа, по сути, не оказал влияния на сохранение указанного подхода. Так, С. МакКаффри указал, что «решение было принято вопреки тому, что, как свидетельствуют принятые на данный момент статьи, из сферы охвата проекта практически невозможно полностью исключить виды деятельности на суше (кроме тех случаев, когда они не оказывали бы никакого воздействия посредством международного водотока, на другое государство водотока)» и добавил, что «...проекты статей применялись бы, например, к ущербу, причиненному государству А предприятием,

²⁶⁷ Хельсинская конвенция помимо закрепления содействия «применению экосистемного подхода» в качестве одной из целей, предусматривает ряд взаимосвязанных обязательств предотвращения «трансграничного воздействия».

²⁶⁸McCaffrey, St. Stephen Seventh report on the law of the non-navigational uses of international watercourses [Text] // Yearbook of the International Law Commission. – 1991. – Vol. II (1), U.N. Doc. A/CN.4/436.

расположенным не на берегу международного водотока в государстве В, а на удалении от него, если бы предприятие осуществило сброс токсических отходов на землю, а отходы попали бы в водоток, в конечном счете причиняя ущерб государству А».

При этом следует отметить, по мнению автора, также ряд положений рассматриваемых конвенций, которые могли бы толковаться как взаимодополняющие. В частности, принцип непричинения ущерба закреплен обеими конвенциями в формулировках обязательства должной осмотрительности. Предметное наполнение «всех надлежащих мер», подлежащих применению в конкретном случае (требование должной осмотрительности), закрепленный в ст. 7 Конвенции 1997 г., следует осуществлять в свете более конкретных руководящих принципов, содержащихся в Хельсинской конвенции, с особым учетом наилучшей имеющейся технологии, наилучшей в экологическом отношении практики, а также предварительной оценки воздействия на окружающую среду и принципа принятия мер предосторожности.

Хельсинская конвенция также может играть роль дополняющей Конвенцию 1997 г. в контексте формирования более четкой нормативной основы сотрудничества сторон. Помимо закрепления в ст. 9 обязанности прибрежных государств заключать соглашения или договоренности, предусматривающие учреждение совместных органов, к задачам которых относится, в частности разработка единых целевых показателей и критериев качества воды, в Приложении III содержится ряд руководств в этом отношении. Конвенция 1997 г. в ст. 21 предусматривает лишь проведение консультации в целях согласования взаимоприемлемых мер и методов предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения международного водотока посредством, в частности, установления совместных целевых показателей и критериев качества воды без какой-либо детализации.

Хотелось бы обратить особое внимание на то, что в отличие от Хельсинской конвенции, где не закреплена обязанность направления

предуведомления о планируемой деятельности, в Конвенции 1997 г. вопросу о планируемых мерах посвящена отдельная часть III (значительное число положений - 9 из 37 статей), в которой нашел свое отражение целый перечень обязательных для выполнения процедур. По мнению председателя Совета по правовым вопросам Хельсинской конвенции Атили Танзи, объяснением этому служит простая причина, состоящая в том, что сложное нормативное установление процедуры уведомления, содержащееся в Конвенции 1997 г., поглощено намного более жестким обязательством, закрепленным в ст. 9 (2) Конвенции ЕЭК ООН 1992 года, заключать соглашения, предусматривающие создание совместных органов²⁶⁹.

Как представляется, с таким тезисом сложно согласиться. Согласно требованиям Конвенции 1997 г. государство водотока прежде чем осуществить или санкционировать осуществление планируемых мер, которые могут иметь значительные неблагоприятные последствия для других государств водотока, направляет им уведомление с тем чтобы уведомляемые государства могли оценить возможные последствия такой деятельности. Конвенционный механизм сводится к:

- обязательному предуведомлению (в случае его отсутствия государство водотока, имеющее разумные основания полагать, что другое государство водотока планирует такие меры, которые могут иметь для него значительные неблагоприятные последствия, может потребовать предоставления всей имеющейся проектной информации и/или проведения консультаций);
- предоставлению уведомляемым государствам срока до года для его оценки и сотрудничеству с уведомляемыми государствами с предоставлением любых дополнительных данных;
- консультациям и переговорам с целью достичь справедливого урегулирования ситуации.

²⁶⁹ Доклад Целевой группы ЕЭК ООН по правовым и административным аспектам «Взаимосвязь между Конвенцией ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года и Конвенцией ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года» Женева, 2000 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/documents/conventiontotal_Rus_final.pdf (дата обращения - 15.08.2016). Подготовлен профессором Атилой Танзи (Италия), С. 31.

При этом четко зафиксированы обязательства уведомляющего государства не осуществлять и не санкционировать осуществление планируемых мер без согласия уведомляемых государств на каждом этапе вышеизложенного механизма, что может занять в общей сложности от шести месяцев до полутора лет. Таким образом, можно вести речь о том, что, по сути, предусмотрен не уведомительный, а, скорее, разрешительный порядок осуществления планируемой деятельности с ограниченным возможным сроком блокирования ее реализации.

По мнению автора, просматривается некоторая схожесть процедур Конвенции 1997 г. в отношении планируемых мер и Конвенции Эспо по мерам регулирования планируемых видов деятельности, которые могут оказывать значительное вредное трансграничное воздействие. Бесспорно, процедурные меры Конвенции 1997 г. не столь детализированы и пошагово структурированы, включая обязательные и факультативные стадии, как в Конвенции Эспо. Но все же, в случае присоединения к обеим конвенциям, не следует забывать об одном из основных принципов права международных договоров - *pacta sunt servanda*²⁷⁰, соблюдение которого требует неукоснительно выполнять свои обязательства в соответствии с международными договорами, что в таком случае повлечет необходимость выполнения требований обеих конвенций.

При рассмотрении вопроса о целесообразности присоединения Российской Федерации к Конвенции 1997 г. следует самым тщательным образом проанализировать приемлемость конвенционных механизмов, в особенности, в отношении планируемых мер. Как представляется, возможные негативные последствия такого решения могут быть аналогичны

²⁷⁰ Принцип международного права: обязанность каждого государства добросовестно и в полном объеме выполнять свои международные обязательства. Этот принцип закреплен в преамбуле и в п. 2 ст. 2 Устава Организации Объединенных Наций [Текст]: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XII. – М., 1956. – С. 14–47, Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г. [Текст] принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 24 октября 1970 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. - М.: БЕК, 1996. С. 2 - 8.

сложностям для правоприменительной практики при присоединении к Конвенции Эспо, которые будут рассмотрены в следующем параграфе.

§ 2 Оценка участия России в природоохранных международных договорах ЕЭК ООН в области водопользования

Российская Федерация была в числе государств, подписавших Хельсинскую конвенцию в день ее открытия для подписания – 18 марта 1992 года и использовала ее положения для создания двусторонних международных договоров в области охраны и использования трансграничных вод с сопредельными государствами. Положения Конвенции и предлагаемый ею инструментарий наряду с другими основополагающими международными договорами, стороной которых является Российская Федерация, послужили международно-правовой основой для разработки Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года, Климатической доктрины Российской Федерации, федеральных целевых программ «Чистая вода»²⁷¹ и «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012 - 2020 годах»²⁷². Президентом Российской Федерации утверждены «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года»²⁷³, направленные на коренное совершенствование правового регулирования в области охраны окружающей среды. При этом накоплен огромный позитивный опыт развития добрососедских отношений со странами - соседями по рациональному использованию и охране трансграничных

²⁷¹ Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе "Чистая вода" на 2011 - 2017 годы» от 22.12.2010 г. № 1092 (ред. от 26.06.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации, 24.01.2011, № 4, ст. 603.

²⁷² Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе "Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012 - 2020 годах" от 19.04.2012 г. № 350 // Собрание законодательства Российской Федерации, 30.04.2012, № 18, ст. 2219.

²⁷³ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утверждены Президентом Российской Федерации 30.04.2012 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 18.12.2012 г. № 2423-р (ред. от 23.01.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 24.12.2012, № 52, ст. 7561.

водотоков. Российская Федерация заинтересована в расширении географии охвата, а также в увеличении количества участников Хельсинской конвенции²⁷⁴. Российская сторона поддерживала проводимую в рамках Хельсинской Конвенции работу по уточнению и укреплению процедурных, юридических, технических, механизмов, касающихся надлежащего осуществления конвенционных требований. Российские эксперты активно участвуют в работе институциональных механизмов Хельсинской конвенции. В частности, впервые на шестой сессии Совещания сторон Конвенции (29-30 ноября 2012 г., Рим) представитель Российской Федерации²⁷⁵ был избран членом Бюро Совещания Сторон конвенции²⁷⁶.

В то же время конвенционные механизмы не всегда могут быть использованы. В частности, в ситуации с ограничением подачи воды в Северо-Крымский канал, как представляется, было бы затруднительно прибегать к их помощи. В Хельсинской конвенции напрямую не предусмотрена возможность распространения ее положений на искусственные водные объекты, к которым, относится Северо-Крымский канал. Теоретически ряд конвенционных положений дают возможность расширительного толкования. В соответствии с п. 1 ст. 1 Хельсинской конвенции термин «трансграничные воды» означает любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают границы между двумя или более государствами или расположены на таких границах. Руководство

²⁷⁴ Распоряжением Правительства Российской Федерации «О принятии поправки к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер» от 03.11.2012 г. № 2053-р // Собрание законодательства Российской Федерации, 12.11.2012, № 46, ст. 6372 одобрены поправки к Конвенции, принятые на 3-м совещании Сторон в Мадриде 28 ноября 2003 года.

²⁷⁵ Информация о составе Бюро доступна по адресу: http://www.unecse.org/env/water/convention_bureau.html

²⁷⁶ В соответствии с пунктом 20 Правил процедуры Совещания Сторон Бюро (Bureau) Совещания Сторон состоит не менее чем из восьми лиц, в том числе Председателя и двух заместителей Председателя Совещания Сторон, председателей рабочих групп и, в случае необходимости, других должностных лиц. При содействии секретариата Бюро: принимает меры по дальнейшей разработке плана работы; выступает с инициативами по повышению эффективности применения Конвенции и поддерживает связь с другими правительственными и неправительственными природоохранными организациями. Правила процедуры Совещания Сторон Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер ECE/MP.WAT/19/Add.1. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecse.org/fileadmin/DAM/env/water/mop_6_Rome/Rules_of_Procedure_MOP_Eng.pdf (дата обращения - 15.08.2016).

по внедрению Конвенции²⁷⁷, в частности, п. 73 относит к поверхностным водам воды, собирающиеся на поверхности земли в ручей, реку, канал, озеро, водохранилище или водно-болотные угодья. Пункт 6 статьи 2 Хельсинской конвенции предусматривает, что трансграничные воды не должны ограничиваться водным объектом, а должны покрывать водосбор упомянутого водного объекта. В Конвенции принят комплексный подход к использованию и охране вод. Этот подход основан на концепции водосбора, включая также «другие элементы» окружающей среды, в той мере, в какой они взаимодействуют с соответствующими трансграничными водами. Основной целью Хельсинской конвенции является предотвращение, ограничение и сокращение любого трансграничного воздействия, в том числе значительных неблагоприятных воздействий на здоровье и безопасность людей, флору, фауну, почву, воздух, воду, климат, ландшафт и исторические памятники или другие материальные объекты. Следовательно, весь водосбор или его части составляют материальный объект, в отношении которого прибрежные Стороны должны осуществлять сотрудничество путем выработки согласованной политики. Таким образом, случай с фактическим «перекрытием» подачи воды в Северо-Крымский канал можно было бы подвести к необходимости рассмотрения вопроса о сложностях в трансграничном сотрудничестве с приграничным государством в бассейне реки Днепр.

Созданный механизм оказания поддержки осуществлению и соблюдению Конвенции - Комитет по осуществлению - может рассматривать любые просьбы о консультативной помощи Стороне в связи с конкретными вопросами, касающимися трудностей при осуществлении или применении Конвенции. Любые просьбы о консультативной помощи направляются в письменной форме в секретариат и обосновываются подтверждающей информацией. Однако, как представляется, подбор обосновывающих данных будет весьма затруднен в связи с возможностью

²⁷⁷ Руководство по внедрению Конвенции по трансграничным водам, - Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2013, ECE/MP.WAT/39 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecce.org/ru/env/water/publications/ece_mp.wat_39.html (дата обращения - 15.08.2016).

оспаривания территориальной принадлежности. С другой стороны, можно было бы настаивать на том, что вне зависимости от факта признания принятия Крыма в состав России²⁷⁸, положения Конвенции, направленные на охрану окружающей среды и защиту здоровья и безопасности человека должны добросовестно выполняться участвующими в международном договоре государствами в полном объеме.

В то же время рассмотрение в Комитете данного вопроса привело бы в самом благоприятном для нас случае лишь к выработке консультативного заключения, оказанию помощи в разработке плана действий по содействию осуществлению Конвенции или вынесению данного вопроса на рассмотрение Сопредседателя Сторон. Каких-либо обязательных к исполнению решений для Сторон механизмы Конвенции не предусматривают.

В настоящее время идет процесс рассмотрения возможностей присоединения Российской Федерации к ряду важных многосторонних международных договоров в области защиты и сохранения трансграничных водотоков, в частности, принято решение об анализе последствий возможной ратификации Конвенции Эспо.

Следует отметить, что Конвенция Эспо повлияла на развитие других международно-правовых инструментов и, в частности, вдохновила прикаспийские государства на разработку проекта Протокола по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря²⁷⁹.

Одновременно следует отметить стремление России присоединиться к Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

²⁷⁸ Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (Москва, 18 марта 2014 года) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации, 07.04.2014, N 14, ст. 1570.

²⁷⁹ Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (Тегеран, 4 ноября 2003 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tehranconvention.org/IMG/pdf/Tehran_Convention_text_final_rus.pdf (дата обращения – 15.08.2016). Конвенция вступила в силу 12.08.2006 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О подписании Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря» от 29.10.2003 № 652 // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.11.2003, № 44, ст. 4321.

«Дорожная карта»²⁸⁰ присоединения Российской Федерации к Конвенции об учреждении ОЭСР²⁸¹ предполагает, что страны-кандидаты возьмут на себя обязательства в рамках многосторонних природоохранных соглашений в том же объеме, что и большинство либо все страны-члены ОЭСР (приложение A.V). Более того, разработан План действий по имплементации в российское законодательство актов ОЭСР по вопросам экологии²⁸². Как представляется, присоединение к Конвенции Эспо может рассматриваться в качестве одного из условий вступления России в ОЭСР²⁸³.

В качестве очевидного преимущества от присоединения к Конвенции Эспо можно отметить, что государства, являющиеся Сторонами Конвенции, обязаны уведомлять друг друга, а также консультировать относительно планируемых проектов на их территории, которые могут иметь значительные неблагоприятные последствия для окружающей среды соседнего государства Стороны. Одновременно право принятия решений остается за страной, где планируется осуществить проект. Сохраняется право на конфиденциальность: под защитой находится информация, разглашение которой нанесло бы вред промышленной и коммерческой тайне или национальной безопасности.

В настоящее время российская сторона обеспокоена прогнозируемым экспертами возможным загрязнением поверхностных и подземных вод, используемых населением России для питьевых и хозяйственных нужд, в результате планируемой добычи сланцевого газа на Украине²⁸⁴. Как

²⁸⁰ «Дорожная карта» присоединения Российской Федерации к Конвенции об учреждении ОЭСР от 30.11.2007 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://oecdru.org/roadmap.html> (дата обращения - 15.08.2016). Принята на 1163-й сессии Совета ОЭСР.

²⁸¹ Convention on the Organisation for Economic Co-operation and Development, 14.12.1960, Paris [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oecd.org/general/conventionontheorganisationforeconomicco-operationanddevelopment.htm> (дата обращения – 15.08.2016). Конвенция вступила в силу 30.09.1961. По данным на 05.12.2013 г. Сторонами Конвенции являются 34 государства (20 стран первоначально подписали, 14 впоследствии присоединились). <http://www.oecd.org/about/conventionontheoecd.htm>

²⁸² Распоряжение Правительства Российской Федерации «План законодательной работы по приведению российской нормативно-правовой базы в соответствие с правилами Организации экономического сотрудничества и развития» от 20.03.2014 г. № 409-р // Собрание законодательства Российской Федерации, 31.03.2014, № 13, ст. 1502.

²⁸³ С 13.03.2014 процесс вступления Российской Федерации в ОЭСР временно приостановлен. Statement by the OECD regarding the status of the accession process with Russia & co-operation with Ukraine, 13.03.2014 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.oecd.org> (дата обращения - 15.05.2016).

²⁸⁴ Минприроды России обеспокоено возможным негативным влиянием проектов по добыче сланцевого газа в Украине на экологическую ситуацию в приграничных районах России.

представляется, рассматриваемая ситуация охватывается нормами Конвенции Эспо²⁸⁵. Положения статьи 2 Конвенции обязывают государство, под юрисдикцией которого намечается осуществлять планируемую деятельность, провести оценку воздействия на окружающую среду до принятия решения о санкционировании такой деятельности, т.е. еще на стадии проекта. При этом добыча сланцевого газа не относится к перечню видов деятельности (Добавление I), требующей проведения обязательной процедуры ОВОС. В то же время, добыча сланцевого газа в Украине, вероятнее всего, будет осуществляться с помощью технологии гидроразрыва пласта²⁸⁶, требующей использование значительных запасов воды и способной привести к загрязнению подземных вод. Деятельность по забору подземных вод при годовом объеме забираемой воды 10 млн.куб.м. требует применения процедуры ОВОС и других процедур, предусмотренных этой Конвенцией, в частности, в отношении уведомления и проведения консультаций. Однако, не являясь Стороной Конвенции, использовать ее механизмы в полной мере, применительно к рассматриваемой ситуации, России вряд ли удастся.

В общем плане в связи с обеспокоенностью российских экологов возможными негативными последствиями как в отношении подземных водоносных горизонтов, так и наземных питьевых источников можно отметить, что природоохранные Конвенции ЕЭК ООН, положения которых во многом основаны на общепризнанных принципах международного права, содержат обязательство о «непричинении вреда». Они, в частности, обязывают государства, прибрежные одному и тому же трансграничному водотоку, при проведении работ на своей территории обеспечить справедливое и разумное использование такого водотока с тем, чтобы не

[Электронный ресурс]. - URL:<http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=132226> (дата обращения - 15.05.2016)

²⁸⁵ Украина является участником Конвенции Эспо с 20.07.1999 г., Россия ее подписала 6 июня 1991г. и в настоящее время выполняет внутригосударственные процедуры, необходимые для ее ратификации.

²⁸⁶ Технология гидроразрыва пласта предусматривает бурение горизонтальной скважины в пределах пласта сланцевого комплекса на глубине от 500 до 3000 м. с применением высокотоксичного химического раствора, часть которого возвращается на поверхность земли вместе с газом и требует технологически сложной дорогостоящей утилизации либо захоронения, а другая - остается в недрах, фактически образуя полигон подземного захоронения жидких токсичных промышленных отходов.

наносить значительного ущерба другим заинтересованным государствам, информировать их о планируемых мерах, вступать с ними в консультации. В частности, Хельсинская конвенция обязывает Стороны принимать все соответствующие меры для предотвращения, ограничения и сокращения любого трансграничного воздействия (п.1 ст.2). В качестве определения «порога» трансграничного воздействия используется следующее понимание - любые значительные вредные последствия, возникающие в результате изменения состояния трансграничных вод, вызываемого деятельностью человека, физический источник которой расположен полностью или частично в районе, находящемся под юрисдикцией той или иной Стороны, для окружающей среды в районе, находящемся под юрисдикцией другой Стороны. Применительно к рассматриваемой ситуации можно было бы использовать механизмы существующих двусторонних договоров. Например, положения статьи 11 Соглашения между Правительством Украины и Правительством Российской Федерации о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов 1992 г. предусматривают, что Стороны обязуются не предпринимать на своей территории действий, способных привести к нарушению согласованных режимов использования трансграничных водных объектов, к которым относятся поверхностные и подземные воды.

Таким образом, не будучи стороной Конвенции Эспо, у России отсутствуют в полной мере возможности использования в приведенной ситуации механизмов Хельсинской конвенции и двустороннего международного договора.

Можно было бы привести также еще один пример возможного эффективного использования механизмов Конвенции Эспо. Известно, что наши западные партнеры под предлогом своих «экологических обеспокоенностей» вводят разного рода экономические рестрикции в отношении крупных промышленных проектов, реализуемых за рубежом российскими компаниями. Соответственно, грамотное применение международных природоохранных механизмов позволит более эффективно

защитить интересы нашей страны. Примером может послужить умелое использование конвенционных механизмов для нейтрализации недобросовестных нападков со стороны государств Прибалтики и Польши, пытавшихся под предлогом защиты морской среды Балтийского моря воспрепятствовать прокладке газопровода «Нордстрим».

В то же время, по мнению автора, несмотря на ряд позитивных моментов от ратификации Конвенции Эспо, не исключена ситуация использования соответствующих механизмов для затягивания или блокирования со стороны государств-участников этого международного договора инвестиционных проектов, реализуемых на территории России и способных оказать трансграничное воздействие, а также снижения конкурентоспособности российских компаний по сравнению с учреждениями государств, которые не являются участниками данной Конвенции (например, Китая или США)²⁸⁷.

Хотелось бы обратить внимание на то, что, став стороной Конвенции Эспо, Россия будет связана всеми обязательствами, вытекающими из ее положений, и будет обязана их добросовестно выполнять. Однако в настоящее время в российском законодательстве предусмотрено проведение национальной процедуры ОВОС²⁸⁸, не предполагающей ее трансграничный аспект.

В этой связи присоединение к Конвенции потребует определения порядка гармонизации российского законодательства к требованиям Конвенции Эспо. В частности, в таком случае следовало бы внести изменения в Федеральный закон от 01.01.2002 г. «Об охране окружающей

²⁸⁷ Рязанова, М.А. Международно-правовые аспекты двустороннего и многостороннего сотрудничества России в области охраны и использования трансграничных водотоков [Текст] // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - М.: Nota Bene.- 2013.- № 3 (40). - С. 487-490.

²⁸⁸ См., Федеральный закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 01.01.2002 г. № 7-ФЗ (в ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 14.01.2002, № 2, ст. 133 (в частности, ст. 3, 32-34), национальная процедура ОВОС установлена приказом Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды «Об утверждении положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» от 16.05.2000 г. № 372 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 31, 31.07.2000. Государственная экологическая экспертиза материалов ОВОС проводится в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации, 27.11.1995, № 48, ст. 4556.

среды», закрепив понятие «трансграничное воздействие на окружающую среду», а также установить требование по проведению трансграничной оценки воздействия на окружающую среду и возможности проведения консультаций на основе документации об ОВОС в случае возможного значительного трансграничного воздействия планируемой деятельности. Рекомендовалось бы также отнести к объектам государственной экологической экспертизы перечень видов деятельности и объектов, подлежащих проведению ОВОС в трансграничном контексте в соответствии с Добавлением I к Конвенции Эспо. Кроме того, следовало бы, на уровне акта Правительства Российской Федерации закрепить все вышеуказанные обязательные и факультативные этапы проведения ОВОС.

Одновременно с присоединением к Конвенции Эспо рассматривается вопрос о присоединения Российской Федерации к Протоколу СЭО. Как представляется, следует учитывать, что участие России в данном международном договоре потребует проведения стратегической экологической оценки на ранней стадии разработки планов и программ: при закладке основы для проектов, проходящих впоследствии оценку воздействия на окружающую среду. Документами, подлежащими процедуре Протокола СЭО, станут федеральные и региональные целевые и инвестиционные программы, документы территориального планирования, соглашения о разделе продукции и иные программы и планы, утверждаемые органами государственной власти и местного самоуправления, которые могут оказать воздействие на окружающую среду и здоровье населения.

Присоединение потребует внесения изменений в российское законодательство, в частности, в следующем: закрепление в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» определения понятия «стратегическая экологическая оценка», а также установление оснований и основных требований к ее проведению и содержанию. Как представляется, будет необходимо также закрепить в Федеральном законе «Об экологической экспертизе» положения о проведении СЭО планов и программ, связанных с региональным геологическим изучением, геологическим изучением,

разведкой и добычей минеральных ресурсов внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа, рыболовством, созданием, эксплуатацией, использованием искусственных островов, установок, сооружений, прокладкой подводных кабелей, трубопроводов, проведением буровых работ, захоронением отходов и других материалов в указанных морских пространствах²⁸⁹. Кроме того, будет необходимо закрепить в Градостроительном кодексе Российской Федерации²⁹⁰ целесообразность проведения СЭО в отношении документации по территориальному планированию – схем территориального планирования Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных районов, генеральных планов городских округов и поселений.

В настоящее время также рассматривается вопрос о возможном присоединении Российской Федерации к Орхусской конвенции. Поскольку присоединение к Орхусской Конвенции потребует внесения изменений в массив российских законодательных актов и обеспечение создания на всех уровнях управления необходимых организационных и материальных условий для ее выполнения, Российская Федерация скорее всего воспользуется возможностью заявить о двухлетнем моратории²⁹¹ на рассмотрение сообщений о несоблюдении положений Орхусской Конвенции. Присоединение потребует внесения изменений не только в Федеральный закон «Об окружающей среде» в части закрепления статуса и установления

²⁸⁹ Что также потребует внесения изменений в Федеральный закон Российской Федерации «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30.11.1995 г. № 187-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.12.1995, № 49, ст. 4694, Федеральный закон Российской Федерации «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17.12.1998 г. № 191-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 21.12.1998, № 51, ст. 6273, Федеральный закон Российской Федерации «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» от 31.07.1998 г. № 155-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.08.1998, N 31, ст. 3833, в части, касающейся объектов государственной экологической экспертизы.

²⁹⁰ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16.

²⁹¹ Решение I/7 первого Совещания Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, ECE/MP.PP/2/Add.8 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unecse.org/fileadmin/DAM/env/pp/documents/mop1/ece.mp.pp.2.add.8.r.pdf> (дата обращения – 12.08.2016). Максимально возможный четырехлетний период для подобной «отсрочки».

процедур доступа к экологической информации²⁹², механизмов участия общественности в принятии решений, касающихся вопросов окружающей среды, но и в значительное число актов федерального законодательства в части закрепления обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления по информированию общественности о принятии решений, затрагивающих права и законные интересы граждан в данной сфере²⁹³.

К числу положительных последствий присоединения Российской Федерации к Орхусской конвенции, как представляется, можно отнести гармонизацию экологических стандартов и процедур российского законодательства и требований ЕЭК ООН в части усиления защиты экологических прав граждан и общественных объединений. В числе негативных моментов – прогнозируемый рост числа заявлений от экологической общественности, указывающих на несоблюдение Российской Федерацией тех или иных положений данной Конвенции. Возможны также критические оценки и необходимость реагирования на них путем изменения законодательства и правоприменительной практики.

²⁹² Внесение изменений также в Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448., Федеральный закон Российской Федерации «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 11.07.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации, 09.08.2004, № 32, ст. 3283.

²⁹³ Потребуется внесение изменений, в частности, в Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.01.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.10.2001, № 44, ст. 4147, Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.06.2006, № 23, ст. 2381, Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 11.12.2006, № 50, ст. 5278, Закон Российской Федерации «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 01.01.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 06.03.1995, № 10, ст. 823, Федеральный закон Российской Федерации «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 27.12.2004, № 52 (часть 1), ст. 5270, Федеральный закон Российской Федерации «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 07.05.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации, 24.04.1995, N 17, ст. 1462, Федеральный закон Российской Федерации «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации, 27.07.2009, № 30, ст. 3735.

§ 3 Перспективы развития международного сотрудничества Российской Федерации в формате двусторонних соглашений

Российский опыт трансграничного водного сотрудничества позволяет говорить об исключительной важности заключения двусторонних международных договоров для урегулирования взаимоотношений государств.

Проанализированные двусторонние межправительственные соглашения и их правоприменительная практика свидетельствуют о том, что сторонам соглашений совместными скоординированными действиями удается реализовать бассейновый принцип в управлении трансграничными водами, двигаться по пути экологически обоснованного и рационального управления водными ресурсами и их сохранения, создавать двусторонние системы взаимодействия в чрезвычайных ситуациях на водных объектах, не допускать негативного воздействия вод на жизнедеятельность населения и объекты экономики прибрежных территорий, избегать аварийных ситуаций на общих водохозяйственных системах и объектах.

Безусловно, всегда сохраняется и необходимость совершенствования отдельных аспектов сотрудничества, ведь как говорил великий восточный мыслитель Конфуций «Все течет, как вода. Время бежит, не останавливаясь»²⁹⁴.

Ярким примером двустороннего сотрудничества является российско-казахстанское сотрудничество в области охраны трансграничных водотоков, которое в настоящее время имеет позитивную динамику. В целях совершенствования двусторонних отношений в сфере совместного использования, охраны и восстановления трансграничных водных объектов в 2010 г. было заключено межправительственное соглашение²⁹⁵, пришедшее

²⁹⁴ Гуревич, П.С. Основы философии [Текст]: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2000. – Глава 4.

²⁹⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов (Усть-Каменогорск, 7 сентября 2010 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 2011. N 4. С. 73 - 78. Вступило в силу со дня его подписания (ст. 17).

на смену Соглашению 1992 г.²⁹⁶, и в полной мере учитывающее подходы Хельсинской Конвенции. Эффективно функционирует созданный институциональный механизм двустороннего взаимодействия – Совместная комиссия.

В то же время, учитывая особую народнохозяйственную значимость реки Урал, Сторонами принято решение о разработке проекта Соглашения о сотрудничестве по сохранению экосистемы бассейна этого водотока. В рамках рассмотренных природоохранных конвенций ЕЭК ООН у Сторон существуют обязательства по предотвращению и ограничению трансграничного воздействия, обмену информацией, разработке планов действий в чрезвычайных ситуациях, созданию совместных программ мониторинга, информированию о критических ситуациях, уведомлению и консультированию о новых планируемых видах деятельности, которые могут стать результатом значительного трансграничного воздействия.

Хельсинская Конвенция определяет комплекс мер, которые должны быть предприняты сторонами по улучшению состояния трансграничных вод, Стороны могут принимать и внедрять – индивидуально или совместно – более строгие меры, чем те, которые установлены в Конвенции. В этой связи, как представляется, в будущем соглашении по сохранению экосистемы бассейна реки Урал особое внимание необходимо обратить на следующие аспекты.

В рамках комплексного управления как поверхностными, так и подземными водами, следовало бы в будущем соглашении по реке Урал предусмотреть возможность распространения его действия на подземные воды, тем самым установив четкие границы водосбора, в отношении которого осуществляется сотрудничество. В этом случае будущая межправительственная комиссия по сохранению экосистемы бассейна реки Урал могла бы определять деятельность Сторон по осуществлению

²⁹⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов (Оренбург, 27 августа 1992 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Соглашение прекратило свое действие 07.09.2010 в соответствии с абз. 5 ст. 17 Соглашения от 07.09.2010.

дополнительных конкретных мер по предотвращению загрязнения подземных вод. Такие меры могут включать создание охранных зон вокруг водозаборов или в зоне подпитки в целом с разными уровнями охраны, а также очистку загрязненных частей водоносных горизонтов, используемых в качестве источников питьевой воды.

В целях реализации экосистемного подхода к сохранению бассейна реки Урал, необходимо отметить, что обязательство принимать «все соответствующие меры» по сохранению экосистем предусмотрено Хельсинской Конвенцией (пп. d) п. 2 ст. 2). В проекте соглашения можно было бы зафиксировать обязательство по принятию таких мер, как установление критериев и целевых показателей качества воды, разработка программ согласованных действий по снижению нагрузки загрязнения как из точечных источников (например, коммунально-бытовых и промышленных источников), так и диффузных источников.

Остается надеяться, что создаваемый институциональный механизм - Российско-Казахстанская межправительственная комиссия по сохранению экосистемы бассейна реки Урал, опираясь на современные подходы в области природоохранной деятельности и учитывая положения рекомендаций ЕЭК ООН²⁹⁷, сможет сохранить и восстановить экосистему этой трансграничной реки.

В целом, анализ опыта сотрудничества в области охраны и рационального использования трансграничных водных объектов показывает, что необходимо и далее развивать и совершенствовать институциональные механизмы и методологические основы трансграничного сотрудничества, стремясь к:

- реализации принципа бассейнового управления трансграничными водами и достижению экологически устойчивого их использования, в том

²⁹⁷ Руководящие принципы экосистемного подхода к водохозяйственной деятельности. – ЕЭК ООН, 1993 г., ECE/ENVWA/31 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.unecese.org/index.php?id=12847> (дата обращения - 15.08.2016)., Рекомендации, касающиеся платы за услуги экосистем в контексте комплексного управления водными ресурсами. - Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2007. ECE/MP.WAT/22* [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.unecese.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/documents/ece-mp-wat-22-Rus-final.pdf> (дата обращения - 15.08.2016).

числе путем выполнения двусторонних программ и проектов на трансграничных водоемах и водотоках;

- достижению унификации (сходимости) методик и подходов сторон к оценке качества трансграничных вод;
- проведению совместных научных исследований и обмену информацией о результатах научных исследований сторон соглашений;
- совершенствованию механизмов взаимного оперативного оповещения о чрезвычайных ситуациях на водных объектах.

Практический опыт России и итоги сотрудничества с нашими партнерами свидетельствует о том, что даже тогда, когда трансграничные водные ресурсы являются предметом расхождения мнений, именно институциональные механизмы предоставляют возможности и позволяют преодолевать разногласия.

Благодаря совместным скоординированным действиям России и сопредельных государств, участвующих в трансграничном водном сотрудничестве в рамках межправительственных соглашений, удается:

- создавать условия к безопасному пропуску весеннего половодья на трансграничных водных объектах, а также избегать аварийных ситуаций;
- не допускать негативного воздействия вод на жизнедеятельность населения и работу объектов экономики, в том числе приграничных территорий;
- реализовывать мероприятия по сокращению и предотвращению негативного воздействия на водные объекты бассейнов трансграничных рек.

Хотелось бы подчеркнуть, что плодотворное сотрудничество России с сопредельными государствами по рациональному использованию ресурсов трансграничных водотоков, безусловно, дает положительные результаты и способствует решению важнейшей задачи — стабилизации и улучшению экологического состояния трансграничных вод, устойчивому развитию экономик сопредельных государств.

Таким образом, из содержания третьей главы диссертационного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Международно-правовой анализ показал взаимодополняющий характер ряда положений Конвенции 1997 г. и Хельсинской конвенции. Причем в большинстве случаев именно Хельсинская конвенция предлагает дополняющее руководство для применения и внедрения Конвенции 1997 г., в частности, в вопросе институционального сотрудничества, принципа непричинения ущерба, в формулировках обязательства должной осмотрительности, в контексте формирования нормативной основы сотрудничества сторон.

Сложности при возможном присоединении России к Конвенции 1997 г. видятся в закреплённом обязательстве уведомляющего государства не осуществлять и не санкционировать осуществление планируемых мер без согласия уведомляемых государств на каждом этапе конвенционного механизма, что во временном выражении может занять в общей сложности от шести месяцев до полутора лет, и повлечь серьезные финансовые затраты. Таким образом, можно вести речь о том, что, по сути, предусмотрен не уведомительный, а, скорее, разрешительный порядок осуществления планируемой деятельности с ограниченным возможным сроком блокирования ее реализации.

2. Проведенный сравнительный анализ показал, что существуют как позитивные, так и весьма существенные возможные негативные последствия от возможного присоединения Российской Федерации к ряду важных многосторонних международных договоров ЕЭК ООН в области защиты и сохранения трансграничных водотоков.

К преимуществам присоединения к Конвенции Эспо можно отнести обязательства по уведомлению государств, являющихся Сторонами Конвенции, относительно планируемых проектов на их территории, которые могут оказать значительное неблагоприятное трансграничное воздействие на окружающую среду соседнего государства, а также по проведению консультаций и оценки такого воздействия на стадии, предшествующей принятию окончательного решения относительно планируемой деятельности.

Конвенционные механизмы могли бы быть использованы российской стороной в случае реализации Украиной проекта по добыче сланцевого газа, которая может привести к загрязнению поверхностных и подземных вод, используемых населением России для питьевых и хозяйственных нужд.

Не исключена ситуация использования соответствующих механизмов для затягивания или блокирования со стороны государств-участников этого международного договора инвестиционных проектов, реализуемых на территории России и способных оказать трансграничное воздействие, а также снижения конкурентоспособности российских компаний по сравнению с учреждениями государств, которые не являются участниками данной Конвенции (например, Китая или США).

3. Участие России в Протоколе СЭО потребует проведения стратегической экологической оценки на ранней стадии разработки планов и программ: при закладке основы для проектов, проходящих впоследствии оценку воздействия на окружающую среду. Документами, подлежащими процедуре Протокола СЭО, станет значительный массив планов и программ, утверждаемых органами государственной власти и местного самоуправления.

4. К числу положительных последствий присоединения Российской Федерации к Орхусской конвенции можно отнести гармонизацию экологических стандартов и процедур российского законодательства и требований ЕЭК ООН в части усиления защиты экологических прав граждан и общественных объединений. В числе негативных моментов – прогнозируемый рост числа заявлений от экологической общественности, указывающих на несоблюдение Российской Федерацией тех или иных положений данной Конвенции. Возможны также критические оценки и необходимость реагирования на них путем изменения законодательства и правоприменительной практики.

Присоединение к рассмотренным инструментам ЕЭК ООН потребует приведения в соответствие российского законодательства к их требованиям,

в частности, внесения существенных изменений в природоохранное и водоохранное законодательство.

5. Правоприменительная практика двусторонних международных договоров России с сопредельными государствами свидетельствуют о том, что сторонам соглашений совместными скоординированными действиями удастся реализовать бассейновый принцип в управлении трансграничными водотоками, двигаться по пути экологически обоснованного и рационального управления водными ресурсами и их сохранения, создавать двусторонние системы взаимодействия в чрезвычайных ситуациях на водных объектах, не допускать негативного воздействия вод на жизнедеятельность населения и объекты экономики прибрежных территорий, избегать аварийных ситуаций на общих водохозяйственных системах и объектах.

6. Учитывая особую народнохозяйственную значимость реки Урал, даны рекомендации по субстантивному наполнению будущего проекта соглашения о сотрудничестве по сохранению экосистемы бассейна этого водотока. Закрепление в международном договоре и последующая их реализация позволили бы сохранить и восстановить экосистему этой трансграничной реки.

7. Плодотворное сотрудничество России с сопредельными государствами по рациональному использованию ресурсов трансграничных водотоков позитивно развивается и способствует решению важнейшей задачи — стабилизации и улучшению экологического состояния трансграничных вод, устойчивому развитию экономик сопредельных государств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В рамках проведенного диссертационного исследования показан процесс формирования международного водного права, которое на данном этапе представляет собой межотраслевой (системы международного речного и международного экологического права) комплекс международно-правовых норм, который в будущем может сформироваться в отдельную отрасль международного права.

Международное водное право служит платформой содействия трансграничному сотрудничеству государств посредством установления международно-правовых норм, обеспечивая нормативную и институциональную основу их деятельности. Международное водное право регулирует вопросы несудоходного использования и охраны от загрязнения трансграничных водотоков на двух уровнях: межгосударственном и национальном. На межгосударственном уровне международное водное право обеспечивает международно-правовые рамки для деятельности государств, служит платформой для сотрудничества и интеграции, требующей идентификации, формулирования и учета соответствующих факторов и обстоятельств, относящихся к режиму управления конкретным трансграничным водотоком. На национальном уровне международное водное право служит основой для реализации согласованных норм, обеспечения их выполнения и предоставляет механизмы для проведения мониторинга. Материальные и процессуальные нормы, зафиксированные в международных договорах, равно как и институциональные органы и средства урегулирования споров обеспечивают механизм реализации установленного правового режима.

В диссертационном исследовании проведен анализ становления и развития международного водного права. Поскольку международное водное право тесно взаимосвязано с международным речным правом в части несудоходного использования трансграничных водотоков, в диссертации детально рассмотрен, в том числе в историческом контексте, процесс эволюции основной цели международного сотрудничества государств от

судоходного к несудоходному их использованию (в частности, под влиянием динамичных изменений в экономике и существенно возросшего значения хозяйственного использования). Помимо несудоходного использования трансграничных водотоков, международное водное право регулирует вопросы охраны их от загрязнения, в этой связи в рамках данного исследования также показана его взаимосвязь с международным экологическим правом.

Рекомендованное в диссертации использование понятия «трансграничный водоток» имеет широкий географический охват, под которым понимаются обозначающие, пересекающие границы между двумя или более государствами или расположенные на таких границах любые поверхностные воды, включая воды, собирающиеся на поверхности земли в ручей, реку, канал, озеро, водохранилище или водно-болотные угодья, а также подземные воды, находящиеся ниже поверхности земли в зоне насыщения и в прямом контакте с землей или подпочвой (т.е. замкнутые и незамкнутые водоносные горизонты). Соответственно, трансграничный водоток не ограничивается водным объектом, а покрывает водосбор такого водного объекта или в случае с водоносным горизонтом – всю зону его подпитки. Таким образом, принят комплексный подход, основанный на концепции водосбора. Следовательно, объектом сотрудничества прибрежных государств посредством выработки согласованной политики, стратегий и программ является весь водосбор или его части (границы определяются вовлеченными сторонами).

2. Одной из основных особенностей формирования международного водного права является то, что данный межотраслевой комплекс находится в стадии развития. До принятия Конвенции 1997 г. не было разработано универсального международного договора, регулирующего отношения в области несудоходного использования трансграничных водотоков. Значительный вклад в процесс кодификации принципов международного водного права внесен международными неправительственными организациями, в частности, Ассоциацией международного права

и Институтом международного права, а также Комиссией международного права ООН. В разработанных данными организациями документах нашла свое отражение доктрина ограничения суверенитета, увязав право прибрежного государства на использование водных ресурсов с обязанностью не наносить значительный ущерб, который может оказать негативное влияние на возможность использования водотока другими прибрежными государствами. Один из основополагающих принципов современного международного водного права – принцип справедливого и разумного использования, проистекает из концепции равенства прав всех прибрежных государств, которая базируется на доктрине ограничения суверенитета.

3. Вступление в силу Конвенции 1997 г. и приобретение глобального охвата Хельсинской конвенции, наряду с системой действующих региональных и локальных международных договоров позволяет говорить о том, что формирование международного водного права как отрасли находится на завершающем этапе. Особенностью этого процесса являлось развитие в первую очередь региональных международно-правовых норм, а затем – универсальных.

Одной из основных целей регионального международно-правового регулирования является достижение баланса в соблюдении интересов между государствами, расположенными в верховьях и низовьях трансграничных водотоков. Новые виды водопользования со стороны государств верховья неизбежно сказываются на возможностях потребления государств низовий, а также сопряжены с риском загрязнения.

Отличительной чертой является расширение круга участников нарастающий в европейских региональных международных договорах – к некоторым из них могут присоединиться государства-члены ООН, не входящие в европейский регион, что ведет к созданию единой всемирной модели взаимодействия и успешному трансграничному сотрудничеству, что имеет особо важное значение для регулирования использования крупных водосборных бассейнов в смежных регионах, примыкающих к государствам ЕЭК ООН.

4. В положениях Конвенции 1997 г. получили дальнейшее развитие и конкретизацию основополагающие принципы международного водного права, такие как: принцип справедливого и разумного использования трансграничных водотоков и не причинения значительного ущерба другим государствам водотока.

К ключевым принципам международного водного права, нашедшим свое нормативное закрепление в инструментах ЕЭК ООН, следует отнести следующие:

- принцип «непричинения вреда», раскрывающийся через общее обязательство по предотвращению, ограничению и сокращению трансграничного воздействия;
- принцип «загрязнитель платит»;
- принцип сотрудничества, составной частью которого является обмен информацией, уведомление затрагиваемых сторон о планируемых мерах, способных оказать значительное воздействие, и проведение консультаций;
- принцип мирного разрешения споров путем переговоров или любым другим способом, приемлемым для участвующих в споре сторон.

В рамках проведенного исследования автором диссертации предлагается зафиксировать в разрабатываемых международных договорах принцип устойчивости, согласно которому использование водных ресурсов трансграничных водотоков должно осуществляться без ущерба для удовлетворения потребностей будущих поколений.

Рассмотренная совокупность принципов представляет собой целостную и взаимосвязанную систему, одновременная реализация которых позволяет государствам использовать трансграничные водотоки в своих интересах, не нарушая права и интересы других государств.

5. Проведенный в диссертационном исследовании анализ показал, что для региона Центральной Азии нет необходимости разработки нового международного договора в области трансграничного водного сотрудничества. По мнению автора, страны Центральной Азии, будучи государствами-членами ЕЭК ООН, могут присоединяться к разработанным

в рамках Организации международно-правовым инструментам в области водопользования и использовать для регулирования их взаимоотношений при совместном использовании водных ресурсов их региона. Также государства Центральной Азии могли бы использовать опыт институциональных механизмов, в частности, Хельсинской Конвенции, при реформировании структуры и организации деятельности МФСА.

6. Поскольку неурегулированность проблемы водопользования остается одной из основных причин сохранения конфликтного потенциала в Центральной Азии, автором диссертационного исследования предложен путь решения проблемы трансграничного водопользования посредством строительства «каскадных» плотин и водохранилищ. Таким образом, были бы использованы верхние плотины для выработки электроэнергии в зимние месяцы и сбор воды для ирригации летом в нижних водохранилищах, однако, реализация подобного плана требует высокого уровня доверия между государствами региона, которого в настоящее время недостаточно.

Еще одной альтернативой решения данного вопроса является создание консорциума партнеров, формируемого из всех заинтересованных государств, а также, возможно, одного или нескольких государств-посредников (таких как, например, Россия или Китай), или международных финансовых организаций и частных инвесторов. Такой консорциум мог бы действовать на основе соглашения, в соответствии с четко прописанными финансовыми и управленческими процедурами, включая функционирование арбитража²⁹⁸.

7. В диссертационном исследовании проведен анализ участия Российской Федерации в основополагающих международных договорах в области международного водного права, который выявил, что Россия является участником только двух соглашений: Хельсинской конвенции и Конвенции о промышленных авариях. Россия не участвует в Конвенции 1997 г., Конвенции Эспо и Протоколе СЭО, а также в Орхусской конвенции.

²⁹⁸ По аналогии с соглашением между Индией и Пакистаном, подписанным в 1960 г. при поддержке Всемирного банка - Indus Water Treaty (Karachi. 19 September 1960) [Электронный ресурс]. – URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTSOUTHASIA/Resources/223497-1105737253588/IndusWatersTreaty1960.pdf> (дата обращения – 15.08.2016).

Проведенный сравнительный анализ показал, что существуют как позитивные, так и весьма существенные негативные последствия от возможного присоединения Российской Федерации к указанным международным договорам.

Участие в универсальном международном договоре - Конвенции 1997 г. могло бы быть политически выгодно. Однако конвенционный механизм, заключающийся в обязательном предуведомлении о планируемых мерах, по сути, сводится к необходимости получения согласия от возможного затрагиваемого государства, что может создать трудности при реализации крупных инфраструктурных проектов. Присоединение к Конвенции 1997 г. с оговоркой в отношении указанных статей или с заявлением об их неприменении не возможно, поскольку вопросу о планируемых мерах посвящена отдельная часть III, значительное число конвенционных положений - 9 из 37 статей, в которой нашел свое отражение целый перечень обязательных для выполнения процедур. Поэтому на данном этапе следует изучать тенденции использования механизмов и развития Конвенции 1997 г. с тем, чтобы определить, не создадутся ли более благоприятные условия для рассмотрения вопроса об участии России в ней.

8. Несмотря на призывы к расширению сотрудничества в управлении совместными ресурсами, содействие трансграничному водному сотрудничеству продолжает оставаться одной из наиболее сложных проблем, стоящих перед национальными правительствами, региональными организациями и международным сообществом в целом. Хотя использование многочисленных трансграничных водотоков урегулировано в значительной степени действующими международными договорами, тем не менее, некоторые из этих соглашений являются неполными, или не в состоянии охватить весь водосборный бассейн. Несмотря на существование норм обычного международного права в данной области, межгосударственное сотрудничество осуществляется эффективно там, где действуют международные договоры. В этой связи автором диссертационного исследования рекомендованы следующие основные элементы

разрабатываемых двусторонних соглашений о трансграничных водотоках как России, так и других стран:

- географический охват,
- материально-правовые нормы,
- процессуальные нормы,
- институциональные механизмы и
- механизмы урегулирования споров.

В случае нахождения государствами бассейна трансграничного водотока взаимоприемлемых развязок по данным вопросам в их межгосударственных водохозяйственных отношениях, потенциал для сотрудничества повышается, и становится более эффективным при функционировании институциональных механизмов (например, бассейновых водохозяйственных организаций).

Список использованной литературы

I. Международные договоры

1. Универсальные международные договоры

1. Устав Организации Объединенных Наций [Текст]: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XII. – М., 1956. – С. 14–47.
2. Traité de paix entre le Roi et les Puissances alliées, 30.05.1814, Paris. [Электронный ресурс]. – URL: <http://mjp.univ-perp.fr/traites/1814paris.htm> (дата обращения – 15.08.2016).
3. Acte du congrès de Vienne du 9 juin 1815, avec ses annexes [Электронный ресурс]. – URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k91227n/f1.image> (дата обращения – 15.08.2016).
4. The Treaty of Peace between the Allied and Associated Powers and Germany, the Protocol annexed thereto, the Agreement respecting the military occupation of the territories of the Rhine, and the Treaty between France and Great Britain respecting assistance to France in the event of unprovoked aggression by Germany, 28.06.1919, Versailles [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/treatyofpeacebe00alli> (дата обращения – 15.08.2016).
5. The Convention and Statute on the Regime of Navigable Waterways of International Concern, 20.04.1921, Barcelona. [Текст] // League of Nations, Treaty Series, Vol. VII, p. 37
6. General Convention relating to the Development of Hydraulic Power affecting more than one State and Protocol of Signature, 09.12.1923, Geneva. [Электронный ресурс]: adopted by the International Law Association at the fifty-second conference, held at Helsinki in August 1966. – URL: http://www.internationalwaterlaw.org/documents/intldocs/hydraulic_power_convention.html (дата обращения – 15.08.2016).
7. Конвенция о режиме судоходства на Дунае (г. Белград, 18 августа 1948 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.danubecommission.org/index.php/ru_RU/convention (дата обращения – 15.08.2016).
8. Convention on the Organisation for Economic Co-operation and Development, 14.12.1960, Paris [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oecd.org/general/conventionontheorganisationforeconomicco-operationanddevelopment.htm> (дата обращения – 15.08.2016).
9. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. [Текст] // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLII.- М., 1988. С. 171 - 197.
10. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Текст] принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи Организации

Объединенных Наций 24 октября 1970 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. - М.: БЕК, 1996. С. 2 - 8.

11. Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц (г. Рамсар, 2 февраля 1971 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/waterfowl.shtml (дата обращения – 15.08.2016).
12. Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке (г. Париж, 17 июня 1994 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G94/643/73/PDF/G9464373.pdf?OpenElement> (дата обращения – 15.08.2016).
13. Конвенция Организации Объединенных Наций о праве несудоходных видов использования международных водотоков [Электронный ресурс]: принята резолюцией 51/229 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 21 мая 1997 г. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml (дата обращения – 15.08.2016).

2. Региональные международные договоры

14. Treaty relating to cooperative development of the water resources of the Columbia River Basin, with Annexes (Washington, District of Columbia, United States of America, 17 January 1961) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ccrh.org/comm/river/docs/cotreaty.htm> (дата обращения – 15.08.2016).
15. Treaty of the River Plate Basin (Brasilia, 23 April 1969) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.internationalwaterlaw.org/documents/regionaldocs/La_Plata-1969.pdf (дата обращения – 15.08.2016).
16. Convention portant création de l'organisation pour la mise en valeur du Fleuve Sénégal (Nouakchott, le 11 mars 1972) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/docrep/W7414B/w7414b08.htm> (дата обращения – 15.08.2016).
17. Treaty for Amazonian cooperation (Brasilia, 3 July 1978) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.internationalwaterlaw.org/documents/regionaldocs/amazonian_cooperation.html (дата обращения – 15.08.2016).
18. Convention révisée portant création de l'autorité du Bassin du Niger (N'Djamena, le 29 octobre 1987) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/docrep/W7414B/w7414b0e.htm> (дата обращения – 15.08.2016).
19. Convention on Cooperation for the Protection and Sustainable use of the Danube River (Sofia, 29 June 1994) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.icpdr.org/main/icpdr/danube-river-protection-convention> (дата обращения – 15.08.2016).
20. Agreement between the governments of the Republic of Angola, the Republic of Botswana, and the Republic of Namibia on the establishment

- of a permanent Okavango river basin water commission (OKACOM) (Windhoek, 16 October 1994) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.okacom.org/okacom-resources/key-documents/documents/1994-agreement-between-the-governments-of-the-republic-of-angola-the-republic-of-botswana-and-the-republic-of-namibia-on-the-establishment-of-a-permanent-okavango-river-basin-water-commission-okacom-agreement/view> (дата обращения – 15.08.2016).
21. Agreement on the cooperation for the sustainable development of the Mekong river basin (Chieng Rai, Thailand 5 April 1995) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mrcmekong.org/assets/Publications/policies/agreement-Apr95.pdf> (дата обращения – 15.08.2016).
 22. The Protocol on Shared Watercourse System in the Southern African Development Community (Johannesburg, 28 August 1995) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/docrep/w7414b/w7414b0n.htm> (дата обращения – 15.08.2016).
 23. Protocol of Amendment for the Creation of the Organization of the Amazon Cooperation Treaty (OTCA) (Caracas, 14 December 1998) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oas.org/dsd/Events/english/PastEvents/Salvador_Bahia/Documents/Amazonannexes.pdf (дата обращения – 15.08.2016).
 24. Tripartite Interim Agreement Between the Republic of Mozambique and the Republic of South Africa and the Kingdom of Swaziland for Co-Operation on the Protection and Sustainable Utilisation of the Water Resources of the Incomati and Maputo Watercourses (Johannesburg, 29 August 2002) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.faolex.fao.org/docs/texts/mul34943.doc> (дата обращения – 15.08.2016).
 25. Guarani Aquifer Agreement (San Juan, Argentina, August, 2, 2010) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.internationalwaterlaw.org/documents/regionaldocs/Guarani_Aquifer_Agreement-English.pdf (дата обращения – 15.08.2016).
 26. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо, 25 февраля 1991 г.) [Текст] // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. - М.: БЕК, 1996. С. 199 - 207.
 27. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 1999. N 10. С. 3 - 18.
 28. Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (Хельсинки, 17 марта 1992 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 2000. N 6. С. 19 - 46.
 29. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхус, 25 июня 1998 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/env/pp/documents/ser43r.pdf> (дата обращения – 15.08.2016).
 30. Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер

- 1992 года (Лондон, 17 июня 1999 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unecese.org/fileadmin/DAM/env/documents/2000/wat/mp.wat.2000.1.r.pdf> (дата обращения – 15.08.2016).
31. Протокол о регистрах выбросов и переноса загрязнителей к Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Киев, 21 мая 2003 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecese.org/fileadmin/DAM/env/pp/prtr/Protocol%20texts/PRTR_Protocol_r.pdf (дата обращения – 15.08.2016).
 32. Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Киев, 21 мая 2003 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unecese.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/legaltexts/protocolrussian.pdf> (дата обращения – 15.08.2016).
 33. Протокол о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды к Конвенции 1992 года по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер и к Конвенции 1992 года о трансграничном воздействии промышленных аварий (Киев, 21 мая 2003 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecese.org/fileadmin/DAM/env/civil-liability/documents/protocol_r.pdf (дата обращения – 15.08.2016).
 34. Конвенция по защите Рейна (Берн, 12 апреля 1999 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://berg-bendery.org/water_agree/rhine.pdf (дата обращения – 15.08.2016).
 35. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (Тегеран, 4 ноября 2003 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tehranconvention.org/IMG/pdf/Tehran_Convention_text_final_rus.pdf (дата обращения – 15.08.2016).
 36. Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников (Алма-Ата, 18 февраля 1992 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.icwc-arak.uz/statute1_ru.htm (дата обращения – 15.08.2016).
 37. Соглашение о совместных действиях по решению проблемы Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона (Кзыл-Орда, 26 марта 1993 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.icwc-arak.uz/statute13_ru.htm (дата обращения – 15.08.2016).
 38. Соглашение между Правительством Республики Казахстан; Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья (Бишкек, 17 марта 1998 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cawater-info.net/library/rus/gov1.pdf> (дата обращения – 15.08.2016).

39. Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан, Правительством Туркменистана и Правительством Республики Узбекистан о Статусе Международного Фонда спасения Арала (МФСА) и его организаций (Ашгабат, 9 апреля 1999 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.icwc-aral.uz/statute3_ru.htm (дата обращения – 15.08.2016).
40. Протокол о внесении изменений и дополнений в Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья от 17 марта 1998 года (Бишкек, 17 июня 1999 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cawater-info.net/library/rus/gov1.pdf> (дата обращения – 15.08.2016).
41. Рамочная конвенция об охране окружающей среды для устойчивого развития в Центральной Азии (Ашхабад, 22 ноября 2006 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://cawater-info.net/library/rus/ca_convention_2006_ru.pdf (дата обращения – 15.08.2016).

3. Двусторонние международные договоры зарубежных государств

42. Treaty between the United States and Great Britain relating to boundary waters, and questions arising between the United States and Canada, (Washington, 11 January, 1909) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ijc.org/en_/BWT (дата обращения – 15.08.2016).
43. Treaty between the United States of America and Mexico Relating to the Utilization of the Waters of the Colorado and Tijuana Rivers and of Rio Grande (Washington, 3 February 1944) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ibwc.state.gov/Files/1944Treaty.pdf> (дата обращения – 15.08.2016).
44. Indus Water Treaty (Karachi. 19 September 1960) [Электронный ресурс]. – URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTSOUTHASIA/Resources/223497-1105737253588/IndusWatersTreaty1960.pdf> (дата обращения – 15.08.2016).
45. Exchange of notes constituting an agreement concerning the Treaty of 12 May 1863 to regulate the regime for the diversion of water from the river Meuse and the Convention of 11 January 1873 amending that Treaty (Brussels, 24 February 1961) [Текст] // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. – Volume 474. – United Nations, New York, 1965. – P. 161-166.
46. Agreement between the Government of the Republic of Namibia and the Government of the Republic of South Africa on the establishment of a permanent water commission (Noordoewer, 14 September 1992) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/docrep/W7414B/w7414b0y.htm> (дата обращения – 15.08.2016).

4. Двусторонние международные договоры Российской Федерации

47. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Норвегией об использовании гидроресурсов реки Паатсо-Иоки (Пасвикэльв) (Осло, 18 декабря 1957 г.) [Текст] // Ведомости Верховного совета СССР, 1958 г. № 14 (17.7.1958 г.)
48. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик, Правительством Норвегии и Правительством Финляндии о регулировании режима озера Инари посредством гидроэлектростанции и плотины Кайтакоски (Москва, 29 апреля 1959 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
49. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о пограничных водных системах (Хельсинки, 24 апреля 1964 года) [Текст] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIV. - М., 1971. С. 47 - 54.
50. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Финляндской Республики об энергетическом использовании ограниченного Светогорской гидроэлектростанцией и гидроэлектростанцией Иматра отрезка реки Вуокса (Хельсинки, 12 июля 1972 г.) [Текст] // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Выпуск XXIX, МИД, М., «Международные отношения», 1973 г. – 428 с.
51. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Финляндской Республики относительно правил регулирования озер Сайма и реки Вуокса (Москва, 26 октября 1989 г.) [Текст] // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Выпуск XLVII, МИД, М., «Международные отношения», 1994 г. – 448 с.
52. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов (Оренбург, 27 августа 1992 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
53. Соглашение между Правительством Украины и Правительством Российской Федерации о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов (Киев, 19 октября 1992 г.) [Текст] // Россия - Украина. 1990 - 2000. Документы и материалы. Кн. 1. 1990 - 1995. - М.: Международные отношения, 2001. С. 114 -121
54. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии по охране и использованию трансграничных вод (Улан-Батор, 11 февраля 1995 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://voda.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=8> (дата обращения – 15.08.2016).
55. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Эстонской Республики о сотрудничестве в области

охраны и рационального использования трансграничных вод (Москва, 20 августа 1997 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://voda.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=8> (дата обращения – 15.08.2016).

56. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных водных объектов (Минск, 24 мая 2002 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 2003. N 9. С. 51 - 56.
57. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о рациональном использовании и охране трансграничных вод (Пекин, 29 января 2008 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 2008. N 12. С. 40 - 44.
58. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур (Баку, 3 сентября 2010 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 2011. N 9. С. 49 - 54.
59. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов (Усть-Каменогорск, 7 сентября 2010 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 2011. N 4. С. 73 - 78.
60. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных водных объектов (Москва, 6 октября 2011 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 2012. N 2. С. 91 - 95.
61. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о строительстве и эксплуатации Камбаратинской ГЭС-1 (Бишкек, 20 сентября 2012 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 2014, № 1, стр. 141 - 146.
62. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (Москва, 18 марта 2014 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации, 07.04.2014, N 14, ст. 1570.

II. Документы межправительственных организаций

2.1. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН

63. Резолюция 1401 (XIV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 21 ноября 1959 г. «Предварительные исследования правовых проблем, относящихся к утилизации международных рек и пользованию ими» [Электронный ресурс].

- URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/144/70/IMG/NR014470.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).
64. Резолюция 2669 (XXV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 8 декабря 1970 г. «Прогрессивное развитие и кодификация норм международного права, касающихся международных водных путей» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/351/98/IMG/NR035198.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).
65. Резолюция 49/52 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 9 декабря 1994 г. «Проект статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/767/73/PDF/N9576773.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).
66. Резолюция 51/229 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 21 мая 1997 г. «Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/772/95/PDF/N9777295.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).
67. Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 18 сентября 2000 г. «Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/559/53/PDF/N0055953.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).
68. Резолюция 58/217 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 23 декабря 2003 г. «Международное десятилетие действий «Вода для жизни», 2005–2015 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/507/56/PDF/N0350756.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).
69. Резолюция 63/124 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 11 декабря 2008 г. Право трансграничных водоносных горизонтов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/478/25/PDF/N0847825.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).
70. Резолюция 63/133 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 11 декабря 2008 г. «Предоставление Международному фонду спасения Арала статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/478/79/PDF/N0847879.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).
71. Резолюция 64/292 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 28 июля 2010 г. «Право человека на воду и санитарии» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/479/37/PDF/N0947937.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).

72. Резолюция 66/104 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 9 декабря 2011 г. «Право трансграничных водоносных горизонтов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/465/08/PDF/N1146508.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).
73. Резолюция 68/118 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 2013 г. «Право трансграничных водоносных горизонтов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/446/55/PDF/N1344655.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).

2.2. Международные акты и официальные документы

74. Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г.), A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol.I) [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/836/57/PDF/N9283657.pdf?OpenElement> (дата обращения – 08.06.2016).
75. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (26 августа – 4 сентября 2002 г., Йоханнесбург) A/CONF.199/20 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wssd.pdf (дата обращения – 24.06.2016).
76. Повестка дня на XXI век, принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения – 24.06.2016).
77. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г., [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения – 24.06.2016).
78. Резолюция 15/9 Совета по правам человека от 30 сентября 2010 г. «Права человека и доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам» [Электронный ресурс]. – URL <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/166/33/PDF/G1016633.pdf?OpenElement> (дата обращения – 24.06.2016).
79. Water in a changing world, the United Nations World Water Development Report, Report 3, UNESCO, 2009. [Электронный ресурс]. – URL http://webworld.unesco.org/water/wwap/wwdr/wwdr3/pdf/WWDR3_Water_in_a_Changing_World.pdf (дата обращения – 24.06.2016).
80. Second report on the law of the non-navigational uses of international watercourses, by Mr. Stephen M. Schwebel, Special Rapporteur. Doc. A/CN.4/332/Add.1, 22 May 1980 г. [Электронный ресурс]. – URL http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_332.pdf (дата обращения – 24.06.2016).
81. Декларация ЕЭК о политике в области предупреждения и борьбы с загрязнением водных ресурсов, включая трансграничное

- загрязнение 1980 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cawater.info.net/bk/water_law/pdf/ece_pollution_prevention_rus.pdf (дата обращения – 16.07.2016).
82. Принципы ЕЭК по сотрудничеству в области трансграничных вод от 10 апреля 1987 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/ece_cooperation_transboundary_waters-rus.pdf (дата обращения – 16.07.2016).
83. Руководство по внедрению Конвенции по трансграничным водам, ECE/MP.WAT/39. [Электронный ресурс]. – URL http://www.unesco.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/WAT_Guide_to_implementing_Convention/ECE_Water_Guide_Rus_WEB.pdf (дата обращения – 24.06.2016).
84. Sources of international water law FAO, FAO Legal Office, Rome, 1998. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/docrep/005/W9549E/w9549e00.htm> (дата обращения – 24.06.2016).
85. Стратегический план Рамсарской конвенции на 2009-2015 гг. [Электронный ресурс]. – URL http://www.ramsar.org/sites/default/files/documents/pdf/lib/key_strat_plan_2009_rus_edited_final.pdf (дата обращения – 24.06.2016).
86. Report of the Secretary-General: Legal problems relating to the utilization and use of international rivers, UN Doc. A/5409, 1963. Extract from the Yearbook of the International Law Commission 1974, vol. II (2) [Электронный ресурс]. – URL http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_5409.pdf (дата обращения – 24.06.2016).
87. Draft articles on the of the non-navigational uses of international watersources, in the report of the International law commission on its work of its forty-sixth session, UN Doc. A/49/10, 1994. [Электронный ресурс]. – URL http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/8_3_1994.pdf (дата обращения – 24.06.2016).
88. International law commission Resolution on Confined Transboundary Groundwater, Year Book ILC, 1994. [Электронный ресурс]. – URL: http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1994_v2_p2.pdf (дата обращения – 24.06.2016).
89. Типовые положения по трансграничным подземным водам, приняты шестым Совещанием Сторон Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, ECE/MP.WAT/2012/L.5 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unesco.org/fileadmin/DAM/env/water/mop_6_Rome/Official_documents/ECE_MP.WAT_2012_L.5_r.pdf (дата обращения – 12.08.2016).
90. Руководство по интегрированному управлению водными ресурсами в трансграничных бассейнах рек, озер и водоносных горизонтов. – GWP/INBO, март 2012 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gwp.org/PageFiles/76433/INBO_Handbook2_Rus.pdf (дата обращения – 12.08.2016).
91. Water management: Guidance on public participation and compliance with agreements. - ECE/UNEP Network of Expert on Public Participation and Compliance, Geneva, March 2000, [Электронный ресурс]. – URL:

- <http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/documents/guidance.pdf> (дата обращения – 12.08.2016).
92. Решение IV/5 четвертой сессии Совещания Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды «О присоединении к Конвенции государств, не являющихся членами Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций», ECE/MP.PP/2011/2/Add.1 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/env/pp/mop4/Documents/Post_Session/ece_mp_pp_2011_2_add.1_rus.pdf (дата обращения – 12.08.2016).
93. Решение III/1 Совещания Сторон Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер о принятии поправки к статьям 25 и 26 Конвенции, ECE/MP.WAT/14 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/env/documents/2004/wat/ece.mp.wat.14.r.pdf> (дата обращения – 12.08.2016).
94. Решение II/14 второго Совещания Сторон Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте о принятии поправки к принятой в Эспо Конвенции, MP.EIA/2001/14 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/env/documents/2001/eia/mp.eia.2001.14.r.pdf> (дата обращения – 12.08.2016).
95. Решение I/7 первого Совещания Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, ECE/MP.PP/2/Add.8 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/env/pp/documents/mop1/ece.mp.pp.2.add.8.r.pdf> (дата обращения – 12.08.2016).
96. Решение III/7 третьего Совещания Сторон Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте о принятии второй поправки к принятой в Эспо Конвенции, MP.EIA/2004/8 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unecce.org/env/eia/about/amendment2.html> (дата обращения – 15.08.2016).
97. Решение II/1 Второго Совещания Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды о принятии поправки к Конвенции относительно генетически измененных организмов, ECE/MP.PP/2005/2/Add.2 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/env/documents/2005/pp/ece/ece.mp.pp.2005.2.add.2.r.pdf> (дата обращения - 15.08.2016).
98. Решение VI/1 шестой сессии Совещания Сторон Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер Оказание поддержки осуществлению и соблюдению, ECE/MP.WAT/37/Add.2 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/env/water/mop_6_Rome/

- Official_documents/ECE_MP.WAT_2012_L.4_r.pdf (дата обращения – 15.08.2016).
99. Решение 2000/3 первой Конференции Сторон Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий «О руководящих принципах, способствующих установлению опасных видов деятельности для целей Конвенции», ECE/CP.TEIA/2 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2001/ece/cp/teia/ece.cp.teia.2.r.pdf> (дата обращения – 11.09.2016),
 100. Проект ЕЭК ООН «Поддержка создания Комиссии по рекам Чу и Талас между Казахстаном и Кыргызстаном» (Чу-Талас I, 2003-2007) и «Развитие сотрудничества в бассейнах рек Чу и Талас» (Чу-Талас II, 2008-2011). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unece.org/index.php?id=30852&L=2> (дата обращения - 15.08.2016).
 101. Обзор итогов и уроков, извлеченных из субрегиональных рабочих совещаний по обмену опытом в области реализации Протокола по проблемам воды и здоровья, WH/TFTSR 06-03 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/meetings/TFIR/Sixth_meeting/Overview_subregional_workshops_RUS.pdf (дата обращения - 15.08.2016).
 102. Информационно - справочное руководство по применению Протокола ЕЭК ООН по стратегической экологической оценке, – Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2014 г. ECE/MP.EIA/17 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/SEA%20Manual/translations/SEA_Manual_ru_-_with_Health_Annex_16052014_FINAL.pdf (дата обращения - 15.08.2016).
 103. Руководство по осуществлению Протокола о регистрах выбросов и переноса загрязнителей к Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. – Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2008. ECE/MP.PP/7 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/prtr/guidance/PRTR_Implementation%20Guide%20RUSSIAN.pdf (дата обращения - 15.08.2016).
 104. Руководящие принципы по установлению целевых показателей, оценке прогресса и отчетности. Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. - Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2008. ECE/MP.WH/5 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/documents/guidelines_target_setting_ru.pdf (дата обращения - 15.08.2016).
 105. Руководство по обеспечению качества питьевой воды. - Всемирная организация здравоохранения, Женева, 2004. [Электронный ресурс].

- URL: http://www.who.int/water_sanitation_health/dwq/gdwq3rup_relim_1to5.pdf (дата обращения - 15.08.2016)
106. Орхусская конвенция: Руководство по осуществлению. – Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2000. ECE/CEP/72 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unecese.org/fileadmin/DAM/env/pp/acig.pdf> (дата обращения – 15.08.2016).
107. Доклад Комиссии по международному праву о работе ее 46 сессии, U.N. Doc.A/43/10 (1988), reprinted in [1988] 2(2) Y.I.L.C. 1
108. Записка Секретариата Организации Объединенных Наций «Водные ресурсы, мир и безопасность: сотрудничество в области трансграничных вод» от 4 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/64/692> (дата обращения – 08.06.2016).
109. Решение Глав государств Центральной Азии – Межгосударственного Совета по проблемам бассейна Аральского моря о создании Межгосударственной комиссии по устойчивому развитию от 19.07.1994 г., Ашгабат [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cawater-info.net/library/rus/ifas/10_ifas.pdf (дата обращения – 15.08.2016).
110. Совместное заявление Глав государств-учредителей Международного фонда спасения Арала от 28.04.2009 г., Алматы [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cawater-info.net/library/rus/ifas/10_ifas.pdf (дата обращения – 15.08.2016).
111. Документ «Достижение и поддержание справедливого и разумного баланса в использовании общих водных ресурсов в бассейне Аральского моря. Предложение по модернизации нормативно-правовой базы управления трансграничными водными ресурсами бассейна Аральского моря», Региональный Центр ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии [Электронный ресурс]. – URL: <http://unrcca.unmissions.org> (дата обращения – 15.08.2016).
112. Совершенствование управления водными ресурсами и трансграничного водного сотрудничества в Центральной Азии: роль природоохранных конвенций ЕЭК ООН. – Европейская Экономическая Комиссия Организации Объединенных Наций, Женева, 2012. ECE/MP.WAT/35 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecese.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/documents/Water_Management_Ru.pdf (дата обращения - 15.08.2016).
113. Оценка экологического и социального воздействия для Рогунской ГЭС. ESIA Report draft Volume I. - Pöyry Energy LTD, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Event/ECA/central-asia/ESIA%20Rogun%20Vol%20I%20_eng.pdf (дата обращения - 15.08.2016).
114. Речные бассейновые комиссии и иные институциональные механизмы в области трансграничного водного сотрудничества.

- Укрепление потенциала водного сотрудничества в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии. - Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2009. ECE/MP.WAT/32 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecese.org/fileadmin/DAM/env/water/documents/CWC_publication_joint_bodies_rus.pdf (дата обращения – 15.08.2016).
115. Временные основные положения правил использования водных ресурсов Вуоксинского каскада водохранилищ (Светогорского и Лесогорского) на р. Вуокса, 1965 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://voda.mnr.gov.ru/reservoirs/detail.php?ID=7331&phrase_id=38889 (дата обращения - 15.08.2016).
116. Пограничные водные системы. 50 лет сотрудничества. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.rajavesikomissio.fi> (дата обращения - 15.08.2016).
117. Вторая оценка трансграничных рек, озер и подземных вод // ЕЭК ООН Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. - Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2011. ECE/MP.WAT/33 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecese.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/assessment/Russian/ECE_Second_Assessment_Ru.pdf (дата обращения – 15.08.2016).
118. Доклад Целевой группы ЕЭК ООН по правовым и административным аспектам «Взаимосвязь между Конвенцией ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года и Конвенцией ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года» Женева, 2000 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecese.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/documents/conventiontotal_Rus_final.pdf (дата обращения – 15.08.2016).
119. Правила процедуры Совещания Сторон Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер ECE/MP.WAT/19/Add.1. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecese.org/fileadmin/DAM/env/water/mop_6_Rome/Rules_of_Procedure_MOP_Eng.pdf (дата обращения – 15.08.2016).
120. «Дорожная карта» присоединения Российской Федерации к Конвенции об учреждении ОЭСР от 30.11.2007 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://oecd.ru/roadmap.html> (дата обращения – 15.08.2016).
121. Statement by the OECD regarding the status of the accession process with Russia & co-operation with Ukraine, 13.03.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oecd.org> (дата обращения – 15.05.2016).
122. Руководящие принципы экосистемного подхода к водохозяйственной деятельности. – ЕЭК ООН, 1993 г., ECE/ENVWA/31 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unecese.org/index.php?id=12847> (дата обращения – 15.08.2016).

123. Рекомендации, касающиеся платы за услуги экосистем в контексте комплексного управления водными ресурсами. – Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2007. ECE/MP.WAT/22* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unecese.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/documents/ece-mp-wat-22-Rus-final.pdf> (дата обращения – 15.08.2016).

III. Документы неправительственных организаций

124. Réglementation internationale de l'usage des cours d'eau internationaux en dehors de l'exercice du droit de navigation, Institut de droit international (Madrid, 20 avril 1911) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.justitiaetpace.org/idiF/resolutionsF/1911_mad_01_fr.pdf (дата обращения – 15.05.2016).
125. Statement of Principles Upon Which to Base Rules of Law Concerning the Uses of International Rivers (Dubrovnik, 1956) [Текст] // International Law Association, Report of the Forty-Seventh Conference, held in Dubrovnik 1956, London, 1957, pp. 241-243.
126. Resolution on the Use on the Waters of International Rivers (New York, 1958) [Текст] // International Law Association, Report to the Forty-Eighth Conference, held in New York, 1-7 September 1958, London 1959, pp. viii-x.
127. Utilisation des eaux internationales non maritimes (en dehors de la navigation), Institut de droit international (Salzbourg, 11 septembre 1961) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.justitiaetpace.org/idiF/resolutionsF/1961_salz_01_fr.pdf (дата обращения – 15.05.2016).
128. The Helsinki Rules on the Uses of the Waters of International Rivers with Model Rules for the Constitution of the Conciliation Commission for the Settlement of a dispute (London, International Law Association, 1966) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecese.org/fileadmin/DAM/env/water/meetings/legal_board/2010/annexes_groundwater_paper/Annex_II_Helsinki_Rules_ILA.pdf (дата обращения – 15.08.2016).
129. Articles on Flood Control (New York, 1972) [Текст] // International Law Association, Report of the Fifty-Fifth Conference, New York, 21-26 August 1972, London 1974, pp. xvi-xvii.
130. La pollution des fleuves et des lacs et le droit international, Institut de droit international (Athènes, 12 septembre 1979) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.justitiaetpace.org/idiF/resolutionsF/1979_ath_02_fr.PDF (дата обращения – 15.08.2016).
131. Regulation of the Flow of Water of International Watercourses - Belgrade, 1980 [Текст] // International Law Association, Belgrade Conference, 1980 – Committee on International Water Resources Law, pp. 5-15.
132. Rules on the Water Pollution in an International Drainage Basin (Montreal, 1982) [Текст] // International Law Association, Montreal Conference, 1982 – Committee on International Water Resources, pp. 535-546.
133. Rules on International Groundwaters (Seoul, 1986) [Текст] // International Law Association, Seoul Conference, 1986 – Committee on International Water Resources, pp. 251-274.

134. The Campione Consolidation of the International Law Association Rules on International Water Resources (1966-1999) (London, 2000) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ila-hq.org/download.cfm/docid/41C0C241-16D6-4ED0-A99B8392F6940AE0> (дата обращения – 15.08.2016).
135. The Berlin Rules on Water resources (Berlin, International Law Association, 2004) [Электронный ресурс]. – URL: http://internationalwaterlaw.org/documents/intldocs/ILA_Berlin_Rules-2004.pdf (дата обращения - 15.08.2016).
136. Water for Peace, Statement of the 3rd World Water Forum (Kyoto, Japan 16–23 March 2003) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.worldwatercouncil.org/fileadmin/world_water_council/documents/world_water_forum_3/3d_World_Water_Forum_FinalReport_BD.pdf (дата обращения - 15.08.2016).
137. The Integrated Water and Related Resources Management-based Mekong river Basin Development Strategy with Strategic plan for 2011-2015 (Hua Hin, Thailand, 5 April 2010) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mrcmekong.org/assets/Publications/strategies-workprog/BDP-Strategic-Plan-2011.pdf> (дата обращения - 15.08.2016).

IV. Нормативные правовые акты Российской Федерации

138. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
139. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ратификации Советско-Финляндского соглашения о пограничных водных системах» от 27.03.1965 № 3388-VI // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – 1975. Т. 2. – М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975. С. 218 – 219.
140. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ратификации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитания водоплавающих птиц» от 26.12.1975 № 2737-IX // Ведомости ВС СССР, 7 января 1976 г., № 1. Ст. 5.
141. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Венской конвенции о праве международных договоров» от 04.04.1986 № 4407-XI // Ведомости ВС СССР, 16 апреля 1986 г., № 16. Ст. 263.
142. Закон Российской Федерации «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 01.01.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 06.03.1995, № 10, ст. 823.

143. Федеральный закон Российской Федерации «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 07.05.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации, 24.04.1995, N 17, ст. 1462.
144. Федеральный закон Российской Федерации «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации, 27.11.1995, № 48, ст. 4556.
145. Федеральный закон Российской Федерации «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30.11.1995 г. № 187-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.12.1995, № 49, ст. 4694.
146. Федеральный закон Российской Федерации «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» от 31.07.1998 г. № 155-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.08.1998, N 31, ст. 3833.
147. Федеральный закон Российской Федерации «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17.12.1998 г. № 191-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 21.12.1998, № 51, ст. 6273.
148. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.01.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
149. Федеральный закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 01.01.2002 г. № 7-ФЗ (в ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 14.01.2002, № 2, ст. 133.
150. Федеральный закон Российской Федерации «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 11.07.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации, 09.08.2004, № 32, ст. 3283.
151. Федеральный закон Российской Федерации «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 27.12.2004, № 52 (часть 1), ст. 5270.
152. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16.
153. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.06.2006, № 23, ст. 2381.
154. Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.
155. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 11.12.2006, № 50, ст. 5278.
156. Федеральный закон Российской Федерации «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 № 209-ФЗ

- (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации, 27.07.2009, № 30, ст. 3735.
157. Постановление Правительства Российской Федерации «О подписании Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер» от 10.03.1992 № 151 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
158. Постановление Правительства Российской Федерации «О принятии Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер» от 13.04.1993 № 331 (ред. от 22.04.2009) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 19.04.1993, № 16, ст. 1353.
159. Постановление Правительства Российской Федерации «О принятии Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий» от 04.11.1993 № 1118 (ред. от 15.02.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации, 08.11.1993, № 45, ст. 4346.
160. Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по обеспечению выполнения обязательств Российской Стороны, вытекающих из Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц, от 2 февраля 1971 г.» от 13.09.1994 г. № 1050 // Собрание законодательства Российской Федерации, 19.09.1994, № 21, ст. 2395.
161. Постановление Правительства Российской Федерации «О присоединении Российской Федерации к Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке» от 27.05.2003 № 303 // Собрание законодательства Российской Федерации, 02.06.2003, № 22, ст. 2167.
162. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О подписании Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря» от 29.10.2003 № 652 // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.11.2003, № 44, ст. 4321.
163. Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе "Чистая вода" на 2011 – 2017 годы» от 22.12.2010 г. № 1092 (ред. от 26.06.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации, 24.01.2011, № 4, ст. 603.
164. Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе "Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012 – 2020 годах» от 19.04.2012 г. № 350 // Собрание законодательства Российской Федерации, 30.04.2012, № 18, ст. 2219.
165. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утверждены Президентом Российской Федерации 30.04.2012 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
166. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О принятии поправки к Конвенции по охране и использованию трансграничных

водотоков и международных озер» от 03.11.2012 г. № 2053-р // Собрание законодательства Российской Федерации, 12.11.2012, № 46, ст. 6372.

167. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 18.12.2012 г. № 2423-р (ред. от 23.01.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 24.12.2012, № 52, ст. 7561.
168. Распоряжение Правительства Российской Федерации «План законодательной работы по приведению российской нормативно-правовой базы в соответствие с правилами Организации экономического сотрудничества и развития» от 20.03.2014 г. № 409-р // Собрание законодательства Российской Федерации, 31.03.2014, № 13, ст. 1502.
169. Приказ Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды «Об утверждении положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» от 16.05.2000 г. № 372 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 31, 31.07.2000.

V. Материалы судебной практики

170. Case relating to the Territorial Jurisdiction of the International Commission of the River Oder, Judgment of 10 September 1929 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.icj-cij.org/pcij/serie_A/A_23/74_Commission_internationale_de_l_Oder_Arret.pdf (дата обращения – 15.08.2016).
171. Affaire du lac Lanoux, Espagne vs. France, Sentence du Tribunal Arbitral de 16 November 1957 [Электронный ресурс]. – URL: http://legal.un.org/riaa/cases/vol_XII/281-317_Lanoux.pdf (дата обращения – 15.08.2016).
172. Case concerning the Gabcikovo-Nagymaros project, Hungary vs. Slovakia, Judgment of International Court of Justice 25 September 1997 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/92/7375.pdf> (дата обращения – 15.08.2016).
173. Case Tyler v. Wilkinson, Riparian Bights – use in water – priority of occupancy – presumption of right, Circuit Court, D. Rhode Island, June 1827 [Электронный ресурс]. – URL: <https://law.resource.org/pub/us/case/reporter/F.Cas/0024.f.cas/0024.f.cas.0472.html#f1> (дата обращения - 15.08.2016).
174. Case Wyoming v. Colorado, U.S. Supreme Court, 259 U.S. 419, Judgment 5 June 1922 [Электронный ресурс]. – URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/259/419/> (дата обращения – 15.08.2016).

VI. Книги иностранных авторов

175. Barbeyrac, J. Histoire des anciens traités ou Recueil historique et chronologique des Traités respondus dans les Auteurs Grecs et Latins et autres Monumens de l'Antiquité depuis les temps les plus reculez jus'ques a l'Empereor Charlemange. [Text] / H. Barbeyrac. – Amsterdam, La Haye; MDCCXXXIV, t. I. – 321 p.
176. Berber, F.J. Rivers in international law [Text] / F.J. Berber. – London: Institute of World Affairs by Stevens & Sons Limited, 1959. – 274 p.
177. Birnie P., Boyle A., Redgwell C. International Law and the Environment. [Text] / P. Birnie. – New York, Oxford University Press. Inc., 2009. – 888 p.
178. Boisson de Chazournes, L., Tignino, M. International Water Law [Text] / L. Boisson de Chazournes, M. Tignino. – UK: Edward Elgar Publishing Ltd, 2015. – 1360 p.
179. Bourne, Ch. B., Wouters, P. International Water Law. Selected Writings of Professor Charles Bourne [Text] / P. Wouters. – London, Kluwer Law International, 1997. – 236 p.
180. Caflish, L. Règles générales du droit des cours d'eau internationaux [Text] / Collected Courses of the Hague Academy of International Law / Volume 219. – Boston, 1989. – 219 p.
181. Caponera, D.A. National and International Water Law and Administration: Selected Writings [Text] // D.A. Caponera. – International and National Water Law and Policy Series. – London, Kluwer Law International, 2003. – 460 p.
182. Clercq, de L. Recueil des traités conclus par la France avec les puissances étrangères depuis 1713 jusqu'à 1904. [Text] / L. de Clercq. – Paris: A. Durand et Pedone-Lauriel, 1906, t. II. – 196.
183. Engelhardt, Ed. Du régime conventionnel des fleuves internationaux; études et projet de règlement général, précédés d'une introduction historique [Электронный ресурс] / Paris, A. Cotillon et cie, 1879. – URL: <https://archive.org/details/durgimeconventi00engegoog> (дата обращения – 15.08.2016).
184. Hertslet, E. A collection of treaties and conventions between Great Britain and Foreign Powers, Vol. 1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/hertsletscommer00offigoog> (дата обращения – 15.08.2016).
185. Huber, M. Ein Beitrag zum Lehre von der Gebietshoheit an Grenzflüssen [Text] / M. Huber. – Zeitschrift für Völkerrecht und Bundesstaatsrecht, Vol. 1, 1907. – 29–58, 159–217.
186. Islam, N. The law of non-navigational uses of international watersources, [Text] / N. Islam. – Kluwer Law International BV, The Netherlands, 2010. – 502 p.
187. Leb, Ch. Cooperation in the Law of Transboundary Water Resources [Text] // Part of Cambridge Studies in International and Comparative Law // Cambridge University Press. – 2013. – 342 p.
188. Libiszewski, St. Water Disputes in the Jordan Basin Region and their Role in the Resolution of the Arab-Israeli Conflict. [Text] / St. Libiszewski.

- Center for Security Studies and Conflict Research at the ETH Zurich/ Swiss Peace Foundation Berne, 1995. – 115 p.
189. Linn. J. F. Water-Energy Links in Central Asia: A Long-Term Opportunity and Challenge [Электронный ресурс]. - URL: [http:// www.brookings.edu](http://www.brookings.edu) (дата обращения - 15.05.2016).
190. Loures F., Rieu-Clark A., Vercambre M-L. Everything you need to know about the UN Watercourses Convention [Text] / F. Loures. – World Wild Found for Nature, 2009. – 27 p.
191. McCaffrey, St. The Law of International Watercourses, [Text] / St. McCaffrey. – Oxford International Law Library, Second Edition, 2002. – 550 p.
192. McIntyre, O. Environmental Protection of International Watercourses under International Law [Text] / O. McIntyre. – London and New York: Routledge, Taylor and Francis Group, 2007. – 446 p.
193. Rieu-Clarke A. International Law and Sustainable Development: Lessons from the Law of International Watercourses [Text] / A. Rieu-Clarke. – UK, London: IWA Publishing, 2005. – 268 p.
194. Rüster, B., Simma B., Schmidt, A., Marx-Zimmerer G. International protection of the environment: treaties and related documents. Second series: continuation of Volumes I-XXX (1754-1981) [Text] / Dobbs Ferry, N.Y.: Oceana Publications, 1990. – 234 p.
195. Russi D., ten Brink P., Farmer A., Badura T., Coates D., Förster J., Kumar R. and Davidson N. The Economics of Ecosystems and Biodiversity for Water and Wetlands [Text] / D. Russi. – Institute for European Environmental Policy (IEEP) & Ramsar Secretariat, 2013. – 84 p.
196. Salman, M.A. Salman and Uprety, K. Conflict and Cooperation on South Asia's International Rivers: A Legal Perspective [Text] / M.A. Salman and K. Uprety. – Washington, DC: The World Bank, 2003. – 217 p.
197. Schroeder-Wildberg, E. The 1997 International Watercourses Convention – Background and Negotiations [Text] / E. Schroeder-Wildberg. – Germany: Technical University of Berlin, 2002. – 64 p.
198. Smith, H. A. The Economic Uses of International Rivers. [Text] / H. A. Smith. – London: P. S. King & Sons, 1931. – 224 p.
199. Стайнов, П. Международноправната регламентация по опозване на чистотата на международните реки. [Text] / П. Стайнов. – София: БАН, 1964. – 156 с.
200. Upret, Tr. International Watercourses Law and Its Application in South Asia [Text] / Dr. Tr. Upret. – Kathmandu: Pairavi Prakashan, 2006. – 367 p.
201. Vinogradov, S., Wouters, P., Jones, P. Transforming potential conflict into cooperation potential: The Role of International Water Law [Text] / S. Vinogradov, P. Wouters, P. Jones. – UK: University of Dundee and UNESCO, 2003. – 106 p.
202. Wouters, P., Vinogradov S. Codification and Progressive Development of International Water Law: the Work of the United Nations [Text] / P. Wouters, S. Vinogradov. – Kluwer International and National Water Law and Policy Series, 2003. – 367 p.

203. Barcelona Conference 1921, Verbatim Records and Texts relating to the Convention on the regime of navigable waterways of international concern [Text] / League of Nations, Treaty Series, Vol. VII, 1921; Second General Conference on Communications and Transit, Records and Texts, [Text] / League of Nations, Geneva, Vol. XXXVI, 1921. – 1128 p.
204. Publications of the Permanent Court of International Justice (1922–1946). Territorial jurisdiction of the international commission of the river Oder, [Электронный ресурс] / Permanent Court of International Justice, Series A, No. 23, Series C, No. 17/2, 1929. – URL: <http://www.icj-cij.org/pcij/series-c.php?p1=9&p2=4> (дата обращения - 15.08.2016).
205. Recueil des sentences arbitral. Affaire du lac Lanoux (Espagne, France) 16 Novembre 1957. [Электронный ресурс] / Volume XII, pp. 281-317. Nation Unies, 2006. URL: http://legal.un.org/riaa/cases/vol_XII/281-317_Lanoux.pdf (дата обращения - 15.08.2016).

VII. Статьи иностранных авторов

206. Barandat J. International water law: Regulations for cooperation and the discussion of the International Water Convention / J. Barandat, A. Kaplan [Text] // Water in the Middle East: Potential for Conflicts and Prospects for Cooperation. – Springer Berlin Heidelberg, 1998. – P. 15.
207. Barberis, J. The Development of International Law of Transboundary Groundwater [Text] // Natural Resources Journal. – 1991. – Vol. 31, P. 167–186.
208. Bourne, Ch. B. The International Law Association's Contribution to International Water Resources Law [Text] / Ch.B. Bourne // Natural Resources Journal Vol. 36, 1996. – P. 155–216.
209. Correia F.N., Silva, J.E. International framework for the management of transboundary water resources [Text] // Water International. – 1999. – № 24(2). – P. 86-94.
210. Dellapenna, J. W. The customary international law of transboundary waters [Text] // Int. J. Global Environmental Issues. – 2001. – Vol.1, № 3/4. – P. 264-305.
211. Lauer, T. E. The Common law background of the riparian doctrine [Text] // Missouri Law Review. – 1963, Volume 28, Issue 1, Article 7. – P. 60–107.
212. McCaffrey, St. The Harmon doctrine one hundred years later: buried, not praised [Text] // Natural Resources Journal. – 1996. – Vol. 36. – P. 549–590.
213. McCaffrey, St. The contribution of the UN Convention on the law of the non-navigational uses of international watercourses [Text] // Int. J. Global Environmental Issues. – 2001. – Vol.1, № 3/4. – P. 250-263.
214. McCaffrey, St. Stephen Seventh report on the law of the non-navigational uses of international watercourses [Text] // Yearbook of the International Law Commission. – 1991. – Vol. II (1), U.N. Doc. A/CN.4/436.
215. McCaffrey, St. Convention on the Law of the Non-navigational Uses of International Watercourses [Электронный ресурс] / United Nations Audiovisual Library of International Law URL: <http://legal.un.org/avl/ha/clnuiw/clnuiw.html> (дата обращения - 15.08.2016).

216. Meijerink, S. Meuse, Diversion of Water Case (Belgium v Netherlands) [Электронный ресурс] / International law Encyclopedia 7, 2012. – P.130–133. – URL: <http://lawi.us/international-law-encyclopedia-7/> (дата обращения - 15.08.2016).
217. Mondange, A. Droit international de l'eau et gestion des ressources transfrontières [Text] // Université de Lyon, Institut d'Études Politiques. – 2009. – 119 p.
218. Poydenot, A. Le droit international de l'eau, état des lieux [Text] // Les notes d'analyse du Centre International de Hautes Etudes Agronomiques Méditerranéennes. – 2008. – № 29. – 34 p.
219. Rahaman, M. M. Principles of international water law: creating effective transboundary water resources management [Text] // Int. J. Sustainable Society. – 2009. – Vol. 1, № 3. – P. 207 – 223.
220. Rosenstock, R. Second report on the law of the non - navigational uses of international watercourses [Text] // Yearbook of the International Law Commission, 1994. – Vol. II (1). – P. 220 – 221.
221. Salman, M.A. Salman The Helsinki rules, the UN watercourses convention and the Berlin rules: perspectives on international water law [Text] // Water Resources Development. – 2007. – Vol.23, № 4. – P. 625 – 640.
222. Salman, M.A. Salman Good offices and mediation and international water disputes [Text] // Resolution of international water disputes // The Permanent Court of Arbitration. – Kluwer Law International, the Hague. – 2003. – P. 155–200.
223. Vinogradov, S., Langford, V.P.E. Managing Transboundary Water Resources in the Aral Sea Basin: in search of solutions [Text] // Int. J. Global Environmental Issues. – 2001. – Vol.1, № 3/4. – P. 345 – 362.

VIII. Книги отечественных авторов

224. Блатова, Н.Т., Моджорян, Л.А. Международное право [Текст]: учебник. – М.: Юридическая литература, 1979. – 583 с.
225. Волгин В.П., Тарле Е.В. Французская буржуазная революция 1789 – 1794 гг. [Текст]. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 892 с.
226. Вылегжанин, А.Н. Управление водными ресурсами России: международно-правовые и законодательные механизмы [Текст]: монография. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 201 с.
227. Глебов, И.Н. Международное право. [Текст]: учебник. – М.: Дрофа, 2006. – 368 с.
228. Гуреев, С.А., Тарасова, И.Н. Международное речное право [Текст]. – М.: Международные отношения, 1993. – 240 с.
229. Гуревич, П.С. Основы философии [Текст]: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2000. – 438 с.
230. Зиганшина, Д.Р. Глоссарий «Водное право» [Текст]. – Научно-информационный центр МКВК, 2014. – 17 с.
231. Игнатенко, Г.В., Тиунов, О.И. Международное право [Текст]: учебник. – М.: Норма, 2005. – 624 с.

232. Казанский, П.Е. Очерки истории и теории международного речного права. [Текст] / П.Е. Казанский. – Казань: Типо–Литография Императорского Университета, 1895. – Т.1. – 479 с.
233. Клименко, Б.М. Международные реки. Правовые вопросы использования международных рек в промышленности и сельском хозяйстве [Текст]. – М.: Международные отношения, 1969. – 191 с.
234. Корбут, Л.В., Баскин, Ю.Я. Международно-правовой режим рек: история и современность [Текст]. – М.: Наука, 1987. – 160 с.
235. Лазарев М.И. Теоретические вопросы современного международного морского права [Текст]: монография. – М.: Наука, 1983. – 301 с.
236. Логунов, В.Д. Современный международно-правовой режим Дуная [Текст]. – М.: Институт международных отношений, 1958. – 152 с.
237. Лукашук, И.И. Международное право. Особенная часть [Текст] / И.И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 544 с.
238. Орлёнок В.В., Курков А.А., Кучерявый П.П., Тупикин С.Н. Физическая география России [Текст]: учебное пособие. – Калининград: КГУ, 1998. – 480 с.
239. Торкунов, А.В., Орлов А.А. Проблема пресной воды. Глобальный контекст политики России [Текст]: экспертно-аналитический доклад Института международных исследований МГИМО – Университет – М.: МГИМО-Университет, 2011. – 87 С.
240. Фельдман, Д.И. Система международного права [Текст]: монография. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. – 120 с.
241. Яновский, М.В. Международное право. [Текст]: учебник. – М.: Юридическая литература, 1982. – 589 с.

IX. Статьи отечественных авторов

242. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Подземные воды – новый объект международно-правового регулирования [Текст] // Международное право – International law. – М.: Изд-во РУДН. – 2009. – № 1 (37). – С. 180 – 201.
243. Ашавский, Б.М. Современные концепции международного экономического права [Текст] // Журнал Публичное и частное право. Выпуск IV (XXIV). – М. – С. 123 – 142.
244. Баскин, Ю.Я. Международно-правовые вопросы использования рек (судоходство, производство электроэнергии, ирригация) [Текст] // Советский ежегодник международного права. – 1961. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 252 – 264.
245. Богомолов, Ю.Г., Гриняев, С.Н., Небренчин, С.М., Фомин А.Н. Водные ресурсы стран Центральной Азии в рыночных отношениях. [Электронный ресурс] / Совет Федерации Федерального Собрания РФ. – Москва. – 2007. - URL: <http://www.rosgidrogeo.com> (дата обращения – 15.08.2016).
246. Вылегжанин, А.Н. Международное водное право как учебная дисциплина / А.Н. Вылегжанин, Е.Е. Тертус [Текст] // Московский

- журнал международного права. - М.: Международные отношения.- 2015.- № 1.— С.60-86.
247. Гончаренко, А.А. Использование ресурсов трансграничных вод: состояние и перспективы [Текст] // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 5. – С. 83-91.
248. Зиганшина, Д.Р. К вопросу о терминологии в международном и национальном водном праве [Электронный ресурс] / Научно-информационный центр МКБК. – 2005. URL: www.cawater-info.net/reta/documents/pdf/ziganshina280405.pdf (дата обращения – 15.08.2016).
249. Искандархонова, Б.А. Правовое регулирование использования трансграничных рек в Центральной Азии [Текст] // Московский журнал международного права. – 2007. – № 3. – С.140-153.
250. Корбут Л.В., Баскин Ю.Я. Международные реки – история и современность [Текст] // Советский ежегодник международного права. – 1979. – М.: Наука, 1980. – С. 266-273.
251. Краснова, И.О. Современные проблемы правового регулирования несудоходного использования трансграничных рек [Электронный ресурс] / Российское законодательство : теория и проблемы, 2011 г. – URL: http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/rossiyskoe-zakonodatelstvo-teoriya-i-problemy/sovremennye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-nesudohodnogo-ispolzovaniya-transgranichnyh-rek-i-o-krasnova/?ELEMENT_CODE=sovremennye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-nesudohodnogo-ispolzovaniya-transgranichnyh-rek-i-o-krasnova&SECTION_CODE=rossiyskoe-zakonodatelstvo-teoriya-i-problemy&PAGEN_1=2 (дата обращения - 15.08.2016).
252. Леонидова, Н.В. Межгосударственные проблемы взаимоотношений между ирригацией и гидроэнергетикой в Центральной Азии и кризис Аральского моря [Текст] // Международный фонд спасения Арала: путь к региональному сотрудничеству, (сборник статей, посвященный проблемам бассейна Аральского моря). – Душанбе. – 2003. – С.144 – 167.
253. Мансуров, У.А. Международно-правовые вопросы сотрудничества Республики Таджикистан с Организацией Объединенных Наций [Текст] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – М.: Изд-во РУДН. – 2008. – № 2. – С. 80 – 86.
254. Мохаммад, С.А. Международное экологическое право в исторической ретроспективе [Текст] // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 8 (39). – С.44-49.
255. Рязанова, М.А. Международно-правовые аспекты двустороннего и многостороннего сотрудничества России в области охраны и использования трансграничных водотоков [Текст] // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – М.: Nota Bene. – 2013. - № 3 (40). – С. 487 – 490.
256. Рязанова, М.А. Европейское сотрудничество в области использования и охраны от загрязнения трансграничных водотоков [Текст] // Международное публичное и частное право. – М.: Юрист. – 2015.- № 2 (83). – С. 25 – 29.

257. Рязанова, М.А. Вступление в силу Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. как новый этап кодификации международного права водных ресурсов [Текст] // Международное публичное и частное право. – М.: Юрист. – 2015. - № 3 (84). – С. 17 – 20.
258. Хамидов, М. Х. Опыт согласованного использования водных ресурсов государствами бассейна реки Сырдарья [Электронный ресурс] / Бассейновое водохозяйственное объединение «Сырдарья» URL: <http://www.icwc-aral.uz/> (дата обращения – 15.08.2016).
259. Эюбов, Э.Я. От Хельсинских правил до Конвенции ООН о праве несудоходного использования международных водотоков 1997 г. [Текст] // Московский журнал международного права. – М.: Международные отношения. – 2009. – № 2. – С. 186 – 195.

Х. Диссертации, авторефераты диссертаций

260. Архилюк, В. Н. Международно-правовой режим пограничных рек и сотрудничество государств по рациональному использованию и охране их природной среды (на примере договорной практики СССР с сопредельными государствами) [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Архилюк В.Н. – М., 1986. – 218 с.
261. Кожакматова, Н. С. Водные ресурсы как фактор влияния на взаимоотношения Центрально-Азиатских государств (на примере Кыргызской Республики) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кожакматова Назгуль Сатындыевна – М., 2009. – 27 с.
262. Косарева (Рылова), М. А. Трансграничные природные ресурсы в международном праве: понятие, статус, режим [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Косарева (Рылова), Мария Александровна – М., 2008. – 187 с.
263. Манан, М. М. А. Международно-правовые аспекты регулирования режима р. Нил. [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мамун Мустафа Атга-Эль Манан – М., 1987. – 175 с.
264. Махкамбаев, С. Д. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств по использованию трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук / Махкамбаев Сироджиддин Джурабаевич – М., 2011. – 227 с.
265. Некотенева, М.В. Правовые проблемы использования международных водотоков [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Некотенева М.В. – М., 2008. – 26 с.
266. Нима, А. А. З. Международно-правовой режим реки Евфрат [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Аллави Али Залан Нима. – Баку, 1992. – 17 с.
267. Сасиев, К.Х. Актуальные международно-правовые вопросы экологической защиты трансграничных водотоков в интересах здоровья человека [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Сасиев Казбек Харитонович – М., 2009. – 196 с.

268. Соколова Н.А. Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Соколова Наталья Александровна – М., 2010. – 46 с.
269. Тарасова, И.Н. Принцип свободы судоходства по Европейским внутренним водным путям международного значения. [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Тарасова Ирина Николаевна. – М., 1982. – 208 с.
270. Эюбов, Э.Я. Основы международно-правового режима несудоходных видов использования международных водотоков [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Эюбов Эмин Ягуб оглы – М., 2012. – 25 с.